

ЯНВАРЬ 1991

Спортивные Игры

*С Новым
Годом!*

**Галина Горохова,
председатель Союза
спортсменов
СССР:**

**«Мы созданы для обеспечения
жизни тех, кто
верой и правдой служил
избранному
делу целые десятилетия».**

ВОЗВРАЩАЕМ НАШИ ДОЛГИ

Свершилось! Наконец-то свершилось то, о чем, уверен, мечтали и мечтают тысячи советских атлетов — на учредительной конференции создан Союз спортсменов СССР.

Даже трудно сейчас точно вспомнить, сколько же лет вынашивалась идея подобной организации. Впрочем, в так называемые «годы застоя» создание специального фонда в помощь спортсменам могло лишь только присниться. Не до того было... Считали золотые медали, уже на завтра начисто забывая о тех, кто завоевал их в во славу Родины. И уходили в тень великие спортсмены, нет-нет да и напоминая о себе скорбными строками — спился... попал в больницу... еле сводит концы с концами... умер...

В «Спортивных играх» часто появлялись статьи, где рассказывалось о бедственном нынешнем положении вчерашних чемпионов. Обычно мы указываем точное местоположение материала — смотрите, дескать, в таком-то номере, на такой-то странице. На этот раз позволю себе отступить от общепринятой традиции. Ибо почти в каждом номере журнала были строки о забытых, позаброшенных спортсменах. Сколько их? Да всех и не перечесать...

Так что же будет теперь? Кто и как им будет помогать? Ведь Союз спортсменов СССР создан именно для обеспечения тех, кто связал свою жизнь со спортом. Причем не только элиты — чемпионов мира, Европы, Олимпийских игр — а именно всех спортсменов. Кстати говоря, в уставе новой организации так и оговорено, что членство в Союзе является индивидуальным и входит в него могут спортсмены, имеющие звание не ниже мастера спорта, а также представители игровых видов спорта, имеющие стаж выступлений в командах мастеров не менее трех лет. Членами Союза могут быть и заслуженные тренеры СССР и республик, судьи международной и республиканской категорий.

Специально поподробнее остано-

вился на тех, кто может входить в Союз. Ибо до его создания была масса проектов, согласно которым новая организация могла бы остаться элитарной — состоять из олимпийских чемпионов, чемпионов мира, Европы, заслуженных мастеров спорта, наконец, просто членов сборных команд. А при этом начисто забывался «основной отряд» советского спорта. Забывались те, кто хоть и не входил в сборную, но верой и правдой служил избранному делу целое десятилетие. В конце-то концов сборная страны по любому виду спорта не может вместить всех желающих!

Славу богу, проекты эти остались только на бумаге. И теперь в принципе каждый спортсмен может рассчитывать на то, что после завершения карьеры о нем не забудут.

Безусловно, самый главный вопрос, который призван решить Союз — это создание фонда материальной помощи спортсменам, закончившим свои выступления. Ибо многие из них живут сейчас в таких условиях, что промедление может быть действительно смерти подобно. В принципе в соответствии с Уставом новой организации средства у Союза должны быть внушительными. Это и доходы от сдачи членских взносов, от проведения денежно-вещевых лотерей (одна из них, спортивная, должна пройти в начале нынешнего года), от добровольных взносов и пожертвований советских и зарубежных граждан, государственных, общественных организаций, кооперативов и т. д. и т. п. Предусмотрен и пункт об ассигновании из государственного бюджета СССР, субсидий из республиканских и местных бюджетов. Пункт чрезвычайно важный, ибо поддержка государства делает Союз материально крепким в финансовом отношении.

Не думаю, что открою Америку, но все же позволю заметить, что и такие «прозаические» вещи, как отчисление в казну Союза средств от проведения соревнований, тоже могут стать хоро-

шим источником финансирования. В Национальной хоккейной лиге, например, такие мероприятия — в порядке вещей. Ежегодно проводится матч «Всех звезд» лиги, доходы от которого целиком идут в пенсионный фонд НХЛ. Более того. Средства, полученные за выступления сборной Канады на чемпионатах мира и розыгрышах Кубка Канады, тоже идут в пенсионный фонд. И никто из игроков не ропщет, дескать, почему это заработанные деньги уходят в какой-то там фонд? Понимают, что именно из этого фонда «появятся» и их пенсия. Бывают, конечно, и исключения. Звезда НХЛ Марио Лемье, например, почти неизменно отказывается выступать за команду Канады на чемпионатах мира, ссылаясь на травмы. Так вот по поводу этого в канадские газеты буквально хлынул поток писем, где болельщики выражали свое негодование по поводу отказа Лемье ... приложить свои усилия в пополнение казны пенсионного фонда.

Я вовсе не призываю наших спортсменов выступать бесплатно. Но они должны помнить и о том, что нельзя жить только сегодняшним днем, что, помогая вчерашним спортивным звездам, они делают очень нужное дело. А пройдет совсем немного времени — век в спорте, увы, короток — и они сами ощутят поддержку Союза.

Конечно, не все так просто и замечательно в работе Союза спортсменов СССР. И, уверен, председателю Союза блестящей фехтовальщице Галине Гороховой и членам Центрального правления придется немало потрудиться, чтобы идеи милосердия и благотворительности нашли свое выражение в жизни. Ибо люди, о которых будет заботиться Союз, заслужили — и давно — право жить, оставив спорт, нормальной жизнью. Так что остается только пожелать Союзу спортсменов СССР долгой и плодотворной деятельности.

Пусть сбудется все, что было задумано создателями Союза!

Игорь КУПЕРМАН

ПАВЕЛ САДЫРИН:

«СЕЗОН НАДЕЖДЫ НАШЕЙ...»

Вряд ли есть необходимость представлять Павла Садырина. Он хорошо известен любителям футбола своими делами, турнирными результатами тех команд, которые возглавлял. Их (если не считать полугодовой работы в херсонском «Кристалле») было две. Сначала ленинградский «Зенит», клуб, где он двенадцать лет играл, капитанствовал и в котором начинал в дубле свои тренерские университеты, а, возглавив их команду, через год вывел ее (в 1984 году) в чемпионы страны. О том, что случилось три сезона спустя, наш читатель информирован. В нескольких публикациях «Спортивные игры» рассказывали о бунте распавшихся чемпионов, пытавшихся свалить свои неудачи на наставника, требовавшего от них честного отношения к своей профессии, иначе говоря к футболу. Спортивное руководство Ленинграда в силу ли своей некомпетентности, недалекости или по каким-то иным надуманным причинам поддержало тогда игроков. И Садырин ушел. Он возглавил ЦСКА.

Позапрошлый сезон (1989) — безоговорочная победа ЦСКА в турнире первой лиги при завидной результативности и демонстрации солидной, мастерской игры. Все это и дало повод поклонникам армейцев заговорить о возрождении традиций знаменитой в сороковых годах «команды лейтенантов».

ЦСКА, вернувшись в высшую лигу, в прошедшем сезоне с лихвой оправдал надежды своих читателей и предсказания специалистов. Лидируя большую часть чемпионата, команда лишь на финише допустила несколько досадных сбоев, но тем не менее стала автором подлинной сенсации турнира — завоевала «серебро».

Рад, что не сбылись предсказания самых рьяных скептиков и нынешний футбольный год в стране не пропал даром. Хотя если честно, то старт сезона не внушал особого оптимизма. Вспомним, с чего мы начали. Отказ команд Грузии и Литвы, ставший результатом откровенных, далеких от спорта, политических амбиций сделал состав участников усеченным сразу на три команды.

Клубы высшей лиги явно попали в незавидную ситуацию долгих окон между матчами, невосполнимых никакими товарищескими играми. Рванный

ритм календаря заставил наставников проявить всю свою фантазию, изворотливость и, разумеется, интуицию, чтобы каким-то образом через тренировочную работу хоть как-то компенсировать вынужденные простои. Добавьте к этому, что целый ряд футболистов ведущих клубов уехали на заработки за рубеж, что конечно же отразилось на качестве игры команд.

И тем не менее, если не брать в расчет наше обидное фиаско в Италии, у которого были свои причины, а говорить о нашем внутреннем чемпионате, то по накалу борьбы, по бескомпромиссности, непредсказуемости результатов большинства матчей готов поставить положительную оценку этому сезону. Да, знаю, наши стадионы не ломились от зрителей, как в лучшие годы. Но тут уж позволяйте отметить иную, не зависящую от нашей футбольной публики причину — прежде всего непростую ситуацию в стране с навалившимися на всех нас неведомыми прежде нехватками, заботками и прочим дисбалансом. И футбол как одно из проявлений общественной жизни страны не мог на это не отреагировать, не мог избежать потерь.

И все же есть надежда, что приближается наш чемпионат по накалу борьбы, интриге и мастерству команд к уровню чемпионатов лучших футбольных стран Европы — ФРГ, Италии, Испании, Англии, Португалии...

Вспомните, сколько новых имен назвал прошедший чемпионат. Да немало и опытных игроков заметно прибавили в мастерстве. Это Юран и Саленко, Кирьяков и Колыванов, Гецко и Цымбаларь, Шмаров и Шалимов, Роговской и Тишков — всех и не перечтешь. Стучится в двери разных сборных и целая группа наших армейских игроков — Татарчук, Кузнецов, Корнеев, Сергеев, Галамин, Еремин, Быстров и другие.

Ныне многим нашим командам не откажешь в стремлении демонстрировать и утверждать свою непохожесть, свой стиль, свою игровую идею. Причем исключения не составляют даже команды, замыкающие турнирную таблицу, минское «Динамо» например. Настойчиво и кропотливо ее наставник Э. Малофеев проводит реконструкцию состава, с немалыми трудностями переводя клуб на современные рельсы игры. Этот задел позволит, на мой взгляд, минчанам значительно прибавить на будущий год.

На фоне того, что едва ли не все команды сделали пусть небольшой, но шаг вперед, как тут не вспомнить о гру-

зинских и литовских клубах. Особенно обидно за тбилисских динамовцев, неизменных участников всех чемпионатов страны. А как не упомянуть о самобытном, ни на кого не похожем «Жальгирисе». Боюсь, что мы потеряли и клуб и игроков. Эти мысли приходят, когда видишь, с каким трудом возвращают (и вернут ли?) свою спортивную форму год назад подававшие немалые надежды Иванаускас, Норбековас, Сукристов. Об их остальных товарищах по прежнему клубу, тоже весьма способных, сегодня и вовсе мало что известно.

Упомянул о клубах, выбитых из спортивной борьбы политиками, чтобы разделить тревогу истинных почитателей футбола Украины. Да, этой республике (на фоне других регионов) грех жаловаться на невнимание к футболу и зрителей, и руководителей на местах, неплохо работают там детские тренеры, чьи воспитанники каждый год пополняют команды всех уровней. Но глубоко убежден, что попытки Руха склонить руководителей, тренеров, игроков к проведению своего внутреннего, изолированного чемпионата удовлетворят лишь политические амбиции самого Руха. Футболу же это принесет один вред. Даже при организации своего первенства с участием 20—30 команд футбол в республике по печальному опыту Грузии, где наша игра не менее популярна, будет не двигаться вперед, а начнет, может быть, не так стремительно, как в Грузии, деградировать. Появится немало проблем и вопросов, на которые сегодня никто не знает ответа. Нарушатся многие естественные спортивные связи Украины с другими республиками.

Но из любого худа пора бы нам научиться извлекать и добро. Угроза Украины выйти из чемпионата страны должна заставить задуматься о своем будущем и Российскую футбольную федерацию. Убежден, что в республике, особенно среди мужского населения, нет более популярного вида спорта, чем футбол. Хотя при множестве крупных городов и областей добротных команд раз два и обчелся. В лучшем случае российские команды второй и первой лиг варятся в своем котле и живут, смирившись, жизнью провинциальной, довольствуясь с ролью поставщиков в именитые и столичные клубы своих лучших воспитанников.

Когда заходит речь о причинах такого печального постоянства, скажем, в миллионных городах, там с мол-

(Окончание на стр. 34)

NO ODI THE COH

THE

THE

THE

THE

THE

THE

THE

THE

THE

THE

THE

THE

THE

THE

THE

THE

THE

THE

THE

THE

THE

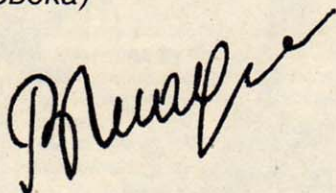
THE

THE

THE

ИСТОРИЯ ОДНОГО ТРЕНЕРСКОГО СОВЕТА

(Монолог рассерженного человека)

Он только что сошел с самолета в Шереметьево-2, по-спортивному подтянут, но весь будто из углов — того и гляди наткнешься. И рубанул сразу: «Как мы торопились из Мадрида, после своего турне едва не на перекладных были готовы к Москве лететь на тренерский совет, а тут узнаем, что главный тренер сборной на отдых в ФРГ отправился».

Так до самой гостиницы и не мог успокоиться. Договорились о встрече на завтра, после этого самого тренерского совета.

Что я знал о Владимире ГЛАДЧЕНКО? Из военной авиации — на тренерскую скамейку... подобные повороты в судьбе, конечно, встретишь не часто. Но в конце концов смена профессии — не такая уж редкость, тем более что была она вынужденной: капитан Gladchenko на военной службе облучился. А вот его тренерская карьера и впрямь достойна удивления.

Приняв безвестную гандбольную команду астраханского «Динамо», он выводит ее в высшую лигу, а через несколько сезонов — и в чемпионы страны. Хотя для этого потребовалось ни много ни мало как одолеть минский СКА, наш суперклуб, тогда только завоевавший Кубок европейских чемпионов.

Я знал о ершистом характере своего собеседника, о его нелюбви к «кабинетам» любых рангов, наконец, об искренней привязанности к своему детищу — команде. Один испанский клуб предлагал нашему наставнику контракт, когда его «Динамо» еще и в чемпионах не ходило, но Владимир ни минуты не колебался: «Дома еще дел по горло».

...На встречу он пришел с того самого тренерского совета — казало, от него электрические разряды

летели. И закипал он еще быстрее, чем вчера в аэропорту. Но, увидев включенный диктофон, постарался взять себя в руки.

— Поймите меня правильно, ничего плохого мне лично главный тренер сборной страны не сделал. Более того, меня, как тренера клубного, ситуация должна бы даже устраивать: в сборной сразу несколько моих игроков, да еще и на первых номерах. Чего же боле? Да вот беда, не могу оставаться сторонним наблюдателем, не по мне это...

Я уже знал, что это не просто слова. Не оставался Gladchenko сторонним наблюдателем у себя в Астрахани, когда воевал с чинушами из областного спорткомитета. Не промолчит, если ему что-то не понравится и в самом высшем из подразделений нашего спорта.

...Говорят, Анатолий Евтушенко во времена, которых я еще не застал, был неплохим тренером. Наверное, если его МАИ пять раз чемпионом страны становился. Да постепенно тренер превращался в администратора. Хорошего. Может быть, великого, с прекрасными связями на Западе, так помогающими устраивать поездки сборной, но... администратора.

Мы, клубные тренеры, то и дело слышали от него, что там, на Западе, «все против нас, советских», что такое отношение надо менять. В борьбе с «антисоветским настроением» главный тренер сборной и наживал себе капитал.

Пообтершись в высшей лиге, поездив по свету, я что-то не увидел, чтоб все так уж были «против нас». А насколько могу сравнивать, то средний уровень советских тренеров выше, чем западных, и зарубежные коллеги это признают.

Далее. По подбору игроков нашей сборной сегодня нет равных во всем гандбольном мире. И это не преувеличе-

ние. Но вот ведь незадача: стоит игроку попасть в сборную, как интересы клуба отходят для него на второй план. Ларчик открывается просто: зарплата в сборной выше, коммерческих зарубежных турниров больше. Вкусив западных благ, сборники в свои клубы возвращаются с не очень-то большой охотой. Все их помыслы теперь направлены на перспективу заключить контракт с иноклубом.

Пусть ребята поймут меня правильно — я далек от мысли огульно обвинять всех, но ведь из песни слова не выкинешь. По-человечески и «отступников» понять можно. Но и то помнить надо: вырос-то ты в клубе. Он, клуб, отдачи от тебя ждет — задумайся об этом. Увы, задумываются далеко не все.

Вот Вячеслав Атавин — талант, бесспорно, выдающийся. Да что скрывать — я подобных до сих пор не встречал. И пока Слава не входил в сборную, никаких к нему претензий не было. Попал — сразу затеял «бунт на корабле». С Олегом Киселевым в какой-то степени та же история. У Василия Кудинова — похожие поползновения.

Словом, от фактов никуда не денешься: попадает игрок в сборную (никаких обобщений, я говорю только о нашей гандбольной сборной сегодняшних дней), и дисциплина у него падает. Тот, хоть уже и давний крах, — 10-е место на швейцарском чемпионате мира — разве не падением дисциплины в команде в значительной мере объяснялся?

На отборочном олимпийском турнире в Италии выводы, похоже, были сделаны. Но ни для кого не секрет, что весь процесс подготовки к нему провел второй тренер Спартак Миронович. Взглянув на площадку, специалист мог посчитать, что играет не сборная, а минский СКА. Да что там отборочные игры! Разве на самой Олимпиаде в Сеуле нашу сборную не тот же Миронович «вытащил»? А игра ее как две капли воды была похожа на игру все того же минского СКА. Игру современную, новаторскую...

Но сразу после триумфа в Сеуле бразды правления в сборной вновь берет в свои руки Евтушенко. И что же мы видим? Сколько лет уже прошло после того турнира в Италии, а наша сборная все держится за ту же систему «5+1 смещенный», что приносила ей успех там. Но ведь любой тренер, даже из ДЮСШ, скажет вам, что никакая команда не имеет права держать на вооружении единственную оборонительную систему. Это ж аксиома!

Возвратившись с чемпионата мира в Чехословакии, мои коллеги — тренеры, мягко выражаясь, удивлялись, зачем на поле все время надо было держать один и тот же сильнейший состав нашей сборной? Зачем в каждой из предварительных игр нужно было выигрывать с разницей в 8—10 мячей? Тут бы варианты состава наигрывать, а то вдруг к решающим матчам кто-то из «основы» травму получит.

Я, правда, на этот чемпионат не ездил, но на Играх доброй воли в

Сиэтле был. И что-то не заметил, чтобы главный тренер сделал выводы из неудачи на мировом чемпионате — если говорить об игре, а не о результатах обоих турниров. Все тот же, от звонка до звонка, первый состав на площадке в каждом матче. Даже не готового после операции Атавина тренер ставит, а такие игроки, как Олег Киселев, Василий Кудинов, прекрасно проявившие себя на чемпионате СССР, весь турнир на скамеечке запасных сидят.

Да, наши выиграли турнир, но стоит ли обольщаться: соперники ведь к Играм доброй воли относятся совершенно иначе. Чемпионы мира шведы, например, и вовсе не приехали в Сиэтл. Это только у нас все еще живуч знаменитый лозунг: «Давай, давай». Соперники же в Сиэтле ставили перед собой задачи отнюдь не глобального характера, например состав наиграть. А наши, как и в прежние, уже, казалось бы, трижды осужденные времена, стремились побеждать во что бы то ни стало.

Нынче такие слова, как «честь флага», произносимые вслух, звучат несколько высокопарно. Можно бы попытаться смягчить выражения, но скажу напрямик: наши игроки плюют на

флаг своей страны. Конечно, убогая наша жизнь сегодня не может не найти отражения и в спорте. Тот хаос и неразбериха, в которые мы окунулись, — сегодня никому не известно, какие принципы надо исповедовать, чтобы жить по-людски, — не могли не дойти и до гандбольной сборной.

Пусть и несовершенен наш гимн, но ведь ты свою страну представляешь. И какая б ни была она, бедная, неустроенная, — это ж твоя страна, ты в ней живешь. Так как же можно разминаться, когда в честь тебя же (!) звучит гимн и на матче поднимается твой флаг?

Достаточно взглянуть на американцев: услышав свой гимн, они все как один поворачивают лица к флагу и подпевают этому гимну. Ладно, сверхблагополучные американцы нам сегодня не ровня. Но вот югославы: у них в стране тоже не все ладно, и трудностей предостаточно. Но при исполнении своего гимна они ведут себя как американцы. И только наши выглядят здесь белыми воронами. Не прибавляя, кстати, этим себе уважения.

После чемпионата мира все мы, клубные тренеры, с нетерпением ждали

обсуждения его итогов. Но все было спущено на тормозах — никакого анализа, никаких серьезных выводов, хотя мы были единодушны: наша сборная должна была сыграть на этом чемпионате «в одни ворота». Был бы в команде порядок — ей бы там равных не было.

А то хваленая-перехваленая «команда XXI века» — прямо «инопланетяне» какие-то — едет в Чехословакию, и там ее ждет конфуз. Тренер сборной Швеции, может, и не знал о приверженности Ештушенко к схемам, но попал в самую точку, когда сказал, что наши играли по шаблону, а его ребята уповали на личную инициативу.

Да и сами мы разве не видели, хотя бы по ТВ: если у наших что-то не получалось, они смотрели на тренерскую скамейку, хотя оттуда, бывало, ни одного звука не слышали, даже в решающий момент. Не забей Атавин три своих абсолютно нестандартных гола в ворота сборной Югославии, наши могли проиграть еще и этой команде — тогда б и «серебра» в утешение не получили.

Слушая Gladchenko, я, честно говоря, не сразу понял, почему он и нашу встречу связывал с тренерским советом? Почему начал со столь гневных обличений? Но потом до меня дошло: этот свой монолог он адресовал главному тренеру сборной, но тот на тренерский совет не пришел. Вот и выплеснулось все наболевшее.

Однако меня интересовали взгляды этого рассерженного человека не только на положение в сборной, но и на состояние всего нашего гандбольного хозяйства. Интересно было узнать, нет ли у него собственной программы преобразования этого хозяйства. Выяснилось, что есть.

— Структура «Госкомспорт» — федерация» давно себя изжила. Я еще допускаю их сосуществование, если бы федерация отстаивала наши, клубных тренеров и игроков, интересы в Госкомспорте. Но ведь не отстаивает же! Те финансовые обязательства, что взял на себя Госкомспорт — например, отчисления клубам за выступления их игроков в сборных (национальной, молодежной и т. д.), — никто в федерации не контролирует. В спонсорской деятельности с зарубежными фирмами федерация вовсе никак не участвует. Наконец, при заключении контрактов игроков — остается в стороне.

Да, вроде бы и наша федерация собирается переходить на хозяйственную самостоятельность. Но как? Опять-таки с милостивого разрешения Госкомспорта. Это похоже на дарование манифеста царем народу, не правда ли? Не трудно представить такую, с позволения сказать, самостоятельность, если и устав федерации утверждает все тот же Госкомспорт, и только тогда она становится юридическим лицом (кстати, на момент, когда пишутся эти строки, ничего этого еще не было сделано, хотя устав был принят еще в 1989(!) году).

ГОЛЫ

Нет сомнений, что Госкомспорт будет по-прежнему вмешиваться во все, изо всех сил цепляться за свои режиссерские функции. Иначе кем же ему руководить? Или функционерам его искать другую работу?

Я искренне уважаю Александра Кожухова, но скажите, чью сторону принять ему в случае конфликта между Федерацией и Госкомспортом, если он одновременно является и гостренером и генеральным секретарем Федерации? И почему, скажите на милость, Госкомспорт должен быть «как бы учредителем Федерации» (цитирую слова Кожухова из интервью «Советскому спорту»)?

Мы, я во всяком случае, хотели твердо поставить вопрос о создании настоящей, а не марионеточной Федерации гандбола СССР. Довольно заниматься самостоятельностью, в общественные игрушки играть. Пусть Владимир Кривцов и остается председателем Федерации, но зарплату свою пусть получает в ней же, а не в Комитете стандартов.

Однако едва заикнулись об учредительной конференции, как в Госкомспорте нам заявили: «А зачем это? Мы соберем расширенный пленум Федерации нынешней. И он изберет тех, кто по-настоящему и станет в ней работать». Кто будут эти работнички, догадаться нетрудно — те же аппаратчики.

Говорю вот сейчас с вами и думаю: «Ну ладно, добьемся мы даже созыва учредительной конференции, соберем требуемые две трети голосов. Но как она будет проходить? Кто попадет в число выборщиков?» Вопросы, вопросы... Боюсь, что повторится картина, которую наблюдали мы на недавних первых выборах в Верховные Советы и СССР, и республик, когда аппаратчики сами устанавливали норму — кому, сколько, откуда избирать, да еще частенько на безальтернативных началах.

Одним словом, понял я, как далеко еще нам до настоящей, истинно демократической Федерации. И уже в голову приходит мысль: «Да бог с нею, с Федерацией — пусть себе существует в любом виде. Пусть, скажем, на массовый гандбол работает, и то хорошо...»

Знал я, что Гладченко, да и не он один, давно вынашивает идею создания в нашем гандболе Ассоциации клубов. Что, эта ассоциация как бы в противовес Федерации должна существовать? Оказывается, наряду с нею.

— Такие ассоциации есть уже во многих странах. И зарекомендовали себя достаточно хорошо. Почему бы и нам не создать ее у себя? Ведь сегодня на проведение чемпионатов страны Госкомспорт не дает ни копейки — все деньги вносят клубы-участники. Так вроде бы «кто платит, тот и музыку заказывает»? Но и это, увы, верно только там, «у них», в НХЛ, в НБА, хотя с крылатой фразой из русского они скорее всего и незнакомы.

Казалось бы, коль скоро идея

прошла проверку за рубежом — чего ж нам иного пути искать? Все не можем отказаться от принципа: хоть и негодный, да свой? А научиться пора бы, хотя бы на примере пресловутой антиалкогольной кампании, когда мы просто пренебрегли печальным опытом многих стран. К чему это привело, теперь знает каждый.

У администраторов наших команд голова болит не меньше, чем у менеджеров НХЛ и НБА: «Где принять гостей из соседнего города? Как получше их разместить? Как побольше на сборах от матча заработать?» Не все можно решить в одиночку — тут-то и поможет клубная ассоциация.

Предвижу ироничное, а то и возмущенное: «Как, еще одна затея? Опять, небось, денежки потребуются?» Оппонентам предлагаю вспомнить, какую уйму денег мы извели уже на абсолютно ненужные затеи. Чего стоят хотя бы наши знаменитые КНГ! Кто не знает, могу расшифровать: комплексные научные группы — при наших сборных всех рангов. Бич какой-то, паразит на теле команды. Никаких стоящих рекомендаций мы, тренеры, никогда, ни в какие времена от них не получали. Они ведь «по хвостам бьют». (Догадываюсь, что выражение это — из глянцевитого авиационного лексикона.) Могут, например, научно объяснить, почему наша сборная заняла 10-е место на чемпионате мира-86 и второе — на таком же чемпионате в 90-м. Да не надо нам теперь объяснять. Мы-то ведь ждали рекомендаций, как и там и тут первыми статы!

Что же касается Ассоциации клубов, то она у государства денежек просить не будет. Своих не хаатит — спонсоры помогут, сегодня в них недостатка нет ни у одного клуба. Только бы никто не помешал. А такие опасения есть.

Если в других областях нашей жизни что-то хоть и со скрипом, но с места сдвигается, то у нас, в спорте, старые командно-административные методы все еще цветут пышным цветом. Понимаю: до спорта ли тут, коли уже не в нашей Астрахани, а в самой Москве перебои с хлебом, километровые очереди за сигаретами... Могу понять и то, что лучшие умы до спорта еще не дошли — нет у нас своих Собчака и Попова. Да и не знаю, каково бы им пришлось в империи, зовущейся «Большой спорт». Тут ведь «придавить» сверху полечче. По крайней мере, пока есть Госкомспорт. А он, похоже, своих позиций сдавать еще долго не собирается. Во всех преобразованиях последнее слово пока все равно остается за ним. Лишь увидят там какую-то попытку к самостоятельности, тягу к независимости, тебя тотчас обвинят в предании интересов сборной, а следовательно, и интересов самой страны.

Вот так, ни больше ни меньше. Стоит ли удивляться, что уезжал Гладченко в свою Астрахань еще более рассерженным, чем пришел на нашу встречу...

Монолог записал Виктор ПУГАЧЕВ

«Монолог рассерженного человека» — наставника новых чемпионов страны — лишнее подтверждение того, что проблем в отечественном гандболе накопилось предостаточно. Надеемся, что несостоявшийся тренерский совет в итоге все-таки соберется, специалисты скажут свое слово, в том числе по поводу состояния дел в главной команде страны, и мы вернемся к этому разговору. Что же касается недавно созданной независимой Федерации гандбола СССР, уже первые шаги которой тоже подверглись серьезной критике автора, то разговор о ней мы решили продолжить в этом же номере. Тем более что ее ответственный секретарь А. КОЖУХОВ, которому непосредственно адресованы некоторые вопросы В. Гладченко, согласился на это незамедлительно. Предоставляем ему слово.

Что ж, все правильно. Согласен с В. Гладченко практически во всем. Да, новая федерация пока очень мало помогает нашим клубам. Да, она практически еще не заработала — единственная комиссия, выполняющая свои непосредственные функции, — это судейская, которая назначает арбитров на соревнования. Естественно, это никого не может удовлетворить — меня в первую очередь. И все-таки попробуем разобраться в том, что мешает новой федерации заработать в полную силу, дабы оправдать надежды, которые возлагались на нее и спортсменами, и поклонниками гандбола.

Сначала несколько слов о ее составе. В подавляющем большинстве это общественники, у каждого из которых есть своя основная работа, гандбол же — в свободное от нее время. Мы не можем заплатить им ни копейки. Единственное поощрение, которое нам по силам — отправить кого-то руководителем делегации на соревнования за рубеж. Сегодня же мы убедились (и не только в спорте), что заниматься всерьез профессиональным делом на общественных началах — невозможно. Станем действительно самостоятельными, появятся собственные средства — сможем привлечь грамотных профессионалов, с которых и спросить будем иметь право.

Сегодня до этой самостоятельности на первый взгляд остался всего шаг — Межведомственная комиссия при Мос-

В НАШИ ВОРОТА

совете утвердила нас как юридическое лицо, имеющее право открывать свой счет. Понимаем, конечно, что сами по себе деньги на этот счет не польются — их надо заработать. Значит, предстоит искать спонсоров и в нашей стране, и за рубежом, использовать другие источники... Впрочем, это не пугает. Заработать сможем. Вопросы начинаются дальше: как этими средствами распорядиться, как употребить их на пользу дела? какие у нас права? — ответов пока нет.

Чем руководствовались мы в своей деятельности до сих пор? Известным Постановлением Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ № 945 от 2 августа 1988 г., милостиво разрешившим создание профессиональных клубов, но регламентирующим их работу до мелочей, вплоть до оплаты судей. И еще постановлением Госкомспорта о сдаче валютных средств, заработанных нашими спортсменами за рубежом. В ближайшем будущем нам предстоит подписать договор с Госкомспортом, после чего все предыдущие постановления, имеющие нормативный характер, утратят силу сами по себе. А что взамен? — нет у нас в стране правовой базы для работы в новых условиях. Конечно, ссылка В. Гладченко на зарубежный опыт, который нужно использовать, дабы не изобретать заново велосипед, — очень соблазнительна. Но... будем реалистами. У нас совершенно иные социально-экономические условия, которые просто не позволят применить его сегодня. Мы достаточно хорошо осведомлены о работе зарубежных спортивных федераций, но у нас нет даже специалистов, способных вести дела на профессиональном уровне, например заниматься маркетингом. Хочу подчеркнуть, что нет не у нашей конкретно федерации — их нет вообще, в стране они практически отсутствуют. Больше того, наши депутаты даже в собственном Верховном Совете не смогли никого убедить, к чему приведет новая налоговая система, что она значит для спорта.

Приведу выдержку из официального документа Главлосфинуправления по поводу создания в СССР независимых федераций художественной гимнастики, бильярда, баскетбола. Так вот оно, это управление, «считает возможным согласиться» на их существование, но... «при условии определения взаимоотношений с бюджетом в соответствии с «положением о подоходном налоге с

предприятий и организаций», утвержденным Инструкцией Министерства финансов СССР от 12 мая 1975 года № 45, как общественной организации, с уплатой подоходного налога в размере 35%».

Ни в одной цивилизованной стране подобный абсурд просто немислим. Во всех этих странах, наоборот, ни один вид спорта самостоятельно, без помощи государства не существует. Во Франции, например (относительно не самой богатой из этих стран), оно, государство, выделяет на нужды спорта 7 миллиардов долларов в год, у нас — 162 миллиона рублей. Сравнение в комментариях не нуждается. Но на это не жалуемся, ибо понимаем, как бедно живем сегодня. Видим, как правительство отчаянно ищет те валютные крохи, которыми можно заткнуть очередную дыру в бюджете, наскреба их в том числе и в карманах спортсменов. Поэтому на миллиардные дотации относительно не рассчитываем. Но на здравый смысл в налоговой политике все-таки рассчитывать вправе.

Опять-таки в цивилизованных странах средства, отданные предприятиями на благотворительные цели, на культуру и спорт, вообще не облагаются налогом. У нас же — их пытаются обложить дважды. Сначала получить с самого предприятия. Затем — со спортивной федерации. Если, встав на ноги, мы сможем организовать собственное производство, начнем выпускать продукцию и получать с этого доход, естественным будет и заплатить с него налог. Отдавать же в госбюджет спонсорские деньги — противно здравому смыслу.

Недавно делегация Госкомспорта побывала во Франции, ознакомилась с работой тамошних спортивных федераций. Так вот, когда в их стенах наши специалисты задавали вопрос о налогах, — их просто не понимали. Так можем ли мы слепо копировать их опыт, перенести его на нашу почву уже сегодня?!

А теперь о наших конкретных планах на ближайшее будущее. Убежден, что необходимо провести вновь учредительную конференцию с участием тренеров команд мастеров, участвующих в чемпионате СССР, ведущих спортсменов, республиканского актива. На этом форуме и должны определиться люди, которым предстоит работать в новой федерации. Опять-таки непременно совместно — со всеми клубами, тренерами и игроками — должны быть выработаны законы федерации, обязательные к неукоснительному выполнению всеми. Но для того, чтобы и они заработали, нам как воздух необходим государственный Закон о спорте, в том числе и о спортивной федерации, в котором бы четко были определены основные правовые нормы — о взаимоотношениях игрока и клуба, о зарубежных контрактах, о налогообложении...

Лишь с созданием правовой основы для спорта заработает и вся система, в том числе новые независимые спортивные федерации, которых в стране становится все больше. Тогда, я думаю, мы сможем решить и многие моральные

проблемы, накопившиеся в большом спорте.

Я тоже не могу без горечи смотреть, как равнодушно взирают наши спортсмены на поднимающийся в их честь флаг моей страны. До сих пор помню собственное волнение, когда так же стоял в шеренге своих соратников во время церемонии награждения и считал естественными слезы радости на глазах взрослых и сильных людей. Но и этому есть свое объяснение — это общее крушение идеалов, с которым мы сейчас сталкиваемся повсеместно, а относилось не только в спорте. Нашей молодежи за последнее время очень многое сумели объяснить: Маркс и Ленин были не правы, капитализм — это плохо, но и социализм никуда не годится. А что дали взамен? Убежден, что, когда наша страна поднимется на достойный уровень, когда каждый человек будет получать за свой труд столько, что сможет обеспечить пристойную жизнь себе и своей семье, все вернется, в том числе и уважение к своей стране. А пока мы, люди старшего поколения, постараемся сделать все, чтобы объяснить нашей молодежи, что как бы ни были мы бедны и неустроены, существуют категории вечные — в том числе флаг своей страны.

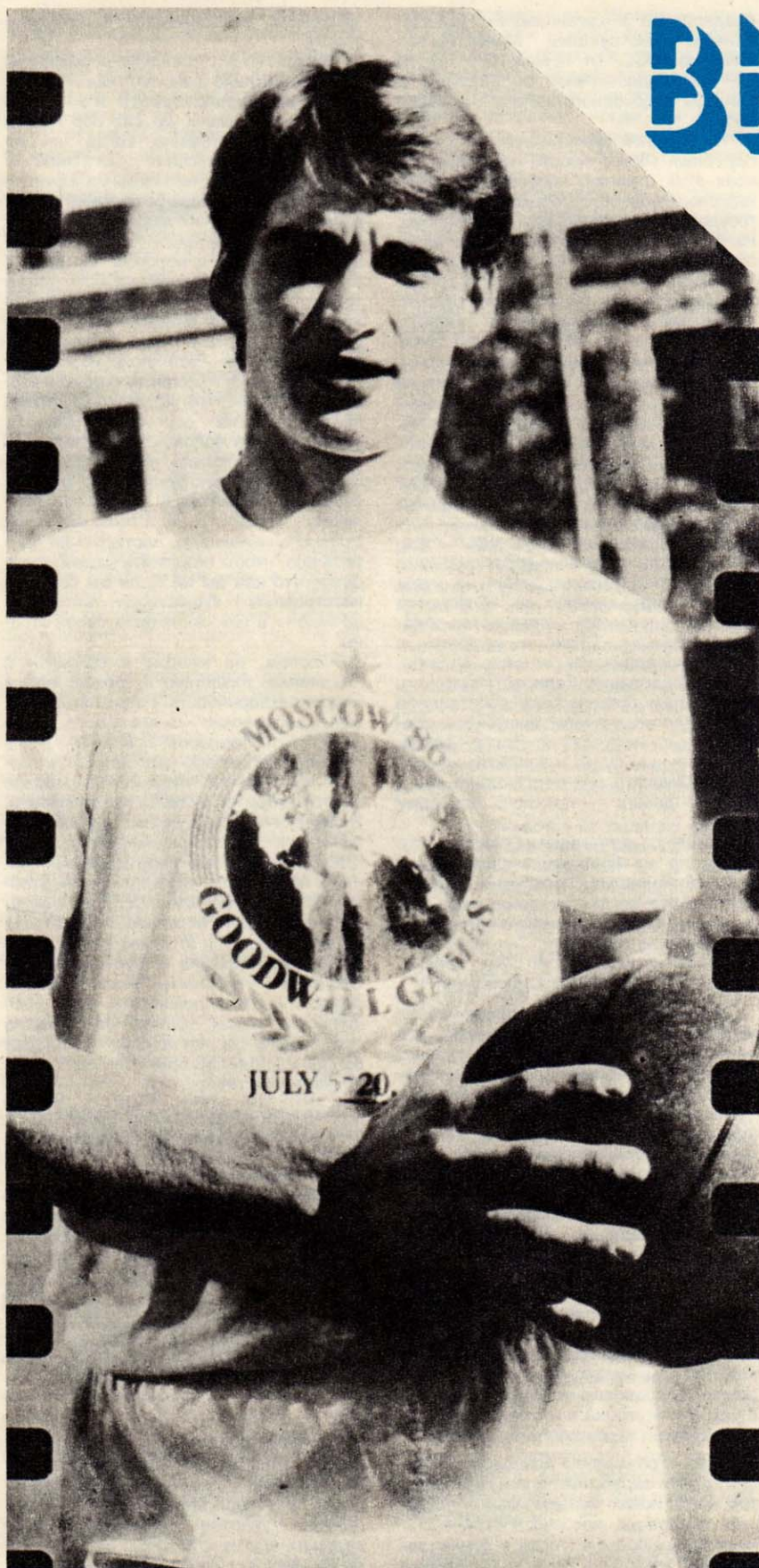
Словом, во многом я согласен с Гладченко, разделяю и тревогу его, и неудовлетворенность. Готов поддерживать максимально — и его самого, и других клубных тренеров. Возразить хочу в одном: не стоит все-таки клеймить словом «аппаратчик» любого, чье рабочее место находится в стенах Госкомспорта. Я сам в свое время достаточно побегал по его этажам, собирая по десятку автографов на той или иной бумажке. Так что к подлинным «аппаратчикам» отношение сложилось стойкое. И в Госкомспорте их, действительно, хватает. Но не могу отнестись к этой категории своих коллег, работающих со мной бок о бок. Это очень уважаемые мною люди, в подавляющем большинстве сами бывшие спортсмены, честно послужившие своему виду спорта на спортивной площадке и продолжающие так же честно служить ему теперь.

Поэтому на последний вопрос — на чью сторону встанет Кожухов в случае конфликта федерации с Госкомспортом, отвечу однозначно: конечно, на сторону федерации, защищающей интересы моего гандбола, которому отдал больше тридцати лет своей жизни.

Я думаю, что имеет смысл нам встретиться еще раз где-нибудь через полгода, через год, когда федерация гандбола СССР уже приступит к решению тех проблем, которые были затронуты сегодня. Тогда наш разговор будет более конкретным.

От редакции. Когда готовился к печати этот номер нашего журнала, долгожданный расширенный тренерский совет все-таки состоялся. В нем приняли участие наставники наших ведущих клубных команд. Об этом мы расскажем в следующем номере.

ВЫБОР

Гундарс ВЕТРА, несмотря на свой возраст, а ему всего-то 23 года, уже далеко не новичок в большом баскетболе. Седьмой год он играет в командах мастеров, защищая честь Латвии во всеююзных турнирах. Выступал и за сборную СССР на чемпионате Европы. А в 1988 году до самого последнего момента претендовал на поездку в олимпийский Сеул. Тогда мечте Гундарса не удалось сбыться: он, по его словам, все-таки был «отцеплен» от уходящего в столицу Южной Кореи олимпийского баскетбольного состава советской сборной. Далек не каждый может пережить такое: отставка, когда, казалось, уже все решено положительно, чрезвычайно болезненна. Но у Ветры крепкий характер. Сегодня он игрок стартовой пятерки сборной СССР, которая, на удивление многим специалистам, отлично выступила в Аргентине на чемпионате мира, где, уступив в финале югославам, завоевала серебряные медали. Естественно, что с вопросов о чемпионате мира и началась наша беседа.

— Как вам, Гундарс, игралось в Аргентине?

— Пожалуй, самым приятным после чемпионата мира было чувство, что не стыдно возвращаться домой, что на чемпионате мира все ребята сыграли здорово. Да, мы все-таки не дотянули до золота. Но ничего не поделаешь: югославская сборная сейчас просто сильнее нас. И когда она в хорошей форме, а именно так и было в Аргентине, то справиться с ней нынешняя советская команда не может. Пока не может. Нет-нет, это не пораженческое настроение, это трезвый взгляд на очевидные вещи. Что тут греха таить, на этот раз наша команда была не такой сильной, как, скажем, четыре года назад на чемпионате мира в Испании. Однако Владас Гарастас сказал нам: «Не волнуйтесь, хуже, чем на чемпионате Европы, мы не сыграем».

— А ведь действительно не хуже получилось. Почему?

— Коллектив у нас подобрался здоровый. Никто не болел пресловутой звездной болезнью. К тому же успеху способствовало и определенное психологическое раскрепощение. До чего же приятно играть, когда на плечи не давит огромной тяжестью неотвратимость последствий проигрыша. Была у нас

ГУНДАРСА ВЕТРЫ

вера в свои силы. Почувствовали мы ее после удачного выступления в Сизтле на Играх доброй воли, особенно после матча с итальянцами. Появился и свой рисунок игры. Вспомните матч со сборной Пуэрто-Рико. Не игра, а удовольствие! Значит, у сборной СССР, и она это доказала, есть запас прочности, раз уж ребята смогли собраться в нужный момент. А ведь пуэрториканцы вовсе не лыком шиты. Это солидная сбалансированная команда, надежно укомплектованная во всех линиях. Прекрасные центровые, быстрые и цепкие защитники, результативные нападающие. Играет команда в американский, очень техничный баскетбол, легко может изменить темп матча. Так что ее успех в Аргентине далеко не случаен. Но победили мы ее, победили!

— Ну а как же выглядели наши традиционные соперники — югославы, американцы?

— Я уже говорил, что югославы по праву носят сейчас титул сильнейшей команды планеты. Отличное впечатление они произвели еще на Играх доброй воли, а к чемпионату мира усилились Драженом Петровичем и Владо Дивацом. Вот и получилась сборная экстра-класса. Причем сегодня ее с одинаковой точностью можно называть как командой звезд, так и командой-звездой. Главное, в чем преуспели югославы, так это в умении и желании подчинять личные интересы общекомандным. Думаю, на этом единении высококлассных спортсменов и держится успех сборной Югославии.

Что же касается американцев, то теперь это уже не ведущая сборная мира, а всего лишь одна из ведущих. Обыгрывать студентов американских колледжей и университетов (а именно из их представителей и комплектуется команда США) научились уже многие сборные. Все знают манеру их игры, стараются сбить скорость, притормозить соперников. А в медленной игре с американцами вполне по силам тягаться не только сборной СССР или, скажем, Югославии. Сборной США еще повезло, вспомните хотя бы ее матч с баскетболистами Пуэрто-Рико. Что ни говорите, а так называемые любители все ближе и ближе подходят к профессионалам.

Тяжело мы играли с греками, которые по уровню мастерства уже обошли и итальянцев, и испанцев. Казалось, из-

за отсутствия Никоса Галлиса это уже будет не та команда, больше ведь никогда в ней не было игроков столь высокого класса. Но нет, греки не изменили своему долговому, «до верного», розыгрышу мяча. Однако выяснилось, что такая манера крайне не удобна большинству соперников. Иными словами, и для греков чемпионат получился удачным.

— Давайте теперь поговорим о личном вкладе отдельных игроков в успех советской сборной. Довольны ли вы своей игрой? Помогли ли команде наши «иностранцы» — Александр Волков, Александр Белостенный, Тийт Сокк?

— Начну, как и полагается, с себя. Думаю, что в общем я сыграл неплохо, особенно в защите, где мне приходилось в большинстве случаев опекал лучших игроков соперника. А вот в атаке полностью свой потенциал раскрыть не удалось. 10—12 очков за матч — это ниже моей привычной нормы. В чем тут дело? В этом мне еще предстоит разобраться, но, думаю, привыкнув в ВЭФе к быстрой игре, к молниеносным атакам, я не всегда уютно чувствовал себя в тягучем, позиционном матче. Опять возвращаю вас к нашей игре с пуэрториканцами, лучшему матчу сборной на чемпионате мира. Так вот. Стоило нам прибавить в скорости, как счет тут же начал расти в нашу пользу. И наоборот, когда мы, чтобы перевести дыхание, останавливались, соперник начинал нас медленно, но неумолимо догонять.

Об «иностранцах». Конечно же они нам здорово пригодились. И Белостенный, и Волков, и Сокк. Не надо забывать к тому же, что Волков и Белостенный из-за травм и болезней не выступали в Сизтле и попали, как говорится, с корабля на бал. Волков вообще около двух месяцев не играл. Но его попросили помочь, и он вышел на площадку.

— Однако просили не только Волкова. Насколько мне известно, Владас Гарастас обращался с аналогичной просьбой к Арвидасу Сабонису и Шарунасу Марчулюнису, но те по известным политическим мотивам играть за сборную СССР отказались. И здесь возникает вопрос, который я просто не могу вам не задать: Латвия не далеко ушла от Литвы в стремлении восстановить свою государственность. Каково же будущее у наших, я

имею в виду конечно же латвийских, спортсменов?

— Начну по порядку. Играть за сборную СССР силком никого не заставишь. Это личное дело каждого, пусть каждый сам и отвечает за свои поступки. Что касается меня, то я рос и воспитывался в такое время, когда иного пути к совершенству, как через сборную СССР, не существовало. Только играя в главной команде страны, можно настоящему проявить себя. Поэтому я давно решил: пока меня будут брать в сборную СССР, пока я буду нужен моим товарищам, я буду в ней играть. Спорт должен быть вне политики.

— Хочу задать вам, Гундарс, и традиционный вопрос: каковы ваши планы?

— Сейчас, когда у сборной перерыв в ответственных соревнованиях, все мои ближайшие планы связаны с ВЭФом. Пора нам выходить на ведущие позиции в чемпионате страны, ведь по составу рижская команда одна из сильнейших, но мы все время боремся за попадание то в шестерку, то в восьмерку. Надо перед собой ставить более высокую цель. К тому же в нынешнем сезоне ВЭФ будет дебютировать в Кубке Корача, чрезвычайно интересном соревновании. Хоть и нет у нас сейчас Валдиса Валтерса, но 7—8 игроков достаточно высокого класса. На мой взгляд, Мельник Игорь — сильнейший центровой в стране. А Игорь Миглиникс, Карлис Муйжниекс, Андрей Бондаренко... Словом, есть кому играть.

— Кстати, чем сейчас занимается Валтерс?

— О, Валдис молодец. Организовал свою собственную баскетбольную школу. Много у него там специального оборудования. Например, низкие кольца, облегченные мячи. Детишки уже с раннего возраста умеют забить мяч сверху. Работает Валтерс, как и играл, нестандартно. Ведь не зря же мы говорим, что играть с ним рядом чаще всего приходилось по принципу: получи и забей. Уникальным мастером голевой передачи был Валдис, и дай-то бог, чтобы и на новом поприще он добился таких же выдающихся успехов.

— Наконец, последний вопрос: а что же представляет собой Гундарс Ветра вне баскетбола?

— В апреле у меня родилась дочь Лаура. Так что все свои свободные часы стараюсь проводить с ней и с женой Аргитой, в свое время баскетболисткой ТТТ. Учусь, правда, с трудом, на юридическом факультете университета. Люблю в Вецаки, что на Видземском взморье, поиграть на пляже в волейбол. И, конечно же, самостоятельно тренируюсь. Помогает мне в этом мой личный тренер Айварс Бригманис, в руки к которому я попал в 14 лет, за что и благодарен судьбе. Так что видите, вне баскетбола Ветры практически не существует. В нем вся моя жизнь.

— Спасибо за беседу.

**Интервью провел
Валерий КАРПУШКИН**

Рига

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Оба эти материала, такие разные по стилю, объединяет тема: «Этические взаимоотношения тренера и родителей учеников». И как в любой сфере жизни, здесь больше вопросов, чем ответов на них.

ТРЕНЕР В ОСАДЕ

Спросите тренера по теннису, от кого он старается держаться как можно дальше. Очень многие ответят: от родителей своих учеников. Спросите родителей, к кому они хотят держаться поближе, и большинство ответят: к тренеру ребенка. Поэтому, проводя очередной набор, тренер украдкой разглядывает родителей, а те в свою очередь во все глаза смотрят на тренера. Родители, чей ребенок прошел огонь и воду приемных испытаний, считают свое чадо по меньшей мере будущим Чесноковым. И не дай бог тренеру во время смотрин похвалить какого-нибудь малыша — расприраемый от гордости родитель тотчас решит, что своим отпрыском он навеки осчастливил тренера. А насмотревшись по телевизору передачу из жизни теннисных звезд — личные тренеры, личные корты, личные виллы и машины с яхтами, — ждет, что тренер бросит все эти блага к его ногам в условиях нашей советской действительности.

Отправляясь на первое занятие в группу новичков, тренер между тем ни сном ни духом не подозревает о свалившемся на него счастье в виде гибрида Беккер—Эдберг, якобы воплотившегося в восемнадцатилетних неумехах. И с этого первого дня начинается великое противостояние тренер — родитель, в котором первый пытается заниматься своим делом, а второй пытается его этому научить.

Во избежание будущих конфликтов самые дальновидные тренеры обращаются к родителям со вступительной речью примерно следующего содержания: «Дорогие мои, представьте себе, что я прихожу к вам на работу в ателье или в операционную и начинаю давать ценные указания. Что вы мне на это ответите? В лучшем случае, что я сошел (сошла) с ума. Поэтому давайте дадим каждому возможность спокойно заниматься своим делом». Родители выражают полный «одобрям», но начинаются тренировки, и каждый начинает гнуть свою генеральную линию.

Некоторые моментально приобретают привычку ходить на тренировки своего ребенка, как на работу или даже с еще большим усердием. Прибыв пораньше, они занимают наблюдательный пункт и, обострив зрение и слух, готовятся к длительной осаде. Самоотверженные бабушки ради заманчивых денег уходят пораньше на пенсию, папы и мамы бросают работу по специальности и меняют кресло начальника на место подсобного рабочего в теннисном зале. И тогда...

Недремлющим оком следит родитель за всеми передвижениями тренера по корту и четко фиксирует количество подходов и знаков внимания к своему отпрыску. Вся информация моментально обрабатывается, систематизируется и укладывается ждать своего часа. Кроме того, родитель, усвоивший, неза-

висимо от степени своей образованности, что ракетка нужна, чтобы ею махать, уверен в своей компетентности и так и норовит ее прилюдно огласить. Причем советы не ограничиваются прописными истинами «бегай быстрее», «бей сильнее», а проникают глубоко в недра теннисной биомеханики. Поэтому время от времени тренер слышит от своего ученика: «А мне папа сказал, что справа надо играть локтем вперед» — или нечто подобное, до чего тренер не додумается даже в кошмарном сне.

Итоги родительских наблюдений горячо обсуждаются дома, и тренер — основная мишень на вечерних семейных советах. Будущая звезда сидит рядом и слушает в три уха. Если в ходе жарких дискуссий выясняется, что будущая звезда почему-то долго не загорается, разрабатывается план совместных действий.

На что же горазд изобретательный родительский ум? Во-первых, на разговор по душам с тренером, причем если тренер — мужчина, то, как правило, эту миссию берет на себя мама, и наоборот, если тренер — женщина, то убеждать ее отправится папа. Беседа в зависимости от разных причин может сопровождаться страстной риторикой, нежным шепотком на ушко, букетом цветов, французскими духами, заманчивыми предложениями или прозрачными намеками на высокие покровителей.

Некоторые из цезсковских родителей, например, безо всяких намеков сразу идут в политотдел или ставят под ружье все Министерство обороны.

Динамовские по аналогии должны бежать в районное отделение милиции или напрямую на Лубянку, в КГБ, а спартаковские — в профкомы, месткомы, завкомы и советы трудовых коллективов.

Еще один оправдавший себя прием — организовать проверку тренерской деятельности. Тогда на корты приходит строгая методкомиссия из футболиста, гребца и шахматиста и выявляет, например, плохую наполняемость: шесть человек на один корт явно маловато. Почему не двадцать два, как в футболе.

а еще лучше как в байдарке по одному сидячему месту на нос

Куда же тренеру податься? От родителя не скроешься даже в собственном доме. Семь утра ли, двенадцать ли ночи обязательно раздастся звонок — это родитель хочет предупредить, что его чадо завтра опоздает на тренировку на десять минут. Чтобы опозданий больше не было, хорошо бы тренеру поговорить с директором школы об изменении расписания уроков, заодно можно договориться с учителем математики о передаче контрольной. И по пути в школу не мешало заглянуть в институт, куда через несколько лет будет поступать теннисное дарование и похлопотать заблаговременно.

А если не поступит, не сдаст. не

пробьет, значит, плохой тренер. И вообще, теннису научить всякий может, от бога ума тут не требуется. Дай только детям в руки фирменные ракетки, и успех обеспечен. — рассуждают родители.

Анекдотические ситуации во взаимоотношениях тренер — родители возникают очень часто. Неизбежно ли это? Делясь собственным опытом тренера школьных абонементных групп по теннису, скажу, что у меня подобных проблем не было. Все родители платили одинаковую плату за обучение и, если были чем-то недовольны, могли перевести ребенка к другому тренеру без взаимных обид. На меня в свою очередь не давили план по подготовке эного

количества разрядников и необходимости отсева бесперспективных. Свое внимание я старалась делить поровну на всех и получала удовольствие от работы.

Можно ли опыт абонементных групп целиком переносить в детские спортивные школы? Конечно нет. Да и нет в этом необходимости. Есть мировой опыт организации теннисных клубов и центров, которые и надо использовать, создав предварительно нормальные экономические отношения в стране. Но даже в знаменитой американской теннисной академии Ника Боллеттьери, несмотря ни на что, отношения тренер — родители дают иногда сбой.

ГДЕ НИК? ПОДАТЬ ЕГО СЮДА!

Боллеттьери приглядел Монике Селеш в 1985 году на турнире Орэндж Боул, где она обыгрывала всех подряд, и убедил тогда еще 12-летнюю девочку покинуть Югославию и тренироваться в его академии. Дело было скреплено рукопожатием Боллеттьери и Кароли, отца Моника, бывшего художника-мультипликатора, который разработал для дочери нестандартный двуручный удар с обеих сторон, а для наглядности разрисовал теннисные мячи сценами из мультфильмов про Тома и Джерри, чтобы Моника чувствовала себя кошкой, которая убивает мышь при любой возможности.

Два года тренировки Селеш в академии держались под секретом. Семья настояла, чтобы для этого были построены специальные корты, закрытые от посторонних глаз. Моника не выступала на турнирах, а усиленно работала над развитием мощи, ловкости и быстроты ног, качествами, которые должны были вознести ее на вершину женского тенниса. Она тренировалась так неистово, что Боллеттьери приходилось ее останавливать.

Ник вовсю хвастался своей молодой протеже и говорил о ней, как о своей гордости и собственности, а обсуждая ее успехи, использовал слова «мы» и «наши». Все это, как оказалось, совершенно не устраивало тесный семейный квартал Селешей, состоящий из Моника, Кароли, мамы Эстер и брата Золтана, бывшего чемпиона Югославии среди юниоров. «Папа Селеш пугался всех заявлений Ника, — сообщил достоверный источник. — Он не хотел ни с кем делиться успехами дочери». Действительно, не прошло и нескольких минут после победы Моника Селеш над Штеффи Граф в финале чемпионата

Франции, как Кароли воскликнул перед телекамерами: «Мы очень счастливы... Я единственный тренер».

Напряженность между папой Селешем и Боллеттьери стала наблюдаться еще два года назад, когда Моника пыталась обрести ту форму, которая помогла ей войти в десятку лучших теннисисток мира 1989 года. Отношения обострились, когда семья Селешей стала проявлять все возрастающую нетерпимость к неспособности Боллеттьери уделять все свое время только их дочери. Перед чикагским турниром серии «Вирджиния Слимз» в феврале 1989 года Кароли попросил Ника письменно ответить на 14 вопросов. «Они хотели знать все, — рассказывал Боллеттьери, и в его голосе слышались расстройство и злость. — Буду ли я для нее вторым папой? Что случится, если она получит травму? Ник, как ты собираешься ее стимулировать? Ник, ты пытаешься быть рядом и с Моникой и с Андре (Агаси. — Н. Б.) одновременно, правильно ли? Сколько это будет продолжаться? Как ты собираешься развивать ее в дальнейшем? — и т. п. Они вручили мне список за неделю до турнира и на мой вопрос: «Как это понимать?» — ответили, что решили подвести всему итог и хотят, чтобы я всегда работал только с Моникой».

«Всегда», однако, не было слишком долгим. Уже через месяц, сразу после мартовского турнира, где Моника переиграла в финале Джудит Визнер и начала свою победную серию, семья Селешей покинула академию Боллеттьери.

Еще месяца через два Селеша стали заявлять, что Боллеттьери никогда не был настоящим тренером Моника и все-

му, что она умеет, научил ее отец. Ситуация стала превращаться в отвратительную.

«Я был просто ошарашен, ведь есть тысячи людей, которые видели, как я с ней работал. — говорит Боллеттьери. — Мы обеспечивали все условия и за все платили: зарплаты, переезды, операции, школа, машина, питание в нашей столовой для взрослых, где в день на них уходило 60 долларов, не считая еды, которую они уносили с собой в корзинках. И не забывайте, в самом начале я оплачивал дорогу за Моникой и ее родителей, когда мы ездили вместе. Я снял им дом по соседству с собственным. А плата за бензин, факс, телефон... Мы делали все, не являясь при этом пятизвездочным отелем». Ник подсчитал, что общие расходы на эту семью обошлись ему в несколько сот тысяч долларов.

Моника, однако, продолжает настаивать, что Ник никогда по-настоящему не занимался с ней: «Мы просто тренировались в его академии, а на корте со мной всегда был отец», — и добавляет, что Боллеттьери начинал с ней активнее работать только тогда, когда вокруг собиралось много народу. «Таков Ник, — резюмирует теннисистка. — Иногда он приукрашивает. А некоторые вещи он просто для меня не делал. Ник может говорить что угодно, но я-то знаю, как все было на самом деле...»

«Почему они так поступают? — недоумевает Боллеттьери, который просто не может понять реакцию семьи Селешей. — Работа с Моникой отняла у меня четыре года, от четырех до шести часов каждый день. Я не возвращался домой к ужину, я не мог ходить во воскресенье в церковь. Вы знаете, на что они нажимают? Они хотят, чтобы я не уходил от Моника. И если я занимаюсь с Агаси или с кем-нибудь другим, то обязательно пошлю за мной: «Приведите Ника сюда!» Тысячи свидетелей могут это подтвердить».

Как тут не вспомнить Пушкина, «Сказку о золотой рыбке»?! Все начинается с корыта...

Наталья БЫКАНОВА

Убыточный успех — есть ли внутреннее противоречие в этом словосочетании?

В доперестроечные времена итоги Игр доброй воли сопровождались бы перечислением золотых и прочих медалей, завоеванных советской делегацией, которая по их числу опередила хозяев-американцев, да традиционными призывами под занавес: Молодцы! Так держатся! Имея в виду, разумеется, Игры доброй воли 1994 года.

Ныне политический успех Игр — а он налицо — в Сиэтле и успех спортивный — а он, пожалуй, относителен, так как далеко не все «лучшие в мире» прибыли в США — приходится поверять вопросом — а стоят ли эти достижения вложенных в Игры средств?

Тед Тернер, инициатор Игр доброй воли и владелец телекомпании «Ти-Би-Эс», понес в Сиэтле убытки в 44 миллиона долларов. По нашим понятиям — сумма более чем значительная. Однако поскольку Тернер заработал на Играх политический капитал, он не рвал на себе волосы — во время своего визита в Москву в конце прошлого года он твердо следовал одной из основных заповедей американских бизнесменов: «кип смайлинг» («сохраняйте улыбку»). Благо, деятельность его не ограничивается телебизнесом и есть за счет чего погасить убытки. Не случайно бухгалтерский баланс бизнесмена Тернера и сегодня пишется черными чернилами, что свидетельствует о положительном saldo.

Но хватит ли денег на черные чернила у Госкомспорта после Игр доброй воли 1994 года? После Игр сильнейших в мире, которые планируется провести у нас в стране?

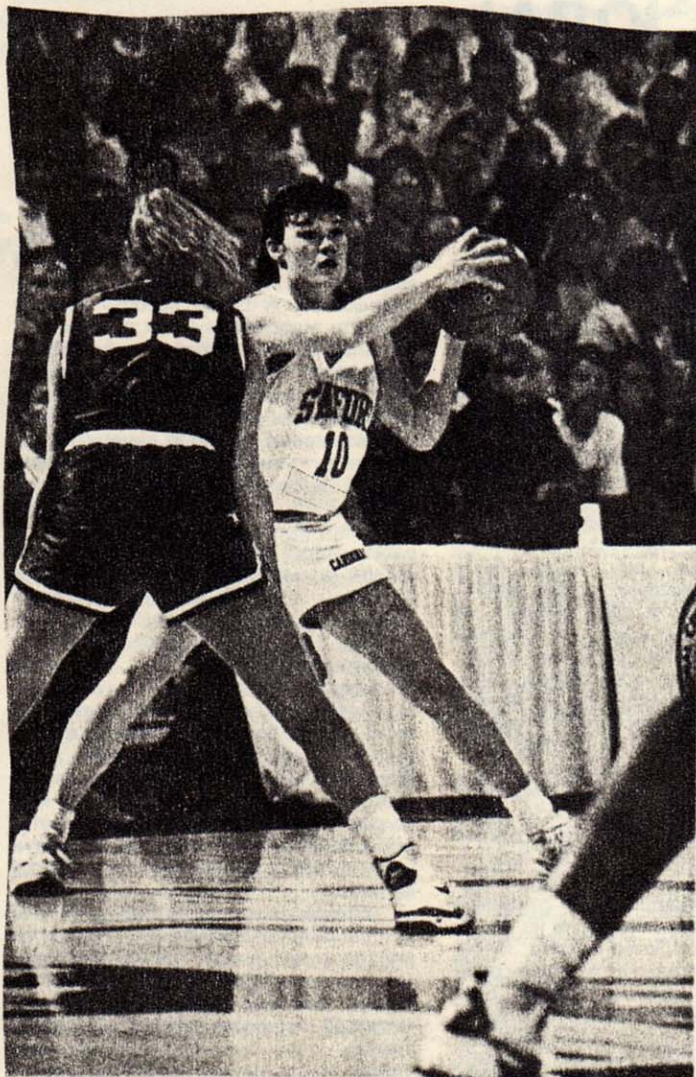
Разумеется, я не в состоянии дать исчерпывающий ответ на этот вопрос. Но лежащие на поверхности причины убыточности Игр в Сиэтле можно было увидеть в этом городе невооруженным глазом. И первые из них — Игры доброй воли 1990 года общеамериканским делом не стали. Они остались событием лишь для региона Сиэтла. Достаточно сказать, что корреспондентов крупнейших газет западного побережья США в Сиэтле было раз, два и обчелся. Влиятельнейшая же масс-медиа Нью-Йорка и так не была представлена. Не случайно, церемонию — кстати, прелюбопытнейшую церемонию — открытия Игр доброй воли наблюдало с помощью ТУ примерно столько же американцев, сколько следило за церемонией открытия мирового чемпионата по футболу в Италии. «Правда, при этом следует учесть — процитирую здесь сиэтлские газеты — что Соккер (то есть европейский футбол) широкой популярности в США так и не приобрел». Вывод, насколько популярны были Игры-90 вне региона Сиэтла, можете сделать сами, читатель. Отсюда — убытки.

Впрочем, допускаю, у нас Игры доброй воли-94 могут стать куда более популярными и желающие их увидеть найдутся повсюду в нашей стране. Допускаю и почти нереальное сегодня, что возникнут новые отели, появится развитая сеть коммуникаций, исчезнет такое сугубо отечественное изобретение, как «визитные карточки», а взамен объявятся многочисленные спонсоры в лице крупнейших фирм США, ФРГ, Японии и т. д., жаждущих рекламировать свою продукцию перед

А ЕСЛИ ПОСМОТРЕТЬ ТАК...

УБЫТОЧНЫЙ УСПЕХ?

Jennifer Azzi, MVP tournament is part

For years ruled most United States men's game 1980s, the U.S. Soviets and now the sport. At the U.S. ended 1 year reign by who on the Soviet's ho every major inter since then. The U.S. team at this year's expected to be in erans Teresa Edwa and Cynthia Coope the U.S. gold-med Olympics, as well stars Andrea Stuss Jennifer Azzi.

Edwards and M the U.S. women's Goodwill Games, a dominating Soviet women were on streak and playing audience. But the be denied.

Half way thro had outscored 1 20-4 behind th Cheryl Miller. An McClain and K4 of the half wa books. One is when 6'8" Dony ing hook shot by Sernicova. The responded with the first ever fan ever seen.

Point guards 1 team's turnaround

А РАИ АНЦЕД

нашим безденежным — на сегодняшний день — покупателем. Словом, предположим, что к 1994 году рыночные взаимоотношения разовьются у нас настолько, что можно уже будет пожинать кое-какие плоды. Однако и при всех этих довольно далеких сегодня от реальности допущениях Игры доброй воли 1994 года вряд ли — если сохранить их в том виде, в каком они предстали перед гостями Сизтла в 1990 году — станут на нашей земле и успешными, и доходными.

Под официальной эмблемой Игр доброй воли в Сизтле вьется надпись: «Объединяющие лучших в мире». Если говорить о легкой атлетике или плавании, то это утверждение не так уж далеко, пожалуй, от истины. Тем более что Тернером выплывались фантастические — разумеется, по нашим понятиям — премиальные за индивидуальные рекорды. Однако к участникам турниров по игровым видам спорта понятие «сильнейшие в мире» можно отнести лишь с большой оговоркой. И хозяева — американские сборные — не составляли исключения. А уж, казалось, кому как не им следовало поддерживать реноме Игр доброй воли, «объединяющих лучших в мире». Но...

Я не видел матча баскетболистов СССР и США — прилетел в Сизтл, когда встречи первого этапа у мужчин уже завершилась. Но об этой игре наслушался тут же столько восторженных отзывов от коллег, что срочно стал разыскивать протокол встречи, дабы узнать, каких звезд американского баскетбола наша сборная победила столь уверенно. Однако ни звезд сегодняшних, вроде Майка Джордана, ни звезд недавнего прошлого вроде Карима Абдул-Джаббара в составе сборной США я не нашел. Звезды и полосы американского флага в Сизтле защищали студенты. Индивидуальный класс их был достаточно высок — наша, скажем, студенческая — по-настоящему студенческая — сборная против них бы не выстояла. Однако не только «сильнейшими в мире», но и сильнейшими в США, если не забывать о существовании там профессионалов из НБА, молодых баскетболистов, выступавших в Сизтле в форме сборной, назвать было нельзя. Не случайно югославская команда и не в сильнейшем составе обыграла в финале родоначальников баскетбола. За счет куда большей грамотности — грамотности и в атаке, и в обороне. Когда же я поздравил коллегу из загребской спортивной газеты, известного баскетбольного обозревателя Иована Коспера с победой в матче, он лишь пожал плечами: а разве, мол, могло быть иначе с не слишком сыгранной студенческой командой, даже если она представляет родину баскетбола.

Увы, многие годы наша спортивная пресса пользовалась — кто сознательно, кто под давлением обстоятельств — этим приемом подмены понятий. Победы, например, хоккеистов сборной СССР — то есть игроков, для которых хоккей являлся и целью жизни и средством к существованию, — над канадскими любителями-рыбаками, а позже — студентами, преподносились не иначе как победы над «родоначальниками хоккея». Теперь, когда у нас возникли контакты с НБА, история повторяется в баскетбольном варианте: единственная победа в товарищеских мат-

чах с профессионалами из клуба «Атланта Хуокс», приезжавших к нам поиграть во время каникул, сопровождалась на страницах газет огромным количеством восклицательных знаков. Не хватало лишь одной обязательной по доперестроечным годам фразы: хвальные профессионалы не устояли перед самоотверженностью и мастерством наших любителей...

Казалось бы, времена изменились. Казалось бы, пора для собственной же пользы реально оценивать, у кого и за счет чего мы выигрываем. Ан нет, опять достаточно часто приходится читать славословия по поводу наших побед, которые запрограммированы — в том же Сизтле наша хоккейная сборная, большинство игроков которой выступало в чемпионате мира 1990 года, просто не имела права по уровню опыта проигрывать американским, скажем, студентам. Да, да, в Играх, «объединяющих лучших в мире», и хоккейная сборная США была представлена далеко не лучшими в стране игроками.

Кстати, уровень «добровольских» сборных США и тех, какими они могли бы быть, оказались составленными из действительно лучших игроков страны, в Сизтле можно было увидеть вочинок, на экране телевизора. Я практически ничего не понимаю в бейсболе, но наблюдаю одновременно на соседних экранах встречу чемпионата профессионалов с участием местной команды и игру американской команды в турнире Игр доброй воли, даже я понимал, что это «небо и земля».

В чем же дело? Может быть, американцы — «безродные космополиты»? Может быть, честь флага для них пустой звук?

Позволю себе усомниться в этом. Хотя бы потому, что сам видел в Сизтле около многочисленных двухэтажных коттеджей столь же многочисленные флажки со звездно-полосатыми флагами США. И их ведь не дворники поднимали — дворников, по-моему, в Сизтле нет.

Звезды и полосы — весьма распространенные украшения одежды. Не говоря уж о спортивной форме. Но одному из американских гандболистов и этого показало мало — в его шевелюре на левой стороне головы были выбиты буквы «USA». И потому я не удивился, когда уже в Москве в ответ на вопрос, гордитесь ли вы своей страной, заданный в интервью молодой негритянке, услышал: «Конечно. Я же американка». Конечно, в недостатке патриотизма жителей этой страны, как видите, не упрекнешь. Да только, похоже, патриотизм для них не сошелся клином на спорте. И потому американцы-профессионалы из НХЛ и НБА, несмотря на разрешение участвовать в чемпионатах мира и олимпийских турнирах, не торопятся сказать «да». Престиж и благосостояние страны определяется качеством работы всех и каждого. Работа же профессионалов — в том, чтобы качество зрелища в НБА и НХЛ, зрелища, в первую очередь предназначенного для их соотечественников, было на высшем уровне. И потому магические у нас слова «в интересах сборной», в США магических свойств лишены.

Слова Кубертена, главное не беда, а — участие, и у нас долгое время считалось основополагающим. Для остального мира, разумеется, для официоза. В реальной же жизни ни у кого из наших спортивных функционеров не могла возникнуть мысль, придерживаться тезиса основоположника олимпизма. В реальной жизни они лишь смеялись над канадцами, оставившими перед Белой олимпиадой в Калгари за чертой своей олимпийской сборной сильнейших хоккеистов из НХЛ, которые вполне могли бы дома преподнести соотечественникам золотые медали. Смеялись и над американцами, которым звезды из НБА со стопроцентной гарантией завоевали бы, отправься они на чемпионат мира—90, первое место. А в Сизтле с удовлетворением потирали руки, узнав, что в большинстве игровых видов спорта «сильнейшие в мире» не собрались — наши-то привезли лучшие составы, что должно было гарантировать победу в главном соревновании года.

Да, да, именно в «главном» — премиальные за победу выплывались, как за чемпионаты мира. И хотя, например, тренер волейболисток Николай Карполь, у которого на носу был настоящий, то бишь официальный, чемпионат мира, не хотел, по его словам, форсировать подготовку к Сизтлу, к нему не прислушались.

Правда, боюсь, если бы Карполь или какой-либо иной тренер наших игровых сизтльских сборных попробовал бы взять на Игры доброй воли, скажем, игроков второго состава или спортсменов молодежных команд, он мог бы войти в конфликт с сильнейшими. При нашей-то бедности упустить шанс заработать энную толику долларов да еще в турнире не с самыми лучшими (или находящимися не в лучшей форме) спортсменами из стран, где Игры доброй воли не были отнесены к числу главных соревнований года, мало кто захотел бы.

Последнее — не в осуждение сказано. Но на то и дальновидные руководители, чтобы сиюминутные интересы не сбивали прицел на будущее. Но, увы, если тренеры югославской сборной по гандболу и контуры своей команды будущего в Сизтле увидели, и серебро завоевали, то о наших — и не только гандболистах — этого не скажешь. Хотя молодые — правда, в весьма ограниченном количестве — и присутствовали в наших игровых командах в Сизтле. Но лишь «присутствовали» — отсиживали в основном на скамейках запасных в важных с турнирной точки зрения матчах, а появлялись на площадках — в «проходных». Каковых, кстати, было многовато для Игр, «объединяющих лучших в мире».

Существовала ли, как модно теперь говорить, альтернатива — выступать, например, в Сизтле командами будущего? Официальный ответ таков: альтернативы не было — организаторы требовали, чтобы команды СССР играли в сильнейших составах. Однако сами-то организаторы, то есть американцы, в основном в играх выставляли сильнейших... среди студентов.

Остается допустить, что организаторы из США хорошо усвоили наше: кто платит, тот и музыку заказывает.

А кто же будет платить и соответственно заказывать музыку на Играх доброй воли 1994 года? Конечно, столь далеко заглядывать сейчас мало кто рискнет. Уже в конце прошлого года государство так наложило руку на кошелек Госкомспорта — оплата авиатранспорта и проживания иностранцев в стране валютой, манипуляции с пересчетом заработанных Госкомспортом долларов и фунтов в инвалютные девальвированные рубли и обратно, наконец, сорокапроцентные отчисления твердой валюты, — что этот кошелек заметно потощал. Однако, даже если в дальнейшем Госкомспорт все же получит «режим наибольшего благоприятствования», — а в дни кризиса отношение к хлебу и зрелищам, по-моему, именно такого подхода и требует, —

убытки, которые может позволить себе Тернер, доведут главное спортивное ведомство нашей страны просто-напросто до нищеты. А раз так, то прикидывать, в каких формах Игры доброй воли-94 станут по крайней мере не убыточными для организаторов — о доходности я пока и говорить не смею, — следует уже сегодня.

Уже сегодня ясно, что сконцентрировав наиболее интересные игровые турниры в Москве, можно столкнуться с полупустыми залами — столичный болельщик избалован. Ему подавай звезд первой величины — на меньшее он не согласится. Достаточно вспомнить, при каком «стечении народа» проходили в Москве в 1989 и 1990 годах игры с клубами НХЛ, те самые игры, на которых в любом другом городе аншлаг был бы обеспечен. Тем более что на Играх доброй воли-90 прецедент был создан — целый ряд турниров проводился далеко за пределами Сизтла. Опыту же американских менеджеров от спорта, пожалуй, доверять можно.

Второй и не менее важный вопрос, кого приглашать? Лучших в мире игроков дня сегодняшнего? Боюсь, что если далеко не все из них поехали в США, то желающих отправиться к нам будет еще меньше.

Превратить Игры-94 в соревнование «звезд будущего», может быть, и заманчиво — со спортивно-стратегической точки зрения, но, боюсь, зритель — а уж московский и подавно — этого не примет. Не примет и останется дома.

Так где же выход?

Один прецедент опять-таки возник уже в Сизтле. Венгры привезли на Игры-90 ватерпольную сборную «Звезд прошлого». Точнее — «недавнего прошлого»: тех, кто ушел из сборной «на пенсию» год-два назад. Причем эта венгерская сборная традиции сохранила — она стала в Сизтле бронзовым призером. Да и смотреть на венгров, пусть потерявших чуть скорость, но отнюдь не утративших мастерство, было интересно. Так не в этом ли — рациональное зерно?

Убежден, ответ на этот вопрос чрезвычайно важен. Убыточный успех нам просто не по карману...

Дмитрий РЫЖКОВ

Есть такая чудесная народная игра — городки. В нее играли еще наши деды и прадеды. Кто лучше? Трудно сказать... Разные городки, рюхи, чушки, разные фигуры, их количество. Всяк посвоему играл. В начале 30-х годов, когда многое обрело правовые основы в нашем спорте, ввели единую систему: строгие дистанции броска, 15 фигур. Некоторые пришли истари. «Колодец» как был «колодцем», так и остался, а вот «бабку в окошке» назвали «пулеметное гнездо». В духе времени зазвучали «артиллерия», «коленчатый вал», «серп», «самолет», что придавало особую эмоциональную окраску игре. И пожалуйста, на кон! На первенство сел, городов, областей, республик, наконец, страны! Первым чемпионом стал Тимофей Ермилов в 1936 году — 160 бит на 90 фигур. Через 2 года результат повысился до 158 бит, еще через два — до 151. Пошло дело! По всем направлениям, взятым из современного спорта: методика тренировок, совершенство инвентаря, мест состязаний и т. д.

Когда неуклонный рост рекорда на 90 фигур замер на отметке 111 (абсолютный 102), начались роптания псевдоноваторов: скучно, зрители зевают. Надо поменять фигуры.

Поменяли. Осовременили, так сказать. Появились «компенсаторы», «легкоатлетические барьеры», «штанга» и даже «катюша» — то ли для придания городкам мощности сокрушительного залпа, то ли для напевного звучания.

И ничего не вышло. Любопытно было только на первых порах. А затем спортсмены увидели, что новые фигуры ничуть не сложнее прежних и вносят лишь путаницу. Как сравнивать результаты? Что лучше — 136 по-старому (нор-

матив мастера спорта) или 130 по-новому? К тому же в городошном спорте сложились семейные династии. А этого нельзя не учитывать. Проблема отцов и детей сводится не только к разногласию: они так, мы эдак. В ней связь времен, преемственность, традиции. Носовы, Ромашины, Шорниковы... Знаете, я лучше от пофамильного списка обращусь лишь к двум семьям.

Иван Тимофеевич Фетисов, преподаватель физкультуры одного из тульских профтехучилищ, помимо тех уроков, которые проводил с учениками, свободное время тоже отдавал спорту — участвовал в состязаниях по городкам и тоже физической культуре — воспитывал сына на тренировках и матчах. И Слава пошел в отца. Получил высшее образование, стал дипломированным тренером по футболу и хоккею. А после трудов праведных на футбольной ниве шел, как говорит, отдохнуть. На городошную площадку.

Писал бы я документальную повесть, рассказал бы, как мастером спорта стал отец, как быстрее его, дальше его (в спорте) пошел сын. Не в зрелые, а в юные годы стал мастером, а затем чемпионом, рекордсменом страны (73 биты на 60 фигур, 111 на 90). Теперь Вячеслав тренер по городкам. В его послужном списке 16 подготовленных мастеров спорта. Большинство воспитанников неплохо играют в футбол, когда удается — живут-то они на Украине, — пробуют себя в хоккее. Это хорошие, работающие парни.

Вячеслав Фетисов был чемпионом страны в 1988 году. В 1990 это высокое звание завоевал учитель физкультуры школы №1 станции Ленинградская Краснодарского края Василий Духанин. Состязания он закончил с отличным

результатом — 112 бит, попутно установив новый всесоюзный рекорд — 16 бит на 15 фигур. И получил... три почетных диплома! Два себе — чемпиона-рекордсмена, и еще один — своему отцу, тренеру, мастеру спорта, рекордсмену края Михаилу Ивановичу Духанину, который работает слесарем в Майкопе и не смог приехать на состязания.

— Вдвоем играете? — спросил я.

— Когда удается, втроем, — ответил, мягко улыбаясь, Василий Духанин. — Еще шестилетний Максимка. Я сделал ему городочки, палочки. А еще руководство у нас осуществляет Ирина, жена. Мы вместе и работаем. Она учительница начальных классов.

Вот такие они, спортивные семьи. Со своим укладом жизни, традициями, которые нужно бережно хранить. Это очень хорошо, что Федерация городошного спорта СССР вернулась к прежним правилам игры, внеся лишь два изменения. Изменился порядок расстановки фигур, что придало остроту и непредсказуемость поединку до последней фигуры. А «письмо» теперь можно выбивать двумя, а не тремя, как прежде, битами. Я подозреваю... Но об этом чуть позже. Сейчас о другом.

Личный чемпионат 1990 года, 48-й по счету, проходил в Северодонецке. Когда состоялся первый в 1936 году в Донецке. Северодонецка и на карте не было. Так, ютилось небольшое сельенце неподалеку от Лисичанска, где, кстати, и был открыт первый рудник и откуда, собственно говоря, пошел весь Донбасс. Теперь это большой современный промышленный город, известный в спорте и тем, что примерно с начала 60-х годов он приобрел известность города теннисистов.

Началось с того, что директор Северодонецкого химкомбината Герой Социалистического Труда Петр Филиппович Новиков, учитывая молодежный состав горожан (средний возраст и сейчас не превышает 35 лет), в строящиеся жилые массивы стал «внедрять» спортивные площадки. Сам Новиков более или менее знал и любил одну игру — теннис. Отсюда все и началось. Об этом много писала спортивная пресса, были выпущены брошюры, опыт северодонецан изучен вдоль и поперек. Я же хочу обратить ваше внимание на еще один, так сказать, опыт в этом же городе.

Бывший военный летчик мастер спорта Василий Прокопьевич Журомский давно известен в городошном спорте. Не столько крупными успехами на площадках, сколько, я бы сказал, возле них: он строгий, дельный судья всесоюзной категории, возглавлявший, кстати говоря, судейскую коллегию на минувшем чемпионате страны.

В Северодонецке знали Василия Прокопьевича и как зав. отделом коммунального хозяйства горисполкома.

Казалось бы, ну и что? Делу (ком. хозяйству) — время, потехе (городкам) — час. У Василия Прокопьевича получилась по-другому.

Как-то приехал он на стройку. Капитально! Мусора вокруг — еще капитальнее. «Убрать в 3 дня!» — распорядился Журомский и даже транспарант с таким приказом установили. Через 3 дня, как, впрочем, через 5 и 10, все как было, так и осталось. Мусора даже прибавилось, тащили, как на свалку. (Откровенно говоря, когда я вижу: «запрещается», «строго воспрещается», то всегда почему-то вспоминаю вирши ехидного стихотворца: «На вокзале висит надпись: просим не плевать на пол! Подошел один к плевалке, плюнул на пол и пошел». Так, очевидно, было и здесь.)

Что же сделал Журомский? Еще строже приказ написал? «Категорически» добавил? Да нет. Поднял опрокинутую душевую кабину, почистил, подвинул краны. Как смог оградил плитами. Назавтра еще повозился с добровольными помощниками. Получилось подопытные разведальки с душем, а дело было летом, из окрестных домов сбежались позарогать ребятя. И тут уже было найдено точное решение: рядом — площадку! Конечно, городошную. Как говорится, каждому свое.

Всегда интересно искать начало начал. Дальше уже все пошло, как и должно. С вариациями на местную тему: в работу включилось ГАИ. Под городом шло строительство дач, дачек. Из города, в основном оттуда, где что плохо лежит, а плохо у нас лежит много где, тянулись левацкие машины. ГАИ точечно стало их направлять по адресу — новая спортплощадка! Ничего не скажешь: сурово. Но ведь и справедливо. Осточертели несуну-таскуны.

Сейчас уже это спортивный городок. Детский. И есть здесь одно спортивное сооружение, еще невиданное мною: тир-корт. Если стать посередине линии огня, то там, где мишени, внизу — городошная площадка. Где огневой рубеж — тоже. Смена декораций — мишеней, плотных завес для бит — происходит очень быстро. Спортивная база работает посменно. Городок отдан детям, одни и те же ребята успевают и туда и сюда. Есть здесь залы и просто для веселых игр, а рядом сосновый бор. И кроме всего, оборудован отличный городошный стадион, где вполне могут заниматься мастера. Надо полагать, мы увидим их там летом 1991 года — финал состязаний городошников по программе X Спартакиады народов СССР доверено провести Северодонецку. Ныне здесь городки входят в пятерку ведущих видов спорта, есть свой экс-чемпион страны — Валентин Валентинович Валентович (вот как!), есть другие замечательные мастера, и будет их в недалеком будущем больше. Хорошая смена растет на «Коммунальничке», том самодеятельном стадионе, о котором я рассказывал.

Конечно, можно было бы подробнее

поведать о том, как шла борьба на чемпионате. Но в общем и целом я сказал главное: отличный был итог, удивительной, доселе невиданной концовка.

Победителям: Василию Духанину (112 бит), Игорю Гришину из Балашихи под Москвой (115), Виктору Фролову из Кирова (118) вручили медали. Почетными дипломами отметили лучших судей и тренеров. Опустили флаг состязаний. И на площадке вышел Леонид Анискин — один из лучших городошников страны. Необычные, цветные городки были у него. Расставил в ряд — какой выбить?

Выбил по заказу публики все по одному. Расставил гуськом. То же самое. Раз 15 он переставлял их по-разному и точными ударами выбивал в различных, заранее названных, комбинациях. Кубок вручили ему за виртуозность. Анискин установил его на площадке, перед кубком — городок, за ним — тоже, отошел... Точный удар, городки в разные стороны, а непотревоженный кубок будто засверкал новыми яркими красками. Поразительно!

И все-таки я не могу, не имею права не обратиться к Анискину не как спортивный журналист, а просто как старший товарищ.

Дорогой Леонид Сергеевич, ваше мастерство изумительно! Уверен, опытный режиссер смог бы помочь вам разработать интереснейшую эстрадную программу. Но пока что вы, педагог по образованию и призванию, работаете с детьми. Вас нестораживают некоторые ваши трюки? Я не стану их описывать. Они меня пугают. Нет, нет, за вас, за ваших друзей я не боюсь. У вас все рассчитано. Но что будет, если ребята начнут повторять некоторые номера из тех, что называют «смертельными»? На кой черт нужны нам такие физкультура и спорт, если пострадает хоть один ребенок? Подумайте, Леонид Сергеевич. А так, что же, экспериментировать. Наверняка на пользу дела пойдет.

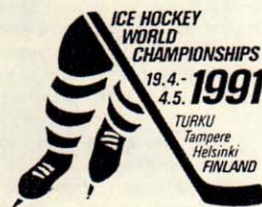
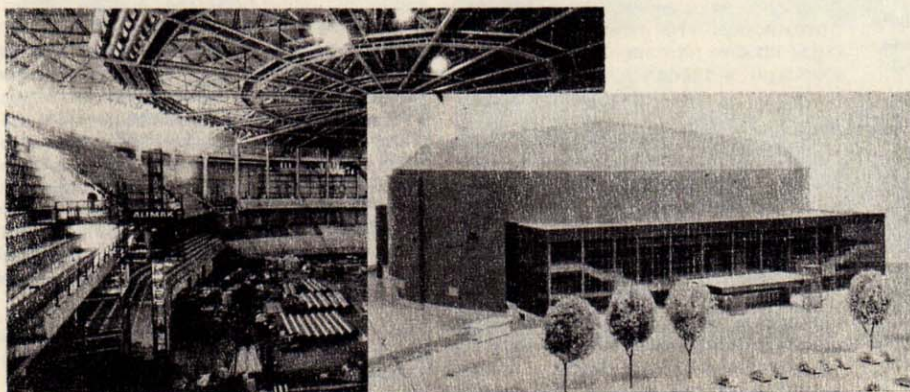
Именно поэтому я, говоря о том, что «письмо» теперь можно выбивать произвольно, вполне допускаю, что и одной битой для него, пожалуй, хватит. Невероятно, но факт. Дело идет к тому. В этом меня убеждают опыты Анискина, теоретические исследования Николая Никитина. Очень советую коллегам из издательства «ФиС» обратить внимание на его рукопись. Никитин удивляет и своей практикой: рабочий-строитель создал в Мурманске прекрасный городошный зал, впервые стал чемпионом страны в 1976 году, второй раз в 1989-м, постоянно среди сильнейших и удержу на него, как говорится, нет. И в добрый час!

Старинная игра — городки. И все новые яркие краски открываются в ней, привлекают внимание, радуют, волнуют. Когда за дело берутся подлинники мастера спорта, труженики.

Владимир ПАШИН

Северодонецк

„ТАЙФУН“ НА ОКРАИНЕ ГОРОДА

Внеолимпийский год, в год отсутствия крупных футбольных турниров, хоккейный чемпионат мира становится, пожалуй, важнейшим спортивным событием сезона. Пройдет он с 19 апреля по 4 мая в трех финских городах — Турку, Хельсинки и Тампере.

Собственно, поначалу разговор шел только о двух площадках — в Турку и Хельсинки, но затем Тампере, один из крупнейших промышленных и культурных центров страны, начал «плести интриги» и добился права принимать у себя шесть предварительных матчей первенства. Так что чемпионат пройдет в «хоккейном бермудском треугольнике» — расстояние между тремя городами примерно одинаковое, 175—180 километров.

«Столица» чемпионата — Турку (26 игр, включая все решающие) — фактически приступила к подготовке осенью 1989 года, когда на окраине города, примерно в 15—20 минутах езды от центра, началось строительство нового Дворца спорта. Представляющий город в чемпионате Финляндии клуб ТПС играет в стареньком зале, рассчитанном на 8 тысяч зрителей (5061 стоячее место). Для первенства мира это сочли недостаточным. В новом зале, построенном за год (уже в ноябре 1990 года ТПС провел в нем первый матч), мест для публики ненамного больше, — 9,5 тысячи, но большая часть из них — 8 тысяч — сидячие.

На проспектах, которые организаторы чемпионата начали распространять в конце 1989 года, на красочном макете нового дворца значилось название — «Гранд арена». Затем оно было заменено на «Тюпхоон» (turhoon). Если прочесть заключенное в скобки слово по-английски, то оно переводится, как

тайфун. Если же прочесть в финской транскрипции — тюпхоон, то оно будет иметь другое значение. Первые три буквы — ТЮП — аббревиатура названия финского рабочего банка. Вторая же часть слова приглашает зайти в этот банк. ТЮП, между прочим, купил новое название Дворца спорта на десятилетний срок. Сумма сделки не сообщается. По некоторым сведениям, речь идет о нескольких миллионах марок.

В конце августа прошлого года мы «гуляли» с представителем ТЮПа Туомасом Микколой по строившемуся еще дворцу, и мой гид рассказывал:

— Если сравнивать «Тайфун» со стокгольмским «Глобеном», то наш дворец обошелся значительно дешевле. Там речь шла о сотнях миллионов, здесь же на все про все потрачено 160 миллионов марок, причем доля города — всего 90 миллионов, остальные деньги заплачены спонсорами, акционерами, нашим банком в том числе.

Всеми строительными работами занимается фирма «Ярвинен-Руола», шла она без опоздания даже на день. В любой отрезок времени заказчик может выставить крупный штраф, если обнаружит, что в том или ином месте исполнитель не укладывается в намеченные заранее сроки.

Во дворце и перед ним — никаких излишеств. Все предусмотрено для удобства публики и спортсменов. Стоянки для автомашин и автобусов (они в дни матчей будут курсировать практически безостановочно), при входе — контролеры-автоматы, внутри киоски с сувенирами, кафе, рестораны, отделения банков, почты. У каждого участника чемпионата будет собственная раздевалка со всем необходимым оборудова-

нием и конечно же с непременно для Финляндии сауной.

Построено и несколько лож. Они уже закуплены различными фирмами, в том числе и некоторыми газетами. В ложах, помимо прочего, небольшие кухни: можно будет при необходимости приготовить кофе, разогреть сэндвичи.

Не забыта и пресса. Для нее выделяется 800—1000 мест, самых, на мой взгляд, удобных. После матчей можно быстро спуститься — пешком или на лифте — в подтрибунное помещение для интервью с тренерами и игроками.

С чемпионата мира по хоккею «Тайфун» и начнет свою жизнь, надеюсь долгую и интересную. Разумеется, спортивные мероприятия в этом сооружении — на первом плане, но будут проводиться в нем и концерты, симпозиумы, съезды. Предусмотрено, что пять человек в течение двух часов смогут накрыть лед специальным покрытием, и никто не будет чувствовать холода. Фактически днем можно проводить концерт какой-либо поп-звезды, а уже вечером — хоккейный матч.

Мы специально начинаем проверять дворец и его службы уже в ноябре, чтобы к чемпионату мира устранить все недостатки, которые могут неожиданно возникнуть. Пусть лучше они будут в декабре, чем в апреле.

«Тайфун» предположительно окупит себя в течение двух-трех лет, а затем начнет приносить солидный доход, прежде всего городу, который намерен траить эти средства на развитие массовой физической культуры.

...Что ж, остается только позавидовать жителям Турку, в котором и без того очень много мест, где любой гражданин

Генеральный директор хоккейного чемпионата мира Олли Пулкканен полон забот

за весьма умеренную плату может поплавать в бассейне, позаниматься в зале на спортивных снарядах, летом пробежаться, а зимой покататься на лыжах на освещенных трассах, заняться теннисом или верховой ездой.

Из игровых видов хоккей в Финляндии — спорт номер один. По посещаемости, по стремлению мальчишек тренироваться в детских командах известных клубов, по популярности таких звезд финского хоккея, как Яри Курри, Рейо Руотсалайнен, Эса Тикканен... Было время, когда с хоккеем в этой северной стране пытался конкурировать футбол. Сейчас футбол уступает, во всяком случае по посещаемости команд высшей лиги (когда на матчах собираются две тысячи болельщиков, это считается хорошо), даже ...женскому бейсболу.

Сборная Финляндии на чемпионатах мира высоких мест не занимает. Лучший результат показан командой на Олимпиаде-88 в Калгари — «серебро». Наверное, в своих стенах финские хоккеисты попробуют для начала пробиться в «большую четверку», в которую за минувшее десятилетие они попали лишь однажды, в 1986 году.

С генеральным секретарем чемпионата мира 1991 года Олли Пулкканеном о возможных спортивных итогах турнира мы не говорили. «Для меня, — сказал он, — лучшим итогом станет то,

если чемпионат будет проведен лучше, чем все предыдущие».

Олли Пулкканен человек в хоккейном мире известный. В 50-х годах он выступал в составе сборной Финляндии, был руководителем финской команды на Олимпиаде в Саппоро, возглавлял одно время судейский корпус Финляндии. В середине 80-х годов, когда Пулкканен руководил одной из финских фирм, вместе с Анатолием Владимировичем Тарасовым он сделал учебный фильм для юных хоккеистов. Видеокассета с фильмом быстро разошлась тогда по всей Финляндии.

1 сентября 1989 года Пулкканен вышел на пенсию, расстался, разумеется, с фирмой, и в этот же день его избрали генеральным директором чемпионата мира.

— Где легче — на фирме или в новой должности?

— Пожалуй, сейчас. В сжатые сроки все нужно сделать таким образом, чтобы не было недовольных. Работать приходится без ограничения времени, много ездить по стране, но это интересно, чувствую себя вновь молодым, хоть на лед выхожу.

— Главная забота — билеты?

— И они тоже. Пока с ними, как бы не взглянуть, нет никаких проблем. Начали мы их продавать в середине июня 1990 года, и, несмотря на то, что в разгаре был футбольный чемпионат мира, люди

ринулись к кассам. Мы быстро продали 50 процентов всех билетов (наш разговор проходил в конце августа 1990 года. — А. Г.), причем все — на матчи, которые пройдут в «Тайфуне» 1, 2, 3 и 4 мая.

— На какое число зрителей рассчитывают организаторы?

— Мы были бы счастливы, если бы удавалось во время турнира собрать на трибунах 230 тысяч человек.

— Футбольный чемпионат мира в какой-то степени «питался» за счет туристов из-за рубежа...

— Из Швеции на чемпионате побывают как минимум 15 тысяч человек. Будет организован специальный туристский паромный маршрут. Людям не надо заботиться о ночлеге: посмотрели матч с участием своей команды и этим же паромом домой. Это дешевле, чем снимать номер в отеле.

— И Советский Союз от Финляндии недалеко...

— Мы пытались договориться с вашими туристическими фирмами, в частности с Интуристом, об организации подобной паромной линии из Ленинграда. На словах все было «за», но как только дошло до дела, наши советские партнеры «исчезли». Так что, к сожалению, большого количества туристов из Советского Союза на чемпионате мира не будет.

— Уже известно, где будут жить участники чемпионата?

— Все они пожелали жить в Турку и его окрестностях. По всей вероятности, каждая команда надеется на продолжение борьбы. Придется, конечно, и поехать на предварительном этапе. Советской сборной предстоит путешествовать меньше других: только два матча она проведет в Хельсинки, все остальные встречи — в Турку. Жить чемпионы мира будут неподалеку от города.

— Почему же все-таки игры чемпионата разбросаны по трем городам?

— Я был против этой идеи. Она учитывает интересы одного из городов, но не учитывает интересы основных действующих лиц чемпионата — хоккеистов. Переезды на автобусах, смены отелей — все это создает дополнительные сложности для участников. Между прочим, в наихудшее, на мой взгляд, положение попала финская сборная: Турку — Хельсинки — Тампере — Турку — ее маршрут на предварительном этапе.

— Что больше всего заботит оргкомитет чемпионата мира?

— Подготовить все таким образом, чтобы в дни турнира не было никаких сбоев и можно было бы, и нам в том числе, спокойно смотреть хоккей в исполнении лучших команд мира.

... Расписание матчей сборной СССР: 19 апреля — Швейцария (Турку), 20 апреля — ФРГ (Турку), 22 апреля — Финляндия (Хельсинки), 23 апреля — США (Хельсинки), 25 апреля — Канада (Турку), 26 апреля — Чехословакия (Турку), 28 апреля — Швеция (Турку). Игры «большой четверки» пройдут в Турку 30 апреля, 2 и 4 мая.

Александр ГОРБУНОВ

ВЕЧНЫЙ

Кевин ЛОУ,
игрок «Эдмонтон Ойлерз»

Марк Мессье всегда играл большую роль в успехах «Эдмонтон Ойлерз», но в сезоне 1989/90 года он вписал свое имя в историю НХЛ большими буквами.

Это был лучший сезон в карьере Мессье (45 голов и 129 очков). Он, став капитаном, привел нас к победе в Кубке Стэнли пятый раз за последние семь лет. Привел тогда, когда многие думали, что мы уже не в состоянии добиться этого. Заодно Марк заработал и кучу индивидуальных призов — приз Харта (титул наиболее ценного игрока НХЛ, присуждаемый хоккейными обозревателями); место центрфорварда в первой команде «Олл Старз»; назван читателями «Хоккей Ньюс» игроком года; получил приз Лестера Б. Пирсона (звание «лучшего игрока» по итогам голосования самих хоккеистов НХЛ).

Мне трудно, разумеется, быть абсолютно объективным. Марк и я росли вместе, и мы давно уже близкие друзья. Прошло почти 11 лет с тех пор, как Марк, Уэйн (Гретцки) и я 18-летними впервые приехали в тренировочный лагерь «Ойлерз».

НОВЫЙ ЛИДЕР «ЭДМОНТОН ОЙЛЕРЗ»

Для Марка тот год был годом испытаний. Накануне он провел сезон в «Цинциннати» во Всемирной хоккейной ассоциации и имел «грандиозный» показатель — 1 гол и 10 передач. Он и в лагере «Ойлерз» привлек внимание эдмонтонской прессы только потому, что был местным парнем.

Игра Мессье изощренностью не отличалась. Но он компенсировал этот недостаток жесткостью — в противоположность Уэйну. Все знали, какие чудеса тот творил в ВХА, и вопрос, приживется ли Гретцки в НХЛ, не возникал. О Мессье же вопрос стоял. И ответ на него звучал так: «Возможно, определить игру клуба он и не будет, но в качестве гунна-разрушителя сойдет».

Основания для таких прогнозов были. Марк никогда не уступал сопернику и дюйма. Это было у него в крови — от отца. Дуг Мессье тоже играл в хок-

Профессионалы — еще не так давно в нашей прессе их пренебрежительно называли «профи». Соответственно под рубрику «Их нравы» подбиралась и информация: о наркомахах из НБА и алкоголиках из НХЛ, о том, что все у этих «профи» продается и покупается.

Не все, естественно, вписывалось в такие подборки. Вот почему наш читатель долгое время оставался в неведении о том, например, что корыстолюбивые «профи» в Кубках Канады выступали «за бесплатно»: призовые доллары — а это сумма с немалым количеством нулей — они отдавали в пенсионный фонд для ВСЕХ (а не только титулованных) хоккеистов НХЛ.

Ныне, правда, восприятие профессионалов у нас меняется. Но и ныне многих наших хоккеистов, да и не только хоккеистов, наверное, изумляет решение Яри Курри. Этот финн, зарабатывавший в «Эдмонтон Ойлерз» полмиллиона (по иным источникам — и более) долларов в сезон, весной 1990 года заявил об уходе из НХЛ. «Я хочу дома сыграть в чемпионате мира, — сказал на пресс-конференции Курри. — Думаю, что золотые медали для сборной Суоми не такая уж недостижимая задача. Но даже если мы их не выиграем, мне интересно попробовать».

С «Эдмонтоном» шансов попасть на чемпионат мира у меня не будет. С «Миланом» же (это клуб Итальянской хоккейной лиги) я буду ближе к своей мечте...»

Вот вам, читатель, и корыстолюбивый профессионал!

Впрочем, не будем впадать в другую крайность и рисовать мир профессионалов исключительно в розовом свете. Попробуем с помощью их «потомственных профессионалов» и наших бывших «любителей» из НХЛ и НБА познакомить читателя с реалиями жизни профессионального спортсмена.

ДВИЖИТЕЛЬ — ХОККЕЙ

The Hockey News

DISPLAY UNTIL AUG. 31, 1990 VOL. 43, NO.

NEW!
DOUBLE ISSUE

AWARDS REVIEW '90

THE QUIET
STARDOM
OF RAY
BOURQUE

PATRICK
ROY IS
THE HABS'
SAVING
GRACE

GRADE
SIGNALS
END OF
A JET AGE

PUBLISHED AND
PRINTED IN CANADA

BRETT HUL
IS THE
\$7-MILLION
MAN

NORDIQUE
TAKE OWE
NOLAN AN
HIS IRISH
EYES ARE
SMILING

MAKING HIS MARK

PORTRAIT OF THE MVP,
BY OILERS' KEVIN LOWE

A BIG 84-PAGE
COLLECTOR'S
EDITION

Когда в атаке Марк Мессье,
лучше не попадаться на пути

кей. В Западной хоккейной лиге, где считался одним из самых жестких и «грязных» игроков. Таким же выглядел и Марк в своем первом тренировочном лагере. А такие парни нужны каждой команде.

Да, Марк тогда был сама агрессивность. В глазах публики он сразу приобрел известность, как «человек, который никогда не делает шага назад». И я уверен, что Дуг тогда говорил Марку: «Не отступай ни перед кем. И если кто-нибудь зацепит тебя на льду, ответь сразу ударом».

По мере того как шел наш первый сезон с «Ойлерз», Марк, Уэйн и я все больше сближались. Мы проводили много времени вместе. Правда, Марк жил с родителями, но не раз оставался на ночь в апартаментах, в которых обитали мы с Уэйном.

В «Эдмонтоне» тогда собралась компания самого различного возраста. С одной стороны, «пожилые», вроде Рона Чипперфилда, Эла Гамильтона, Питера Дрискола и Ли Фоголина. С другой —

18-летние юнцы вроде нас. Однако с первого дня в клубе и тех и других объединяло чувство товарищества и взаимного уважения. Старшие порой допускали нас в свою компанию выпить после тренировок кружку пива. Все мы часто собирались на вечеринки. Да и вообще в свободное время держались вместе.

Марк любил красиво проводить время. Вечерами он, захватив порой меня, отправлялся «в город». Уэйн же сопутствовал нам лишь изредка. По одной причине — Гретцки с первого дня чувствовал на себе груз ответственности. Он знал, что за ним всюду следит множество глаз, и вел себя так, будто ему как минимум на 10 лет больше, чем нам с Марком. Уэйн вообще был всегда очень аккуратен в своей, так сказать, «общественной жизни» и никогда не переступал определенной черты. Правда, временами и он вел себя, как 18-летний, но мы с Марком вели себя так куда чаще — так как ни один из нас не был Уэйном Гретцки.

В команде Марк быстро заработал

репутацию жизнелюба. Однако на многих посторонних людей он производил впечатление холодного, жестокого монстра. Особенно если пути их, этих людей и Марка, пересекались. На самом же деле Мессье был и остается чувствительным, заботливым, по-настоящему семейным человеком. Семья — и тогда, и сегодня — важная часть жизни Марка.

Я помню мое первое рождество в Эдмонтоне. Семья Марка пригласила меня и еще нескольких игроков на рождественский вечер. Друг семейства Мессье, священник, намеревался отслужить в их доме рождественскую мессу, и потому время сбора было назначено от 8 до 9 часов. Но у нас с Джимом Корси забарахлила машина, и мы прибыли лишь в час после полуночи. Однако нас ждали. И хотя хозяева были уже в пижамах, раздача рождественских подарков началась тут же.

Семейство Мессье — очень дружное семейство. Старшее поколение составляют Дуг и Мэри-Джин (мать Марка), а также бабушка, 70-летняя Алиса. Старший сын, Поль, тоже играет в хоккей — правда, в Западной Германии. У Марка есть еще две сестры — старшая Джени и младшая Мэри-Кэй. Порознь членов этой семьи увидеть трудно — они всегда вместе.

Однажды несколько наших парней собрались провести каникулы в Греции. Марк был в их числе. Вслед за Марком в Грецию отправилось все семейство Мессье, включая 70-летнюю бабушку Алису. В этом окружении и черпает Марк свое жизнелюбие.

Впрочем, путь и нашей команды, и самого Марка к успехам не всегда был полит вином и усыпан розами. Все знают историю продажи Уэйна Гретцки в 1988 году в Лос-Анджелес. Для «Эдмонта» это было серьезным ударом. Однако эмоционального Марка это просто подкосило.

Я в силу своего характера спокойнее отношусь к вещам подобного рода. Я в состоянии отделить хоккей от эмоций, сказав себе: «Это — бизнес, а в бизнесе от неприятностей не застрахован никто». Марк умом тоже понимает это, но обуздать свои чувства, когда Уэйн ушел от нас, он не мог. Он не понимал Уэйна. Не мог поверить в подобное, считая поначалу этот шаг лишь шуткой.

В этой истории Марк прошел через разные стадии. Сначала он не верил в случившееся. Но затем в нем взмырл потенциальный лидер. И однажды он сказал: «Так что же мы будем делать? Сидеть и стонать? Или кончим валять дурака?» Однако большую часть первого после ухода Гретцки сезона Мессье не мог все же поверить в случившееся.

Мы провели с ним много часов, обсуждая эту сделку. Пытались определить истинные причины: какую роль играл сам Уэйн в этой истории? каков «вклад»

Питера Поклингтона и Глена Сатера? Было ли это решение в интересах будущего команды? К окончательному решению мы так и не пришли. Хотя еще раз и решили для себя, что хоккей — это бизнес и деньги в нем играют существенную роль.

Для Марка время непрерывного «как же так?» закончилось летом 1989 года. Он оставил прошлое в прошлом и сосредоточился на настоящем. И это стало причиной того, что и сам Мессье поднялся на вершину в сезоне 1989/90 года и мы, как команда, вернулись на уровень, которого достигли в годы, когда Уэйн был еще частью «Ойлерз».

Есть множество вещей, в которых

МЕССЬЕ — ЧЕЛОВЕК, НЕ ДЕЛАЮЩИЙ ШАГУ НАЗАД

Марк абсолютно не изменился — остался таким, каким был в первом нашем тренировочном лагере. Но в чем-то он стал совершенно иным. И прежде всего в том, что посчитал для себя необходимым не давать в интересах команды себе передышки ни на один вечер. Он сократил свою «активность» вне льда, потому что понял: в его возрасте он уже не имеет права терять время.

Нет, нет, Мессье не превратился в затворника. Когда игроки собирались вместе, он по-прежнему был душой общества. Но...

Все в команде, и ветераны, и молодые, знали, что победить Марка за столом никому из них не под силу. И прежде Мессье время от времени напоминал им об этом. Но теперь он уже не «доказывал» свое застольное первенство — теперь Марк вел сбалансированный образ жизни.

Вокруг него возникала атмосфера или, точнее, аура лидера, и это оказало огромное влияние на молодых парней команды. Когда Уэйн еще оставался в клубе, многие рассматривали его как образец для подражания — за джентльменское поведение. Марк же и прежде был, для меньшинства правда, символом яркого, раскованного стиля жизни. Теперь в «Эдмонтоне» лидер один — Марк Мессье.

Как лидер на льду, Марк больше полагается на личный пример, нежели на разговоры. Конечно, и он на льду порой «выступает», но самоуверенным болтуном его не может назвать никто. Когда мы побеждаем с крупным счетом, Марк вообще не чирикает. Но если его заденут, то с ответом он не задержи-

It was a family affair when Mark Messier, captain of the Stanley Cup champion Edmonton Oilers, received the Hart Trophy at the NHL awards.

Кубок Стэнли, приз Харта, любящая семья — что еще надо для полного счастья?

вается. И в этом он повторяет великого Горди Хоу. Я помню, когда Хоу уже заканчивал свою карьеру, в случаях, когда его цепляли соперники, он заявлял следующее: «Вы не должны уважать меня только потому, что я намного старше любого выходящего на лед в НХЛ, но вам придется уважать меня, так как я и сейчас в состоянии вышибить дух из любого». И слова Горди Хоу по прозвищу Железный Локоть не расходились с делом. Марк — такой же.

Некоторые истории насчет Мессье отдают мистикой. Читатели, наверное, слышали, что Марк не останавливается перед физическим воздействием даже на партнеров, если те плохо делают свое дело, — мол, взяв игрока за грудки, он может трахнуть его об стену раздевалки, чтобы прочистить мозги.

Я не могу вспомнить ничего подобного. А если конфликтные ситуации и возникали, он действовал куда более методически. Он не прекращал восхищать меня умением воздействовать на людей. Воздействовать по-хорошему.

Когда к нам приходил новый игрок, Марк пристально следил за ним — тренировался рядом, много беседовал. И его вердикт — хорошее «яблоко» или плохое — почти всегда был точен. Причем, если у парня оказывались какие-либо недостатки в характере, Мессье преуспевал в избавлении новичка от этих дефектов. И для этого ему не было нужды прибегать к помощи физического воздействия. Ибо он не делал ничего, что бы могло создать угрозу взаимоотношениям в команде. Вот почему в последнем, победном для «Ойлерз», сезоне тренировок у нас не возникало.

Несмотря на то что Мессье действительно мог сказать партнеру: «Если ты не будешь играть так, как нужно, я сделаю с тобой то-то и то-то...» И это действовало — в силу того, что все относились к Марку с уважением и за его индивидуальную игру, и за его отношение к команде.

Он делал и ошибки — все мы ошибаемся. Но чем старше мы становимся, тем больше развивается терпимость к людям. И манера, в которой Мессье вел команду вперед, вполне подтверждает это: «Иди и делай свое дело, тогда за тобой пойдут и другие».

Насколько я помню, у Марка инциденты были только с Кентом Нильссеном, но тем не менее Мессье всегда относился к Кенту с уважением и любовью.

Будучи эмоциональным всегда, Марк с годами не утерял это качество. Скорее наоборот. Он — настоящий мужчина, но в радостный для команды день он не стеснялся своих слез...

Еще давно мы, Марк, Уэйн и я, пришли к убеждению, что «Ойлерз» под силу выигрывать Кубок Стэнли каждый год. С 1983 года у нас всегда было много талантливых хоккеистов. С того же времени мы имели отличных тренеров. И каждый на своем месте умел делать свое дело. После ухода Гретцки все это тем не менее осталось. Нужно было только перестроиться.

Я знаю, многие были повергнуты в изумление, когда весной 1990 года мы выиграли Кубок Стэнли. Однако, как это ни удивительно, мы больше были уверены в себе в том году, чем в 1988-м. Несмотря на то, что в 1988-м вместе с

Гретцки мы победили на редкость легко. Правда, и Марк, и я знали, что в 1990 году путь вверх будет трудным. Но мы делали все, чтобы каждый вечер в сезоне для нас становился рождественским праздником.

Сейчас мы с Марком воспринимаем случившееся философски. Победа в Кубке Стэнли такая важная часть нашей жизни, что она накладывает на нас отпечаток и сегодня. Я часто говорю: хоккей в Канаде — религия. И это особенно справедливо по отношению к

хоккею в Эдмонтоне. Поэтому нам легко быть философами.

Если бы вы спросили меня, каким Марк Мессье представляет себе счастливый вечер в его жизни, я ответил бы так.

Во-первых, это должно быть после нашей очередной победы в Кубке Стэнли. И обязательно с участием всей семьи Мессье.

Поскольку Марк весьма ценит хорошую еду и вино, в программу «счастли-

вейшего вечера» должен входить хороший ужин. А также посещение ночного клуба, где можно послушать хороший оркестр и посмотреть на хорошеньких девушек.

Марк — человек, главный движитель которого жизнелюбие. Он не станет заниматься ничем, что не приносит ему радость. На этом Марк стоит все годы. А самый большой подъем и счастье он испытывает, играя в хоккей. Это, хоккей, и движет Марка вперед в этой жизни.

ЛАУРЕАТ НХЛ ИЗ ЧЕЛЯБИНСКА

Сергей Макаров получил приз лучшего новичка НХЛ сезона 1989/90 года и... 3000 долларов

Some nights, Makarov was as dazzling as Mario Lemieux. But other nights you had to check your lineup card to see if he had even played.

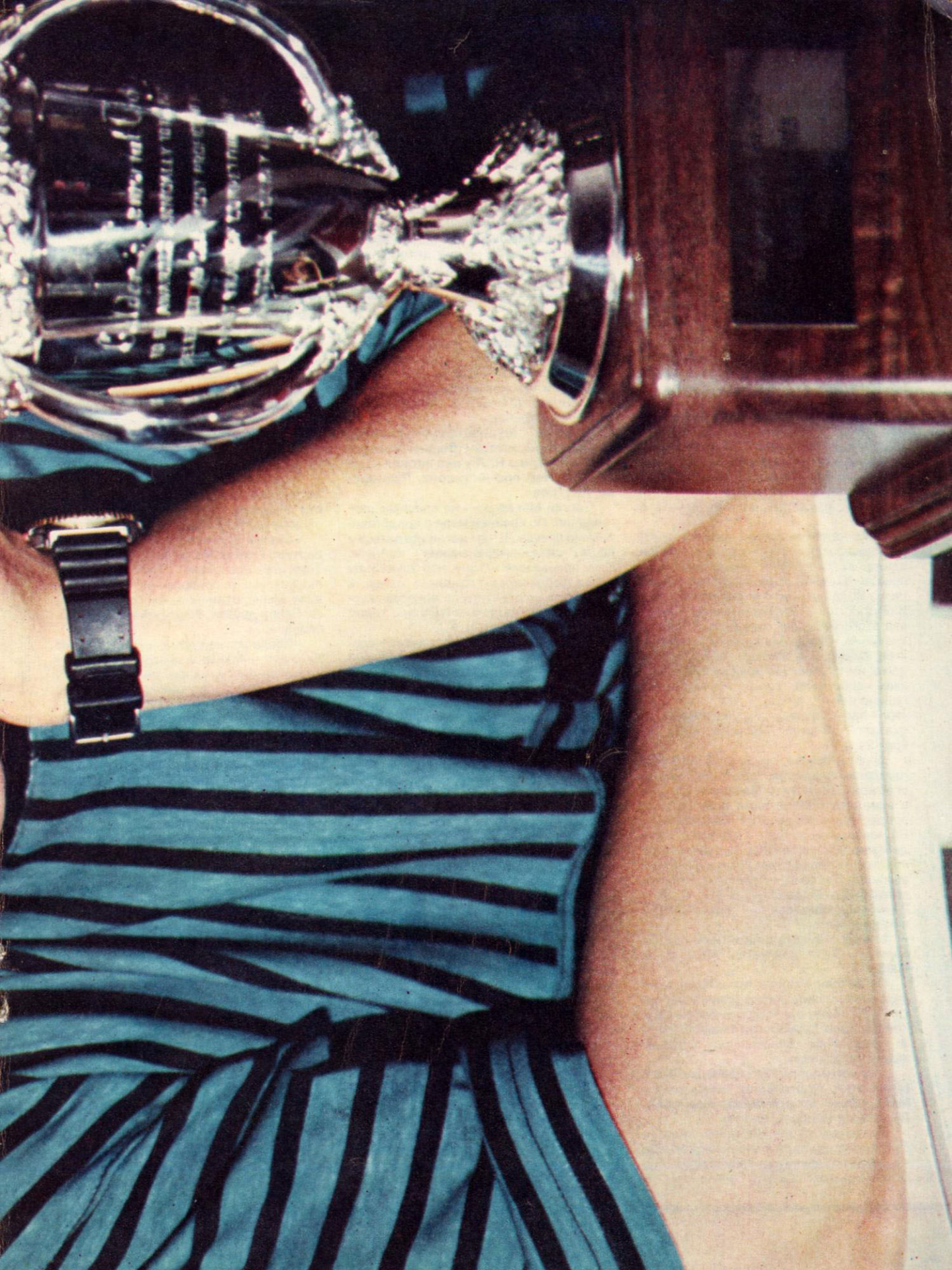
Читайте на 4 вкл.

портретная
галерея

Сергей Макаров («Калгари Флеймз») — обладатель приза Колдера лучшему новичку Национальной хоккейной лиги сезона 1989/90 г.

Летом 1990 года в наших газетах появилось короткое сообщение: Сергей Макаров, выступающий ныне в Национальной хоккейной лиге за клуб «Калгари Флеймз», получил приз лучшего новичка НХЛ... Получил — и точка. Будто подобные призы наши хоккеисты получали несчетное количество раз.

Иной была реакция североамериканской прессы. «В вечер окончания «регулярного» сезона Макаров вошел в историю, став первым игроком из СССР, получившим один из главных призов НХЛ», — писал еженедельник «Хоккей Ньюс». Вторили ему и другие газеты — в первую очередь газеты Калгари.

Так как же выглядит Макаров в «их» глазах?

Ответ на этот вопрос тем более интересен, что у наших любителей хоккея явно ощущался дефицит на информацию о Сергее. А соответственно возникали и вопросы. Такие, например:

«...читал, что многие в НХЛ против участия Макарова в конкурсе на звание лучшего дебютанта, так как он, мол, в хоккее отнюдь не новичок — восьмикратный чемпион мира, обладатель Кубка Канады... Кто же все-таки решал этот вопрос?»

Что ж, придется, видимо, начать с истории.

Приз для лучшего новичка НХЛ разыгрывается с 1933 года и является одним из старейших индивидуальных призов. С 1937 года носит название «приз Колдера» — по имени президента НХЛ 30-х годов Френка Колдера. Лауреата этого конкурса определяют журналисты — члены Ассоциации журналистов, пишущих о хоккее. Правда, чаще всего им становится хоккеист, набравший наибольшее среди претендентов количество очков по системе «гол+пас». Таковым в данном случае и оказался Сергей Макаров (86 очков=24+62).

Действительно, сначала в НХЛ разгорелась дискуссия, стоит ли многоопытного, 32-летнего Макарова ставить в один ряд с 20-летними дебютантами вроде Майка Модано из «Миннесоты». Но закон есть закон — Макаров, тоже дебютировавший в НХЛ, был включен в конкурс и набрал в нем 204 очка (37 первых мест, 5 вторых и 4 третьих). Вторым, кстати, стал Модано — 120 (12, 17, 9). У Вячеслава Фетисова — 1 очко (0, 0, 1) и восьмое место.

Макаров вместе с памятным призом получил 3000 долларов. Модано — 1000.

Остается добавить, что с приза Колдера начали свое восхождение в иерархии НХЛ такие звезды, как Бобби Орр, Кен Драйден, Майк Босси, Марио Лемье.

Продолжим ответы на вопросы наших читателей.

«...у нас писали, что тренеры «Калгари» одно время были недовольны Макаровым, так как он мало забивал. А что же в конце концов?»

Претензии были. Но здесь, видимо, стоит прислушаться к мнению партнера Макарова по звену, центрфорварда Джо Ньювендайка. «Сергей помог мне и

Гарри Робертсу улучшить в прошедшем сезоне результаты... Он поразил меня тем, насколько быстро приспособился к жизни в НХЛ. Я думал, Сергей да и остальные русские будут робеть, но он был уверен в себе, в том, что он все делает правильно». Вторит Ньювендаюку и журналист из Калгари Эрик Духачек: «В иные вечера Макаров играл так, что от него было невозможно оторвать глаза с первого же выхода на лед. Он обыгрывал соперника один на один так же блистательно, как Марио Лемье. Однако бывали и другие вечера — в такие вечера приходилось заглядывать в программку, а есть ли Сергей в составе. Впрочем, это типично для дебютантов НХЛ...»

В итоге же Макаров хотя и не достиг рубежа в 30 голов, но стал по результативности в «Калгари», в одном из лучших клубов НХЛ, игроком № 4 — его опередили только Ньювендаек (45+50), Дуг Гилмор (24+67) и защитник Эл Макиннис (28+62).

«...наши журналисты, похоже, почему-то не жалуют Сергея Макарова. О его игре в НХЛ у нас писали куда меньше, чем про Фетисова, Ларионова, Крутова».

Сергей Макаров — не слишком разговорчив. По крайней мере с представителями прессы. В чем могли убедиться и наши североамериканские коллеги. Они, привыкшие к тому, что хоккеисты НХЛ в любой момент готовы — это часть их работы — ответить на вопросы журналистов, с удивлением писали о таком факте.

В Калгари одна из газет хотела сделать репортаж «Один день из жизни Сергея Макарова». Дело было в начале сезона, и редакция намеревалась сделать лаблсити дебютанту клуба. Однако ответом был отказ — Сергей попросил перенести интервью на середину сезона. Не дал он ни одного интервью и после игр — а их было 40 — на выезде.

Возможно, потому, писали североамериканские обозреватели, что у его разговорчивых бывших партнеров по ЦСКА из «Нью-Джерси Дэвилз» (Фетисова и Старикова) имелся хороший переводчик в лице тренера по физической подготовке клуба Дмитрия Лопухина, а Игорь Ларионов из «Ванкувера» вполне сносно говорил по-английски с первого дня появления в НХЛ.

Нежелание общаться с прессой обошлось, кстати, Макарову примерно в тысячу долларов — такова стоимость приза «лучшему новичку» еженедельника «Хоккей Ньюс»: его читатели, исключая тех, кто живет в Калгари, так и не познакомились с Сергеем на страницах этого издания, отдали свои голоса, а заодно и приз Майку Модано.

У каждой команды НХЛ есть свой «штатный» журналист. Существует таковой и у «Калгари Флеймз». Это — Эрик Духачек, который описывает на страницах «Хоккей Ньюс» бытие команды, игроков и тренеров как дома, так и на выезде. Казалось бы, кому, как не ему, быть в курсе дел одного из лидеров

клуба — даже если тот родом из далекого от Калгари Челябинска?! Однако...

Вот что пишет Духачек: «И после сезона, проведенного в НХЛ, Макаров остается довольно загадочным человеком. Вот то немногое, что мы знаем о нем с достоверностью».

Семья Макаровых — он, его жена Вера и их 10-летний сын Артем, которого сверстники называют здесь Томом — живет в отличном городском доме. Через дорогу от семейства Ньювендаиков.

Сергей ездит на автомобиле марки «Форд-тандерберд», который ему преподнес местный дилер (продавец автомобилей). В ответ на эту любезность Макаров появляется на рекламных распродажах, где раздает автографы. Он также снялся в рекламном телефильме «В субботу вечером», в котором стоял в белом плаще рядом со своим автомобилем, говорил о его достоинствах. Говорил, естественно, по-русски — зрители узнают мнение Сергея о «тандерберде» с помощью титров на экране.

Сообщают, что Том Макаров делает успехи в школе...»

Сообразив, что слово «сообщают» не внушает уверенности в достоверности информации, Духачек привлекает на помощь Ньювендайка.

«Сергей подтвердил мне, — говорит партнер и сосед Макарова, — что дела у Тома идут прекрасно... Этот мальчишка, оказавшись в совершенно иных условиях жизни, отлично к ней приспособился. Завел друзей. Всюду гоняет на велосипеде».

«После матчей дома, — продолжает Духачек, — Макаров иногда, если в этот вечер он был в ударе, дает интервью. Но — только после того, как помоется, оденется и поболтает с партнерами...»

Эту деталь обозреватель подчеркивает потому, что в НХЛ дверь в раздевалку открывается сразу после финальной сирены и журналисты спешат взять интервью, невзирая на «форму одежды» интервьюируемых. А о хоккее, следует учесть, в Северной Америке пишут не только мужчины.

Еще один вопрос из читательской почты:

«...некий Серж Ханли писал в «Советском спорте», что хоккеисты НХЛ и помыслить не могут о каких-либо претензиях к тренеру. И в то же время я читал где-то, что Макаров конфликтовал с руководством «Калгари»».

Духачек в какой-то мере отвечает и на этот вопрос: «Однажды в автобусе после того, как в Квебеке команда за восемь минут растеряла преимущество в пять голов, Макарова спросили, как бы реагировал Виктор Тихонов на эту сумасшедшую ничью 8:8. В ответ Сергей выразительно провел ладонью по горлу. Когда же кто-то из хоккеистов захотел уточнить, какая же разница между Тихоновым и Криспом (Терри Крисп тренировал в том сезоне «Калгари»), Макаров сказал: «Оба одинаковы».

Последнее, впрочем, не помешало, как пишет далее Духачек, Макарову заявить Терри Криспу после первой

половины сезона, что он слишком мало проводит времени на льду. Последствий этот конфликт не имел. Позднее же на вопрос, думает ли Сергей, что замена Криспа Дугом Райсбро изменит его положение в команде, Макаров со смехом ответил: «Не знаю. Может быть, теперь я не буду выходить на лед совсем...»

Разумеется, Сергей Макаров мог позволить себе подобную шутку, ибо, по мнению Ньювендайка, «Сергей многому научился за сезон. Думаю, приз Колдера — только начало его коллекции призов НХЛ. Он приехал сюда не только для того, чтобы «участвовать». Он

хочет побеждать».

Напомним, что с приза Колдера начинали свое восхождение в НХЛ многие звезды НХЛ. Правда, начинали задолго до тридцатилетия...

Б. СРЕНЕНСКИЙ

НОВАЯ
ЖИЗНЬ

ВЯЧЕСЛАВА ФЕТИСОВА

...Верно говорят: «Век живи, век учись». Уж, казалось бы, за годы гласности мы стали привыкать, что спортсмены и тренеры стали открыто говорить о многих проблемах, прежде в прессе не поднимавшихся. Но, оказывается, в интервью зарубежным корреспондентам наши соотечественники открываются с большей охотой, и, право, многие факты просто удивляют. Так, например, в прошлом году в интервью одной из чехословацких газет Виктор Тихонов рассказывал как... боролся со звеном Михайлов — Петров — Харламов...

Есть откровения и в материале, который мы предлагаем вашему вниманию. Естественно, возникает вопрос — а почему с Фетисовым беседует не наш корреспондент? Дело в том, что прошедшим летом Вячеслав не был на родине, а потому, естественно, с ним никто и не беседовал. Впрочем, не думаем, что Фетисов стал бы что-то скрывать...

Он не нуждается в особых представлениях: как хоккеиста его знают практически все. Можно спорить о его хоккейных достоинствах, однако нельзя не заметить его прямоты, открытости, порой мальчишеских поступков, столь нетипичных для борца, сражающегося в тревожном мире спорта высших достижений в Восточной Европе. Характер Вячеслава созрел постепенно. Он успел пережить немало радостей в спорте, но и немало грустного. Тяжелые травмы, которые надолго приковывали его к постели, гибель брата в автомобильной катастрофе — все это в конечном счете привело его к тому, что он стал менять оценки всему его окружающему по сравнению с теми, что были у него раньше. Свои взгляды он не утаивал, хотя и не всегда поступал так, как следует. И

он не жалуется, а за свои поступки несет ответственность сам. Не только в спорте, но и в жизни вообще стремится быть самим собою, а не марионеткой, послушно и бездумно реагирующей на то, как дергают за ниточки. После скандального спора с руководителями советского хоккея и канительными разговорами с генералами Советской Армии Фетисов, кавалер ордена Ленина, только что женившись, в начале прошлого сезона подписал контракт с американским клубом «Нью-Джерси Дэвилз» из НХЛ, а уж после этого, в конце сезона, неожиданно для многих появился в составе сборной СССР.

Вниманию читателей предлагается беседа с Вячеславом ФЕТИСОВЫМ чехословацкого журналиста Богумила Червенка, опубликованная в газете «Чехословацкий спорт». Ее содержание, думается, еще шире раскрывает выдающегося хоккеиста как личность.

— Что оказалось для вас за океаном самым сложным?

— Многое. Прежде всего — другой стиль игры, совершенно новая, незнакомая мне команда и абсолютно иная, нежели у нас, жизнь. Я привык к прежним партнерам, которых изучил досконально, а тут каждый раз в паре со мной появлялся кто-то новый. И каждый раз мой коллега не знал, что буду делать я, и наоборот. Короче говоря, стабильной пары защитников не получалось. Так что дебют оказался для меня весьма сложным. «Портили жизнь» и соперники: они сосредоточивали все внимание на мне, как на пришельце из России. И решения в такой ситуации приходилось каждый раз принимать самому: поначалу мне не помогал ни один из партне-

ров. Проблема усугублялась и тем, что, когда я приехал в Нью-Джерси, в команде оказалось сразу 12 (!) новичков и помогать всем не было возможности.

В матчах на выезде я, как правило, жил в отелях вместе с защитником Брюсом Драйвером, поскольку с ним же чаще, чем с другими, приходилось играть в паре. А больше всего подружился с финном Рейо Руотсалайном, у которого дом в Нью-Джерси — в двух шагах от моего. Должен сказать, что Нью-Джерси — небольшой город, и у него практически отсутствует столь типичный для американских городов центр. Кстати сказать, неподалеку от меня проживает и еще один игрок команды — Даг Браун.

Прошло примерно полсезона, прежде чем у меня наладились кое-какие отношения с партнерами. В свою очередь и они стали понимать меня куда лучше.

— Пришлось приспосабливаться к их стилю или они переняли вашу манеру игры?

— Основу философии игры канадцев я освоил сравнительно быстро: главное в ней — как можно быстрее выбросить шайбу из своей зоны. В зоне соперников в НХЛ естественным считается располагаться у лицевого борта. При розыгрыше шайбы там никто не ожидает, что кто-то будет ее дергать в поисках свободного партнера, как к

гие парни из Канады и США приходят в НХЛ без школы. Они умеют играть, но с точки зрения тактики они неграмотны. Ничего страшного, со временем вы привыкнете друг к другу. Я тебя понимаю». И так далее, в том же духе...

Трудно сказать, думал ли он так на самом деле, но тем не менее в каждом случае относился к моей игре с уважением и не превращал меня в школяра, не отчитывал, не бранил.

— А как вы вообще контактировали?

— Тренер, само собой разумеется, все беседы с командой вел на английском. У него был один из помощников, владевший русским языком, и когда возникала необходимость объяснить мне что-то важное, он призывал его на помощь.

— Любопытно узнать, как вообще проходила акклиматизация на американской земле, как привыкали к американскому образу жизни?

— Жизнь в Америке диаметрально противоположна нашей. Я почувствовал, что такое на самом деле свободный человек. Играть в хоккей в НХЛ для меня было каторжным трудом, однако ощущение этой самой свободы оказалось хорошей компенсацией. Я шел туда, куда хотел, делал то, что хотел.

— Что вообще делают игроки НХЛ в свободное время?

— Хоккеисты в свободное время общаются мало. И в этом — большое отличие от того, к чему я привык в ЦСКА. Что-то совместное, какая-то общая акция, отдыш сообща — там являются большой редкостью. У меня были знакомые из нехоккейного круга, заходили в гости русские, родившиеся в Америке.

— А как супруга? Как ей жилось в Новом Свете?

— Сначала ей также было тяжело без знакомых, без приятельниц. Когда мы уезжали из дому, она не знала ни единого слова по-английски. По приезде начала изучать язык. Постепенно знакомилась с женами остальных игроков. Кстати, там жены хоккеистов общаются между собой больше, чем сами игроки. Когда, скажем, команда играет на выезде, жены собираются, смотрят матчи по телевизору. Вот от общения моя Лада весьма быстро освоила язык, к тому же в дом приходил преподаватель английского. И поскольку у Лады было куда больше свободного времени, чем у меня, она научилась языку скорее и сейчас говорит значительно лучше, чем я.

— Как к вам относились игроки команд-соперниц?

— Первое время сложилось впечатление, что тренеры команд-соперниц давали задание своим подопечным любой ценой вывести меня из равновесия, проще говоря, из игры. В НХЛ вообще играют в весьма «нечистый» хоккей, куда более жесткий, нежели в Европе. А человек не может не реагировать, если кто-либо стремится вывести его из себя. В НХЛ к тому же зачастую «фолят» нечестно, со спины. Я этого не признаю. Жесткость и даже фол я пони-

маю, когда они происходят, как говорится, глаз в глаз. А в НХЛ сколько угодно игроков, которые, собственно говоря, в хоккей-то играть не умеют и деньги получают только за то, что умеют вывести из строя соперников. Недаром же на тренировках они уделяют немало времени работе со штангой и боксерской грушей. Это, как мне кажется, ненормально. Я бы таким игрокам вообще запретил бы выход на лед. А их ведь в каждой из команд НХЛ не менее трех-четырёх.

— Драки устраиваются всегда и всеми или просто есть отдельные драчуны, исполняющие роль так называемых устрашителей?

— Мне на это сложно ответить. Могу только сказать, что, к примеру, на Гретцки или на Лемье руку никто не поднимет. Но если честно, я как-то следил за этим невнимательно, хотя бросилось в глаза, что драчуны чаще всего проверяют новичков.

— Что о вас писали американские газеты?

— По-разному. Первоначально мое появление в НХЛ привлекло всеобщее внимание. Меня и хвалили, и критиковали. Когда я играл хорошо, об этом почти не писали, стоило нам проиграть, и во всех смертных грехах обвиняли меня. Американская пресса достаточно своеобразна. Каждая команда в НХЛ имеет своего обозревателя, который поддерживает ее как только может. Так что сложно говорить о какой-то там объективности. Журналисты работают на газету и получают в ней зарплату. Но в целом, думаю, они вполне независимы и пишут то, что приходит им в голову.

— А они поддерживают клуб, когда у него дела идут неважно?

— Одни — поддерживают, другие — критикуют. Если же говорить о месте, выделяемом газетой для хоккея, то оно, конечно, значительно больше, чем у нас. Причем это относится как к большому, так и к малым изданиям. Словом, интерес к хоккею огромен, а статьи сопровождаются всевозможной статистикой.

— Что вам больше всего понравилось в Америке и что не понравилось?

— Я был знаком с Америкой еще в пору, когда приезжал туда со сборной или в составе ЦСКА. Однако тогда я смотрел, конечно, глазами человека, приехавшего «ненадолго», нынче же взгляд совсем иной. Узнать многое я не успел, ибо слишком много времени отнимал хоккей. В паузах же между играми и тренировками, когда наступал отдых, я жил жизнью человека без проблем.

— Как проводятся тренировки в Нью-Джерси? Кто определяет характер занятий?

— Все зависит от самого игрока, от того, как он намерен тренироваться. Только в течение двух первых недель за тренировками внимательно наблюдает тренер, в дальнейшем все основано на полной самостоятельности.

Я почувствовал себя свободным человеком

тому я привык дома. В конце концов я пришел к выводу, что буду играть так, как был научен, а не стану перечивать. Партнеры сначала меня совершенно не понимали, однако я продолжал играть в своей манере. Постепенно тренер стал мне объяснять, что товарищи по команде смогут кое-что перенять и от меня, а посему не вносил коррективов в мою игру. И все-таки это давалось мне с огромным напряжением. В определенных ситуациях мне приходилось также «выгонять» соперников от бортика, проверяя на прочность плексиглас, как это принято в НХЛ. Было, конечно, несколько случаев, когда я не мог удержаться, чтобы не «среагировать», однако и при всем этом главным для меня оставалась своя игра.

— А как к этому относился тренер Джон Каннифф?

— Он не скрывал своего восхищения от европейской и советской манеры игры. И согласился с тем, чтобы я играл так, как привык. Он говорил: «Вижу, что ты знаешь о хоккее куда больше, чем многие другие, но пойми и ты, что мно-

— Чехословацкий форвард Роберт Холик сейчас играет в «Хартфорд Уэйлерс» и считает Виктора Тихонова идеальным тренером. Вы же в пору игры в ЦСКА нередко критиковали Тихонова за то, что он во главу угла ставит лишь достижение командных успехов. Что можете сказать по этому поводу?

— Холик еще молод, преисполнен амбиций, ему хочется как-то выделиться, но он еще должен пожить и тогда на многое будет смотреть иначе. О многом он, может статься, будет жалеть. Может сложиться и так, что жизнь его пройдет и ничего ему не принесет, и тогда он поймет, что все, чем жертвовал, сделал напрасно, что на склоне лет он никому не нужен. Пока Холик в Хартфорде, но,

Тихонов — хоккейный министр

я слышал, намерен поиграть в ЦСКА. Вот после этого и пусть судит о Тихонове.

— В конце сезона в Нью-Джерси появился Петр Штякны. Дружите?

— Да. Он говорит по-русски. Если позволительно делать вывод на основании одного месяца знакомства, то думаю, что он — хороший человек. Не только отличный хоккеист, но и умный человек. Смотрю на него и вижу, что, даже долго играя в НХЛ, он тем не менее сохранил европейский стиль. Могу также сказать, что с его приходом моя жизнь стала, что ли, повеселей. А может быть, и не только моя, но и всей команды.

— Как в дальнейшем будет складываться ваша жизнь?

— В сентябре (беседа происходила в середине прошлого года) — тренировочный сбор, а потом начнется большой хоккей, красивый и тяжелый вид спорта в Америке, когда уже не останется времени думать ни о чем другом.

— А в сборной опять будете выступать?

— Нет, хватит. Теперь там должны играть молодые...

— Перед переходом в НХЛ было немало дискуссий по поводу практической деятельности тренера Тихонова. А каковы отношения тренеров и игроков в НХЛ?

— Тихонов, если так можно выразиться, продукт общественной системы, в которой он родился, рос, живет и работает. Он — своеобразный хоккейный министр, у которого все в руках. Оплата игроков, их выезды за границу, получение и обустройство жилья, приобретение автомобиля, то есть все то, что нельзя у нас купить обычным путем.

Таким образом, всех игроков он держит в своем кулаке, деформируя их характеры, их судьбы. И тот, кто с ним не согласен в чем-либо, не получит ничего. Когда такое продолжается в течение длительного времени, когда у хоккеистов появляются семьи, дети и недалеко уже финиш карьеры, большинство игроков, конечно, поддаются системе Тихонова. При этом не следует забывать, что за Тихоновым стоит Госкомспорт СССР и армия, они поддерживают его. Так функционирует система. И с этой точки зрения не следует удивляться тому, что Тихонов в своей ипостаси — царь и бог. Я вообще никогда не слышал о каких-нибудь его ошибках, все грехи ему отпускаются. В профессиональном хоккее отношения между тренером и игроками совершенно иные. К примеру, если у тебя нет желания даже поздороваться с тренером — не здоровайся, потренируйся и уходи. Нет, проще говоря, той дикой зависимости твоей жизни от тренера. И если возникает какой-то конфликт, то им занимается твой личный агент. Единственная обязанность — играть в хоккей. А в быту проблем нет: все, что тебе нужно, можешь свободно купить. И в этом плане ты ни от кого не зависишь.

— На чемпионате мира вы играли под руководством Тихонова. Изменился ли он за год?

— Нет. Все осталось так, как и было. Тренер по-прежнему господин без ограничений. Вся твоя жизнь зависит от того, в каких взаимоотношениях с ним находишься. Ты можешь прекрасно играть, но если ты с Тихоновым не в ладах, не получишь ничего. Наша система сама плодит таких, как Тихонов, она пестует их, воспитывает, и они привыкают к этому. На Западе подход к спорту совершенно иной. Там в спортклубе все занимается спортом и никто никого не учит жить. Комсомольских и партийных организаций там нет, и взро-

Не хочу кормить тунеядцев

слые люди живут так, как хотят и могут. Скажу больше: среди хоккеистов можно встретить даже... алкоголиков, правда, всем известно о том, что они страдают этим. И никто не учит их тому, что они должны делать. Они нужны клубу, чтобы играть. Если такой потребности не будет, хоккеист не будет выступать.

На чемпионате мира канадцы перед игрой сидят в баре и отдыхают. У них это считается нормальным явлением. И

никому из тренеров не придет в голову идея — зайти в бар и погнать игроков в постель. На Западе такое вообще непозволительно.

— Как вы сейчас относитесь к сборной команде?

— В течение сезона у меня не было никаких контактов со сборной. За день до чемпионата мира мне позвонили и просили помочь. Если быть откровенным, мне этого делать не хотелось. В течение всего сезона я не раз был свидетелем тому, как тренеры из Чехословакии и Швеции звонили своим игрокам, на которых рассчитывали, и договаривались, что в случае «вылета» их клуба из Кубка Стэнли, они ждут их на чемпионате мира. Мне никто не звонил. Почему?

— Из-за спора с Тихоновым в преддущем сезоне...

— Да, видимо, одно к одному. В известной мере такова советская натура: с глаз долой — из сердца вон. Игрок уехал, и никого он уже не интересует. Это тоже наша система. Все же исходит от главного тренера. Он фактически — хозяин и сборной, и федерации. Мне позвонил Слава Быков из Берна и просил приехать. Я не мог ему отказать. Я не мог отказать ребятам, которые за год до того подписали письмо в мою защиту и заявили, что не будут играть в сборной в Швеции. Если бы из Швейцарии позвонил Тихонов, я бы отказался. По просьбе Быкова к телефону подошел руководитель делегации Королев, а затем и сам Тихонов...

— О чем же вы говорили с Тихоновым?

— Я сказал, что если я действительно нужен, то приеду. А он ответил: «Да, само собой, приезжай. Поможешь нам».

— Не показалось ли вам тогда, что тем самым он признал свое поражение в предшествовавшем споре?

— Да нет. Я вообще-то от этого вопроса к тому моменту уже как-то и отошел. И помог мне в этот переезд в Америку. Перед чемпионатом мира в Швейцарии меня, честно говоря, эта проблема уже не волновала. Сложилось впечатление, что в стране не произошло серьезных перемен. Да и вообще для этого надо, чтобы менялись люди, а человека в 60 лет уже не переделать. И в Америке обо всем, что было связано с Тихоновым, я вспоминал как о неприятном эпизоде в своей жизни. Состоялось ли признание им своего поражения? Не думаю. Он имел рассчитанные варианты. Если бы я отказался, это пошло бы ему в плюс. Вот, мол, Тихонов его позвал, а он отказался. Приеду и буду играть слабо — опять ему в плюс: «Приехал, играл скверно, и команда из-за него проиграла». Так что как ни раскладывай, а все работало на его карту и совсем немного — на мою. И я поехал, потому что звали товарищи, потому что в стране есть еще поклонники хоккея, которые болеют за меня. Обо всем другом я и не думал, как не размышлял и о том, что еду работать на Тихонова, совсем мне несимпатично. Пусть так.

— Тихонов в течение года утверждал, что создает новую команду, но до чемпионата мира ему это в полной мере не удалось...

— Да, в последний момент появилась боязнь. Я даже думаю, что и Слава Быков мне не позвонил бы, если бы Тихонов не попросил его об этом. Если бы тренер изначально рассчитывал на меня, Макарова, Крутова и Ларионова, он включил бы нас в заявку. До последнего момента он не мог определиться с составом и привез в Швейцарию 25 хоккеистов. Он попал в критическую ситуацию и в связи с этим взял Тюменева, Пряхина. Взял и Мыльникову, не игравшего почти год. И это был «финт», чтобы затем сказать: «Вот, вратарь подвел». Ирбе играл хорошо. А он все-таки ставил Мыльникову, а на пресс-конференциях критиковал его. В последних трех матчах не хотел включать Татаринова. Перед игрой со шведами в финальной части подошел ко мне: «Думаю, что Татаринова ставить не следует, он медлителен и не успевает за соперниками». Я ничего не ответил. Думал же, что Татаринов играет хорошо. А если бы я что-то сказал, Тихонов опять-таки использовал бы это своекорыстно. Нет, все-таки я сказал, что определять состав — не мое дело, а мне все равно с кем играть. На эту же тему Тихонов беседовал и с Быковым.

— А как он реагировал на то, что Татаринов был признан лучшим защитником чемпионата мира?

— Не знаю, я с ним на эту тему не беседовал. Да и вообще это занятие более подходящее для журналистов. Он создавал состав и в конце концов ничего нового не создал. Многие, на кого он рассчитывал, так и не сыграли.

— И все-таки он выиграл. Почему?

— Ответить на это весьма сложно. Канадцев, например, в лице которых виделся главный соперник, я на чемпионате мира просто-таки не узнал. Они играли, по сравнению с тем, что я видел в НХЛ, на 50 процентов. Шведы? Не знаю. Индивидуально почти каждый из них сильнее наших. Быть может, мы победили из-за того, что сохранили больше сил, чем соперники.

— Были ли соперники в Швейцарии слабее, нежели в Стокгольме?

— Это может определить каждый, даже только ознакомившись с составами команд.

— Имена это еще не все. И возраст не всегда говорит о возможностях.

— Не знаю. Молодым не всегда удается раскрыть себя полностью, у них возникает немало сложностей. Финальную часть наша команда отыграла весьма собранно, без волнений, и ни один из соперников не оказал нам серьезного сопротивления.

— Принес ли вам чемпионат в Швейцарии какую-либо пользу?

— На мой взгляд, он прошел легко, на одном дыхании. Хотя в ходе сезона я весьма утомился. Но вот приехал в Швейцарию, и все пошло хорошо. Но сказать почему — не могу.

— Сколько вы получили за победу?

— Столько же, сколько в Нью-Джерси получаю за два-три дня. Деньги в этом случае не имели для меня большого значения.

— А почему вы при подписании профессионального контракта не воспользовались, как многие другие, услугами «Совинтерспорта»?

— Это очень сложный вопрос. Когда бы к нам относились по-человечески, вообще бы не дошло до того, что с нами нынче стало. В последнее время многие хоккеисты уехали играть в Швецию, ФРГ, другие страны. И посмотрите, получая с помощью «Совинтерспорта» 800 долларов в месяц, они живут сегодня нетерпимо. И я бы в таком случае получал бы то же самое. Вот почему я начал борьбу за права спортсменов, отъезжающих по контрактам, за то, чтобы за рубежом они жили бы как нормальные люди. А не торговали бы всякими там сувенирами. Вот вам и одна из причин, по которой я не воспользовался услугами «Совинтерспорта».

Нам обещали, что будем играть в НХЛ. Все выделось отлично. Однако пришлось преодолевать уйму барьеров, пока удалось это осуществить. Наконец, Госкомспорт пообещал, что с суммы контракта мы будем иметь 20 процентов. Почему? Почему именно 20 процентов. Ты живешь в чужой стране, где надо платить налоги и у тебя при этом вообще останется 10 процентов. А жить-то надо нормально в их понимании. В Союзе я привык заботиться обо всем, что мне необходимо. У меня не было проблем с деньгами либо с чем-то другим. Однако жить там на эти самые 10 процентов означало бы постоянно экономить буквально на всем. На еде, на одежде. А почему? Тринадцать лет я отдал сборной, советскому хоккею, и почему после этого я не могу жить нормально за рубежом? Нам говорили, что организуют для нас контракты, более выгодные, чем имеют хоккеисты из других стран Европы, а 20 процентов от них станут хорошими суммами. Должно быть былись, что мы в Америке разбогатеем. Я разговаривал с Гарри Каспаровым, чемпионом мира по шахматам. И он мне сказал, что при подписании контракта вполне можно обойтись без «Совинтерспорта», что нет закона, запрещающего это. И все, что я делал, находился в полном соответствии с законами СССР. Иначе бы я не смог выехать. Позже уже законы были изменены, и некоторые спортсмены получили 50 процентов. Думаю, согласись я тогда на 20 процентов, и получал бы я их по сей день. Сейчас же все игроки сборной имеют право на 50 процентов. Так что, полагаю, мое «сражение» не было напрасным. Я сражался за себя, но уверен, что одновременно и за многих других.

Не могу понять и сам наш принцип продажи спортсменов за рубеж. Твои руководители тебя продают, а затем ни «Совинтерспорт», ни кто-нибудь иной о тебе уже больше и не вспоминают.

Никого не интересует, что у тебя, как сложилась жизнь, ты можешь рассчитывать только на самого себя. Куда, к примеру, идут деньги от твоего контракта, никто не знает. Вот и еще одна причина, по которой я решил обойтись без Госкомспорта. У меня нет никакого желания кормить туяндцев за свой счет. Решил идти своим путем и подписывать контракт самостоятельно. Было это, конечно, нелегко. Надо знать, что такое советская бюрократия, советский аппарат, которым абсолютно наплевать на то, как должны жить люди. Все это мне стоило немало моральных и физических сил, нервной энергии.

— Вам помогал какой-нибудь агент?

— В классическом смысле этого понятия — нет. Я был в контакте со специалистом по международному праву, а также с юристом, хорошо знакомым с советским законодательством. Вызвался мне помочь и один из менеджеров Нью-Джерси.

— А какую роль сыграл Детский фонд?

— Мне необходима была организация, имевшая право оформлять документы на выезд за границу.

— Какой процент эта организация получила?

— Речь не шла о процентах. И те средства, которые от меня получил Детский фонд, были моей личной инициативой, моей, если хотите, доброй волей. Я выделил деньги на строительство детской хоккейной школы, а также на являющиеся у нас дефицитными лекарства для больных детей.

— Как вам платят в Нью-Джерси?

— Деньги получаю каждые две недели, налоги составляют около 38 процентов.

— Поступают ли какие-то средства в СССР?

— Нет. Между СССР и США существует договор, согласно которому налоги платятся только в одной стране. Если гражданин СССР живет в США более шести месяцев, он платит налоги только там. СССР с этого ничего не имеет.

— Ездили ли вы домой?

— Нет. В течение сезона на это не было времени. У меня гостили два месяца мои близкие. Перед началом нового сезона, может быть, заеду домой. Пока не знаю.

— Если ваши доходы перевести в рубли, вы — миллионер. Что будете делать с такими деньгами? Привезете их домой?

— Трудно сказать. Не исключено, что израсходую. Пока играю, этот вопрос терпит. Но решить его нужно, ибо наша административная система с ее чуть ли не ежедневными изменениями может в любой момент преподнести «сюрприз». Я в общем-то не вижу смысла везти доллары в СССР и менять их на рубли. А вообще, как распорядиться деньгами — личное дело каждого, где бы он ни жил.

Перевел и подготовил
Эдуард ПРИМЕРМАН

ИМИДЖ АЛЕКСАНДРА ВОЛКОВА

Два года назад журнал «Спортивные игры» опубликовал мою статью «НБА — национальная или интернациональная» (№ 4). Принято сознавать, что материал был написан не зря и прогноз о том, что в национальной баскетбольной ассоциации США появятся еще немало игроков неамериканского происхождения, оправдался. В сезоне 1989/90 г. в НБА играла целая интернациональная бригада: три югослава, три баскетболиста из ФРГ, два из Советского Союза, по одному игроку из Канады, Судана, Нигерии. Не особо рискуя ошибиться, могу предположить, что с ростом мастерства баскетболистов во всем мире, с ростом популярности самой игры во многих странах этот процесс продолжится. Возможно, пару лет еще в залах, где проводятся игры чемпионата НБА, судьи-информаторы будут испытывать сложности в произношении таких имен и фамилий, непривычных для англоговорящего человека, как Жарко Паспаль или Шарунас Марчиюнис, но потом и это пройдет. Ведь научились же к середине прошедшего сезона правильно проговаривать имена телекомментаторы в Атланте и Сан-Франциско, Лос-Анджелесе и Сан-Антонио. Привыкли к тому, что игроки с непривычными фамилиями выступают за их любимые команды, и болельщики. А вот как сами баскетболисты? Освоились ли они, как идет или уже прошел период акклиматизации? Ответам на эти вопросы, касающиеся лишь одного такого спортсмена — Александра Волкова, и посвящена эта статья.

Напомню, что Александр подписал контракт с «Атлантой Хоукс», командой, которая не являлась для него полной загадкой. В 1988 году «Атлантические соколы» в полном составе гостили в СССР. Тогда они провели совместный тренировочный сбор со сборной СССР в Сухуми, а затем сыграли три товарищес-

кие встречи, в одной из которых уступили нашей главной команде в Москве. Были и совместные тренировки шести игроков сборной СССР и молодых баскетболистов «Атланты» в США. Затем объединенная команда успешно сыграла несколько матчей в летней профессиональной лиге. Так состоялось знакомство Волкова со своими теперешними одноклубниками, а тогдашний тренер «Соколов» Майк Фрателло, что называется, «положил глаз» на Сашу.

Сам Волков в достаточной степени представлял, в какой баскетбол и с какими партнерами ему предстоит играть. Но ситуация для него эти знания ни в коем случае не упрощали. Поясню почему. Перед началом сезона 1989/90 г. в передней линии «Атланты Хоукс» были такие игроки, как Доминик Уилкинс, Энтони Карр, Кевин Уиллис, Клиф Левингстон. Уилкинс — суперзвезда американского баскетбола. Он пришел в команду в 1982 году из расположенного здесь же, в Атланте, университета штата Джорджия и сразу стал самым результативным ее нападающим. Результативность Доминика на протяжении всех 8 сезонов в НБА не опускалась ниже 20 очков в среднем за игру, а в 1986 году он превзошел всех игроков лиги — 30,3 очка за матч. 1 декабря прошлого года Уилкинсу исполнилось 30 лет, он находится на вершине не только спортивной славы, но и в расцвете своей физической формы. В среднем за игру он проводит на площадке от 37 до 40 минут, выполняя по ситуации функции то высокого, то «маленького» крайнего нападающего. Кстати, рост Уилкинса — 205 см. Карр (29 лет, 206 см), Уиллис (28 лет, 213 см) и Левингстон (29 лет, 203 см) несомненно уступают ему в классе, но тем не менее все они очень высококвалифицированные нападающие, к тому же имеющие за плечами опыт нескольких сезонов выступления в НБА.

В общем, Саша оказался пятым по счету нападающим в клубе и претендовать сразу на место в стартовом составе

или даже на приличное количество игрового времени он не мог. Можно было надеяться на то, что Фрателло, успешно применявший в сезоне 1988/89 г. вариант игры с тремя нападающими, то есть вовсе без центрвого, будет применять его и впредь. Но этим упованиям не суждено было сбыться. Летом 1989 года клуб приобрел ветерана профессионального баскетбола, выдающегося центрвого — Мойзеса Мелоуна. Этот игрок выступал поочередно в командах «Хьюстон Рокетс», «Вашингтон Буллэтс», «Филадельфия-76» и везде показывал превосходные результаты, как по набранным очкам, так и по количеству выигранных подборов. Сейчас ему 35 лет, он проводит свой 16-й сезон в НБА и по-прежнему остается среди лидеров лиги по многим показателям. Держать такого центрвого на скамейке запасных просто преступление.

Была и еще причина, по которой Волкову сразу не нашлось определенного места в составе. Эта причина — успешное выступление «Атланты Хоукс» в предыдущем сезоне. Фрателло начал работать с «Атлантой» в 1986 году. С приходом молодого тренера обновилась игра команды, улучшилась защита, разнообразнее стало нападение. Конечно, такое улучшение — результат кропотливого труда тренера, потребовавшего не один год. Однако сезон 1988/89 г. стал самым удачным в истории клуба: 50 побед, второе место в самом сильном в НБА, Центральном, дивизионе, выход в полуфинал плей-офф. В сентябре 1989 года шансы «Атланты» расценивались высоко. Предполагалось, что команда поведет борьбу за выход в финал чемпионата НБА от Восточной конференции с такими клубами, как «Детройт Пистонс» и «Бостон Селтикс». Успеха ждали не только многочисленные болельщики, но и владелец клуба, известный бизнесмен Тед Тернер. Нельзя сказать наверняка, но мне кажется, что именно поэтому Фрателло пытался избежать риска, связанного с вводом в состав новых игроков, в том числе и Александра Волкова.

Для Саши сезон начался с того, что он провел первые две игры на скамейке. В первые два месяца чемпионата — ноябрь и декабрь — Волков принял участие только в 16 матчах. Самое мучительное, по мнению самого спортсмена, заключалось в том, что команда начала сезон неудачно, чаще проигрывала, чем выигрывала, а он ничем не мог помочь. В интервью корреспонденту газеты «Атланта Джорнэл энд Конститушн» Волков сказал: «Головой я понимаю, что не может тренер задействовать всех игроков команды в игре поровну. Но сердцем этого принять не могу. Очень тяжело сидеть и смотреть, как другие сражаются, а я согреваю скамейку запасных». Особенно трудно приходилось оттого, что в свои 25 лет Саша был уже признанным лидером не только прежней клубной команды «Будивельник» (Киев), но и сборной СССР — в матчах и за ту и за другую команду проводил на площадке львиную долю времени. К тому же Волков боец по

натуре, в нем заложено или воспитано замечательное качество: брать инициативу на себя именно в те моменты игры, когда команде трудно. Человеку с таким характером сложно быть вне борьбы. Как каждый лидер в спорте, Саша самолюбив. Поэтому особенно тяжело давались телефонные разговоры с Союзом. Звонившие родственники, друзья и даже тренеры после вопросов о самочувствии и быте обязательно спрашивали: «Почему ты не играешь?»

В конце ноября в гостях у Александра и его жены Аллы побывали игроки сборной СССР, находившиеся в Штатах на традиционном турне. Кто-то из ребят задал тот же вопрос, добавив, что Марчело (Шарунас Марчиуленис) выходит каждую игру и проводит на площадке по 20—25 минут игрового времени. Подобные вопросы и напрашивающееся сравнение тоже настроения, как вы понимаете, не прибавляли. Большое счастье, по словам самого Волкова, что рядом была жена. Алла не просто создала в доме уют, но и, будучи неистребимой оптимисткой по характеру, принесла в дом ту атмосферу, которая позволяет спортсмену забыть про неудачи, отвлекаться, настроиться на следующие матчи.

В этот период Волков особенно много тренировался. Набрал хорошую физическую форму еще в тренировочном лагере, Александр работал над развитием силы, специальной выносливости, прыгучести. По нашим меркам всего этого у Волкова было достаточно, но, увидев собственными глазами уровень физической подготовленности профессионалов, Саша решил, что ему недостает мышечной массы, серийной прыгучести. В те дни, когда команда бывала дома, то есть в Атланте, он не только участвовал во всех командных тренировках, но и устраивал себе индивидуальные. В выходные дни, после домашних матчей, особенно если Саша в них не участвовал или проводил на площадке мало времени, он приезжал в тренировочный зал работать самостоятельно. Такая добросовестность не укрылась от тренеров и партнеров. С самого начала к Волкову в команде относились приветливо, но его работоспособность, искреннее желание скорее восполнить пробелы в своем баскетбольном образовании и стать полезным на площадке позволили ему завоевать самое главное — игровое доверие. В тренировочных играх устанавливалось взаимопонимание, налаживались тактические связи. Александр много работал над новыми для него техническими элементами, а здесь без партнера не обойтись. Чаще других вызывались ему помочь второй центральной команды Ион Концак и, как ни странно, Доминик Уилкинс. Результаты этой работы были заметны во время игр чемпионата мира в Аргентине. У Волкова значительно выросла скорость обработки мяча и выполнения всех технических приемов, разнообразнее стали броски из-под кольца, особенно из трудных, я бы сказал нестандартных, положений, ну и, конечно, появился эффективный и не менее эффективный пивот как в пра-

вую, так и в левую сторону.

6 января 1990 года Александр впервые вышел на игру в основном составе команды. Это был матч с клубом «Нью-Джерси Нетс». Саша не только стартовал, он провел на площадке 33 минуты, на его счету было 11 очков и 6 подборов. Этот матч окончательно уверил всех сомневавшихся в том, что Волков по праву занимает место в составе профессиональной команды НБА и не зря получает свою зарплату, или, как говорят американцы, свой чек.

Сейчас, по-моему, время сказать несколько слов о необычной тактике команды «Атланта Хоукс» в прошедшем сезоне. Фрателло является ярким приверженцем быстрого баскетбола, его страсть к быстрому прорыву выражается во многих тактических построениях. Об одном из них я уже упоминал: игра тремя нападающими. По другой схеме защитники Глен Риверс, Спэд Уэбб, Седрик Тони редко участвуют в борьбе на своем щите, они заранее стараются занять позиции для получения первого паса и ухода в отрыв.

Также зачастую действует и Уилкинс. После остановки быстрого прорыва Фрателло требовал от своих игроков перехода к «раннему» нападению. В игре такого рода высокорослые и тяжеловесные центровые команды не всегда успевают поддержать атаку даже вторым щелчком. Но и отказаться от мощи Мелуона под чужим щитом, столь необходимой в позиционном нападении, Фрателло не хотел. В связи с этим в прошедшем сезоне «Соколы» достаточно часто играли с одним центровым, тремя нападающими и лишь одним защитником. В таком построении кто-то из нападающих должен оттягиваться для розыгрыша мяча в поле. Вот эту роль и отводил Фрателло Александру Волкову. Но справиться со всеми функциями подобного амплуа Саше было тяжело. Прежде всего вызывали затруднения броски из-за трехочковой линии. Напомню, что по правилам НБА линия трехочкового броска отстоит от кольца на 91 см дальше, чем в любительском баскетболе. Только в последних 20 матчах сезона Волков, выходя на площадку, занимал привычную для себя позицию, а в поле оттягивался Уилкинс. Этот шаг пошел на пользу обоим. Уилкинс увеличил свою среднюю результативность за счет большего количества дальних бросков, а Волков смог подбирать больше мячей на щите противника и, естественно, стал больше набирать очков как с игры, так и после пробития штрафных бросков.

Несмотря на то что, по мнению подавляющего большинства баскетбольных обозревателей и специалистов, Александр уверенно прогрессирует в течение сезона и его акклиматизация в НБА прошла успешно, концовка чемпионата оказалась неудачной и для спортсмена, и для команды. За пять игр до конца первенства Саша получил травму обоих запястий. Рентген показал несколько трещин. Естественно, об игре не могло быть и речи. Кстати, эта травма не позволила Волкову принять участие в турнире Игр доброй воли в

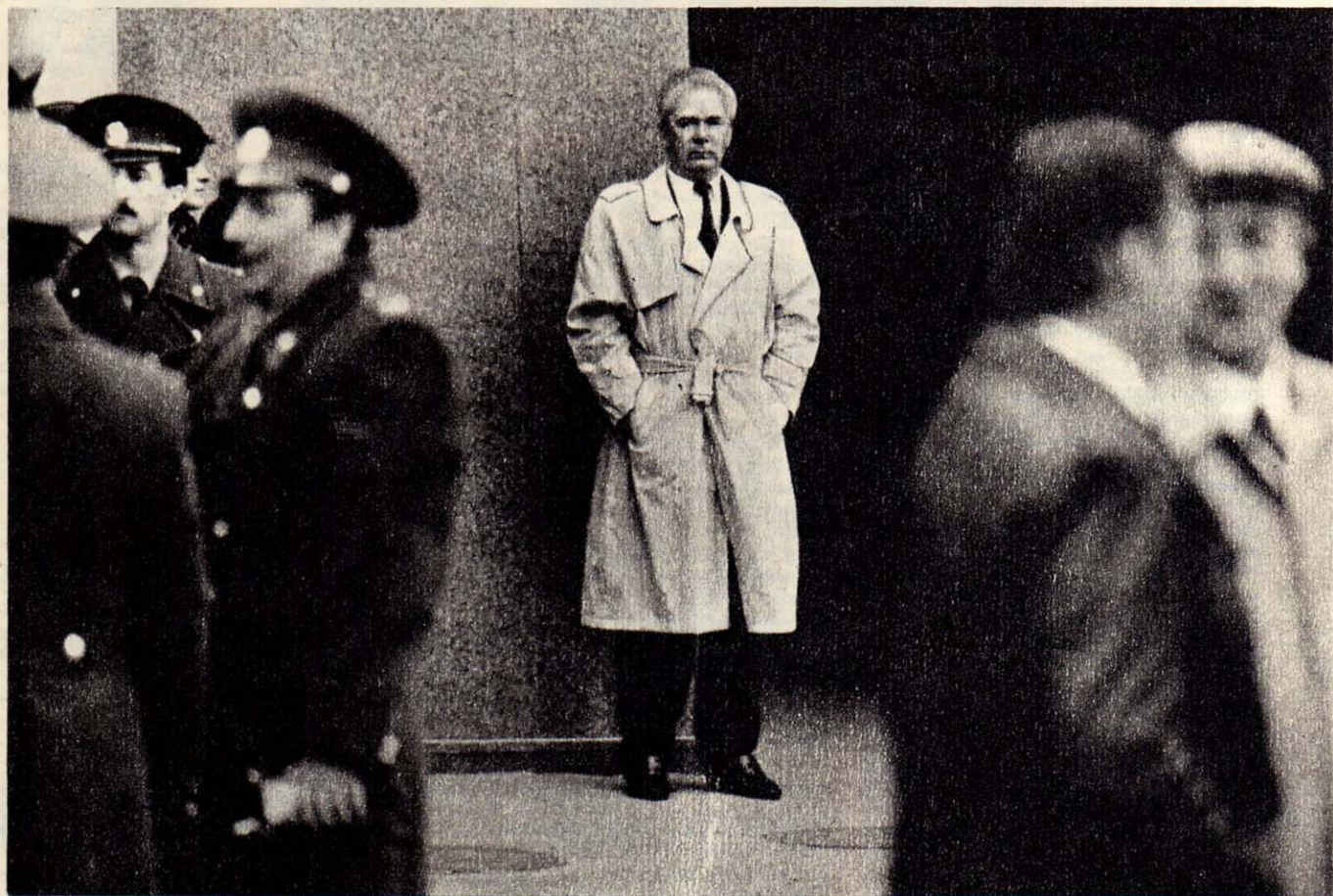
Сизтле и серьезно сказывалась во время игр чемпионата мира в Аргентине. Команда же не сумела выполнить поставленной перед ней задачи. В упорной заочной борьбе с клубом «Кливленд Кавалиэрс» «Соколы» уступили и не смогли попасть даже в число 16 лучших команд, получающих право на продолжение борьбы в сериях плей-офф. Такой результат явно разочаровал Теда Тернера, руководство клуба объявило о прекращении контракта с Фрателло. Так что к нынешнему сезону «Хоукс» готовил новый тренер. Се ля ви. Такова жизнь тренеров во всем мире.

Пожалуй, со всеми баскетбольными победами и проблемами Александра Волкова я вас познакомил. Думаю, что другая, не связанная со спортом сторона жизни Саши и Аллы тоже небезинтересна. «Советский спорт» писал, что семье Волковых был предоставлен небольшой дом в пригороде Атланты. Саша ездит на тренировки в микроавтобусе японской фирмы «Ниссан». По его словам, дорога занимает у него около 35 минут в один конец. Водит машину и Алла, но пока Саша против покупки второго автомобиля. Объясняет он это просто: у жены еще нет достаточных навыков вождения по дорогам Америки. За покупками любят ездить вместе. Американцы считают, что умение покупать товары в их стране — это сложная «наука». Большую помощь в ее изучении оказали Волковым семьи Уилкинсов и Концаков. Жены баскетболистов объяснили Алле, какие продукты в каких магазинах выгоднее покупать. Она в свою очередь научила новых знакомых готовить некоторые блюда русской и украинской кухни. Вообще, как считает Алла, у нее в тысячу раз меньше проблем по хозяйству, чем в Союзе, а ее кухне позавидовала бы любая хозяйка.

Самая большая проблема для обоих — это английский язык. Но я видел, как во время Игр доброй воли оба они бегло говорили по-английски, не смущаясь ошибок, без устали объясняли, почему Саша не может играть за сборную СССР. Волков дал в Сизтле бесценное количество интервью. Когда я его спросил, не устает ли он от великого множества разных корреспондентов, он ответил, что в начале сезона НБА было гораздо сложнее, потому что и язык он знал хуже, и вопросов было больше. А потом с улыбкой добавил: «Общение с прессой — часть работы профессионального спортсмена. От этого зависит имидж». Так и сказал — имидж. Думаю, что образ (эквивалент американизма «имидж») Саша создал хороший. Недаром в «Омни» (так называется дворец спорта в Атланте), где проводят домашние матчи «Хоукс», зрители громом аплодисментов приветствуют объявление судьи-информатора о том, что на площадку выходит Саш-ш-ша. Оценили его мастерство и руководители, и владелец команды: контракт с Волковым продлен еще на сезон.

Владимир ГОМЕЛЬСКИЙ,
мастер спорта международного класса

УЕЗЖАЕШЬ? УЕЗЖАЮ...

Когда чемпионы страны, баскетболисты ЦСКА, вернулись прошлым летом из отпуска для подготовки к новому сезону, то выяснилось, что на данный момент у команды нет старшего или, как мы теперь говорим, главного тренера: Сергей Белов, приведший команду после годичного перерыва к золотым медалям, взял под свое начало третьеразрядный итальянский клуб, название которого ничего не могло сказать даже самым сведущим в баскетбольном мире людям.

Команда подумала и обиделась.

— Сергей Александрович весь прошлый сезон твердил нам, что у нас начисто отсутствует чувство патриотизма, как национального, так и клубного,

что мы только и смотрим, как волки, в лес, в сторону заграницы, а сам вот взял да всех по этой части и опередил, — говорил мне Сергей Попов, один из ветеранов клуба. — Собрался уезжать — уезжай, но зачем других попрекать желанием заработать на старости игровых лет? Чемпионат-то он, между прочим, на наших старых плечах выиграл, молодые не больно-то ему помогали. Хоть попрощался бы перед отъездом.

— Да еще и поссорить успел тут кое-кого из нас между собой, — вторил Сергею Владимир Ткаченко. — Высказался, например, в печати, что наш доктор, Василий Антонович Авраменко, который при Селихове работал, чуть в гроб меня не загнал. Да я Антонычу стольким

обязан! Зачем было все эти дрязги начинать, если Белов долго в команде задерживаться не собирался?

Правда, Попов с Ткаченко тоже теперь не в ЦСКА играют — первый в Турции, второй в Испании, но их отъезд ни для кого неожиданностью не был: обоим уже за тридцать, в сборной не состоят, а на клубном уровне их стимулы с амбициями вроде как исчерпаны.

Тренерский же возрастной лимит у нас как-то неопределен — кто, в самом деле, с уверенностью может сказать, что тренер А. уже кончился как специалист к своим пятидесяти годам, тогда как тренер Б. в шестьдесят пять пере-

живает вторую молодость? Тренеров у нас оценивают не по возрасту, а по результату.

Убежден, что года три назад, когда Белов ходил неприкаянный, в военной форме по территории армейского спортклуба, его отъезд за границу (а предложения, я знаю, были) не вызвал бы сколько-нибудь заметного резонанса. Но только сам отъезд — вот если бы он чего-то с зарубежной командой добился, тогда да, мы принялись бы, как водится, поспать голову пеплом — какого тренера упустили-проглядели (с Валерием Непомнящим, беседа с которым предлагается вам, уважаемые читатели, в этом номере нашего журнала, случилось ведь именно так). А теперь когда Белов вновь доказал, на что он способен как тренер, мы уже считаем, что и нам самим он вполне пригодился бы. Он вот только так не считает...

— Когда уезжает хороший игрок, особенно если в расцвете, — это всегда беда для нашего спорта, но пятижды беда, если уезжает толковый тренер, — считает многолетний тренер волейбольной нашей женской сборной и свердловской «Уралочки» Николай Карполь. — Ведь классный тренер может воспитать пятерку тех самых классных игроков — воспитать для нас. А может — и не для нас...

Сам Карполь выезжает на сегодняшний день на тренерскую работу за рубеж по совершенно уникальному контракту, не имеющему, я думаю, аналогов, по крайней мере, у нас: оставаясь тренером сборной и «Уралочки», раз в месяц он теперь появляется в югославском городе Загреб, где работает консультантом команды «Младость». Он растит таланты и им, и нам. А разговор наш с ним возник в связи с тогдашним пребыванием в не первой руки финском клубе Вячеслава Платонова, в услугах которого позарез нуждался тогда наш отечественный волейбол, нуждался на самом высоком уровне. И Карполь по сей день убежден, что потерю (пусть даже оказавшуюся, как выяснилось, временной) Платонова нам удастся, если вообще удастся, компенсировать не скоро.

Но тренеры-то наши, судя по всему, только начинают уезжать.

Платонов уезжал от обиды, Белов — расквитавшись уже вроде бы с обидчиками, Ольга Морозова отправляется тренировать английских теннисистов, как будто не испытывая особых реваншистских чувств, а Валерий Лобановский вообще отбыл в Арабские Эмираты, как человек, в Союзе все свои дела закончивший. И это только ведь вершина айсберга.

— А что вы мне можете предложить взамен — хождения в Союзе по нанимателям тренеров на работу? — ответил мне вопросом на вопрос Олег Блохин, когда я поинтересовался у него, почему он выбрал именно греческий «Олимпикос» для своего тренерского дебюта. — В нашей стране меня никто никуда не звал, вот я и ухватился за предложение из Греции. Их там как-то не интересовал мой опыт работы с командами высшей

лиги, национальность, партийность и общий стаж работы. И еще там администрированием тренеру заниматься не надо — а я уж посмотрелся, пока в Киеве играл, сколько у нас тренер чужих обязанностей на себе тащит. А те, кто на него все свалил, смотрят со стороны — когда он, тренер, согнется?

Блохин, как известно, не только сам уехал, но еще и игроков с собой позвал, да каких, тех самых, отъезд которых Карполь считает большой бедой. И те уехали — быстро и охотно, еще недавно мы бы, пожалуй, сказали, что не уехали, а сбежали. Но времена изменились, и мы так уже не говорим, хотя, признаемся, порой про себя и думаем. Блохина-игрока со скандалом отпустили поиграть за границу в тридцать четыре года, а тренер Блохин создал четыре года спустя райские — по нашим понятиям — условия игры и жизни для двадцатипятилетнего Савичева с Протасовым. За что им все это?

А, простите, почему они должны жить плохо — только потому, что так живем мы с вами?

И Белов, и Платонов, и Морозова, и Лобановский уехали в общем-то неожиданно — во всяком случае, у троих из них на момент отъезда были все условия для работы, о каких обычных наш тренер может мечтать разве что во сне. Но они вот взяли и уехали. От команд, от учеников, от нас с вами, наконец. Причем если предложения, сделанные Морозовой и Лобановскому, можно считать достойными во всех отношениях, то разве клубный волейбол Финляндии — это уровень Платонова? Или же Белов может вынести много для себя полезного из третьей итальянской баскетбольной лиги? Да и материально тоже можно, наверное, было подыскать себе что-нибудь получше. Но тот же Белов не стал утруждать себя особыми поисками.

— В Италии на матчи моей команды будет ходить в десятки раз больше народу, чем это было в наш последний чемпионский год в Союзе. Кому я тут нужен со своей командой, если и ста человек в зал не могу завлечь — на сильнейшую команду страны посмотришь, — сказал он мне, прощаясь. — Я устал ломать голову над тем, для кого же мы, собственно, играем. Спорт, считаю, как зрелище интернациональное, должен существовать для той публики, которая может его оценить. Я же, как тренер, должен это самое зрелище создавать — в Союзе такой взаимной любви не получалось. Что ж, попробуем в баскетбольной стране...

Да, судя по зрительскому интересу в последнее время, наша страна не баскетбольная, не хоккейная, не футбольная и уж никак не теннисная — количество зрителей на недавнем международном (!) теннисном турнире серии «Крафт Джеренал Фудс» в лужниковском Дворце спорта оказалось практически равным нулю. И в связи с такой ситуацией зарубежные команды и отдельные звезды будут, наверное, приезжать к нам все менее охотно, а наши, наоборот, уезжать все более поспешно — иные, как Сергей Александрович, и

не простившись с командой — в жестких условиях профессионального контракта времени на сентиментальные расставания не предусмотрено. И я вполне понимаю выдающегося в прошлом игрока и грамотного тренера. Вопрос только в том, с какой направленностью работать его последователю, Ивану Едешко, к чему готовить ребят вроде Резцова или Минаева, — игре на уровне ведущего клуба, сборной страны или же к скорому отъезду? В ближайшее время как-то сомнительно, чтобы на трибуны вернулись вдруг зритель или условия игры и жизни спортсменов и тренеров резко улучшились. Так на что же рассчитывать нам, болельщикам, остающимся в покидаемой столь многими стране?

На введение ограничительных мер и строгое соблюдение пресловутых возрастных цензов? Но быть милым насильно никому еще, наверное, не удавалось.

На проявление всеми разом высоких патриотических чувств? Да ведь дело тут вовсе не в патриотизме — у кого повернется язык назвать непатриотами Морозову с Лобановским? А может быть, еще и Владислава Третьяка туда же запишем — за то, что он десять дней проработал с вратарями команды «Чикаго Блэк Хоукс»? Невесть откуда пошедшая гулять по нашим газетам информация о якобы заключенном им трехгодичном контракте с тем же клубом вызвала, кстати, немалый переполох в Министерстве обороны, хотя что, собственно, произошло бы? Дослужившись до полковника, человек может, наверное, самостоятельно принимать решения о том, что ему делать в ближайшие несколько лет. Франца Беккенбауэра как-то никто не называл в ФРГ предателем, когда он по окончании чемпионата мира подписал контракт с французским «Марселем» — спорт ведь, как и любое настоящее искусство, действительно интернациональное зрелище и железным занавесом по нынешним временам от него уже не отгородиться.

А значит, нас неизбежно ждут новые отъезды — совершенно нормальный процесс с точки зрения любой, наверное, мало-мальски развитой державы. Только в те страны и свои граждане со временем, отработав по контракту, чаще возвращаются, чем где-то остаются. И чужие еще приезжают. Нам же до замыкания подобного круга еще очень и очень далеко. Если общая обстановка будет у нас нормализовываться, тогда и в спортивной области все рано или поздно встанет на круги своя, и трудности, которые мы сейчас переживаем в связи с заметным оттоком тренеров и спортсменов, покажутся временными и скоро забудутся — процесс отъезда-приезда отрегулируется сам собой, безо всяких искусственно сдерживающих факторов. Пока же общая тенденция утечки мозгов и мускулов не может не находить отражения в спортивной сфере. И мне, например, безудержно хочется верить, что только пока. А что еще, скажите, остается?..

Сергей МИКУЛИК

КТО НЕ МЕЧТАЕТ...

После разочаровывающего выступления нашей сборной на итальянском чемпионате мира масса упреков была, как водится, обрушена на тренерские головы, причем не только на непосредственных руководителей сборной СССР, а, собственно, на всю советскую тренерскую футбольную школу — раздавались даже голоса,

что ее у нас вовсе и нет (хотя два года назад, после европейского «серебра», слышать доводилось прямо противоположные суждения).

Высказывавшимися, однако, не всегда принимался во внимание тот факт, что как раз представитель советской тренерской школы стал одним из триумфаторов первенства.

Причем его удача была куда как неожиданной фиаско советской команды (все-таки именно команды, а не тренерской школы). Какая еще, скажите, страна, может похвастаться тем, что ее совершенно неизвестный на родине представитель может произвести мировой фурор? Только, пожалуй, наша.

Знакомство широкой общественности с Валерием НЕПОМНЯЩИМ состоялось уже после чемпионата мира, и выяснилось вдруг, что биография у него была самой обычной — типично провинциальный тренер, закончивший в свое время Высшую школу тренеров. Годы учебы в ней он сегодня вспоминает как самые плодотворные в своей долгой, но по-прежнему не слишком известной нам, его соотечественникам, футбольной жизни. Вспоминает уже десять лет.

Представляете, сколько времени он не мог найти себе настоящего применения?! (Или ему не могли — нам сейчас результат, а не процесс важен.) Ведь он потому и оказался в Камеруне, что на родине его знания, полученные в главном футбольном тренерском институте страны, оказались мало кому нужны. Не мог же он, в самом деле, мало что уметь, а случайно попав в высший футбольный свет, взять и...

С полгода уже, как отгремели на Апеннинах жаркие баталии футбольного лета, а мы так и не нашли для себя ответа на вопрос — проглядели мы у себя, в Союзе, талантливого тренера Непомнящего или же этому человеку повезло в Италии так, как раз в жизни везет одному из миллиона? Впрочем, если мы и просто везучего тренера ровно сорок пять лет у себя под боком не видели, то все равно жалко. Или же Непомнящий вовсе никак не заявлял о себе?

— Пожалуй, что да, не заявлял. Каким и для кого я был авторитетом, даже окончив Высшую школу тренеров в 1981 году? Рядовой тренер рядовой команды второй лиги, не более того. Да и работал-то я до поступления в школу

старшим тренером ашхабадского «Строителя» всего один сезон...

— А что для вас на тот момент было важнее — учеба или работа на прежнем посту?

— Когда пошли разговоры об открытии Высшей школы тренеров — а впервые я услышал об этом где-то в середине семидесятых, работая тренером ашхабадской спортшколы, — я наметил себе, если хотите, цель жизни: попасть в нее и окончить. Но сделать это, как выяснилось, мне, провинциальному детскому тренеру, было практически невозможно — по разнарядке от республики, по крайней мере нашей, в Москву направлялся лишь один человек. А кто бы, скажите, послал в столицу человека моего масштаба? Вот и пришлось приложить усилия к тому, чтобы стать на время первым тренером республики. Причем на время строго оговоренное: год работы старшим — за направление в школу.

— А не открыли школа, вы что, так и проработали бы всю жизнь с детьми?

— Вполне возможно. И не потому, что я начисто лишен честолюбия, просто я считаю, что умею реально оценивать свои возможности. В конце 70-х мне казалось, что кое-чего за десять лет работы с детьми я достиг, но для дальнейшего совершенства мне нужно было выйти на какой-то качественно новый уровень. Так что школа открывалась как нельзя вовремя.

— Но старшим тренером вас, наверное, пригласили не только за вашу тягу к знаниям?

— Как раз к тому времени я передал в команду мастеров целую группу своих воспитанников, среди которых были такие, например, футболисты, как Агашков, Анашкин, Мухадов, и идея подключить меня к работе в «Строителе» возникла у республиканского спортивного руководства. Я в свою очередь выдвинул встречное предложение, которое было принято. Меня, правда, после того первого года работы уговаривали еще повременить с отъездом, но я был тверд, и руководство в конце концов меня отпустило.

— Предварительно взяв с вас обещание о возврате на прежний пост по окончании учебы?

— За это я был только благодарен своим руководителям. Ведь выпускник Высшей школы — это зачастую человек без будущего. Десять лет назад слово «безработица» было у нас под строжайшим запретом, но ведь само понятие от этого существовать не переставало. Те, кто посылал в центр человека «с мест», не несли ведь за него никакой ответственности. И приезжавший назад пусть даже с самым красным дипломом человек мог подолгу маяться без работы и терять квалификацию.

— Мы много говорим о том, что спортсмены у нас мало самостоятельны — только и ждут, кто бы пришел и что-то сделал за них. Вариант «свободного распределения» практикуется ведь не только

для тренеров, но и для других специалистов. Не всех ведь и не всегда ждут в жизни желанные места...

— Я согласен с тем, что нельзя все время ждать доброго дядю, который возьмет тебя за ручку и отведет туда, куда ты попросишь. Но вы посмотрите, что делается в нашем тренерском мире. Мы ведь осуждаем «варягов» не только в среде футболистов, верно? А как им не стать, если дома проявить себя бывает попросту нелегко? Не все же согласны после той же Высшей школы до пенсии возиться с детьми.

— Но вы-то в итоге согласились?

— Опять же для начала обжегшись на отношениях местных с приезжими. Понимаете, под имя тренера со стороны на местах всегда выбиваются для команды какие-то льготы. Авансом даже выбиваются. Попробуй не выполнить условий, которые ставит приглашаемый — его же зовут, как правило, для спасения корабля. А если «всплытия» добиться не удастся, то приезжий тренер перебирается на новое место, унося с собой ворох собственных невыполненных обещаний и вычерпав местные фонды на несколько лет вперед. Так вот, руководство после таких провалов приезжих обращается по традиции к доморощенным тренерам, смотря кто из них имеется под рукой. Но «своими» такой щедрой поддержки уже не оказывает — во-первых, подход себя вроде бы не оправдал, а во-вторых, каждый год квартиры и машины черпать действительно неоткуда. И полагает человек в своеобразную «яму». Я дважды оказывался в таком положении — перед отправлением в школу и сразу после нее.

— Попадали — и отступали?

— Как вам сказать. Когда на первом месте идут финансовые вопросы и только на втором собственно футбольные, как это было в нашей девятой зоне второй лиги, — это не для меня. Я вновь вернулся к детям, потому что их действительно мог чему-то научить, высвободив время и голову от решения разного рода меркантильных проблем.

— Но те взрослые, с которыми вам в команде пришлось работать по возвращении из Москвы, — это, как я понимаю, те дети, которые у вас по десять лет тренировались?

— Я и посоветовал им всем уезжать, когда оставлял команду, благо предложения у ребят были. К тому времени я уже понял, что у себя мне ничего толкового создать не удастся. — Я-то готовил своих мальчишек к совсем другой взрослой футбольной жизни и не мог теперь кривить душой. Да и не хотел...

— А другие выпускники школы — те, например, к кому ваши ученики уехали, придерживались схожими с вашими взглядами?

— Ну, люди-то разные в нашем наборе, само собой, были. Вообще школа тренеров — это, знаете, как курсы иностранных языков: кто-то идет на них, чтобы действительно язык выучить, а кто-то — для получения свидетельства. Так и у нас — кто с упованием учился, кто — ради диплома.

Мне, понятно, ближе были мои единомышленники.

— Многие из вашего набора заявили затем о себе?

— Да нет. Наиболее успешно, пожалуй, сложилась судьба у Бориса Стукалова, нынешнего тренера ставропольского «Динамо» и у Олега Долматова, который сейчас работает с «Динамо» (Сухуми). Неплохо начинал когда-то в Запорожье Александр Томах. Еще несколько человек работают с командами второй лиги, но не скажут чтобы очень успешно. А многие, намыкавшись, отошли от тренерства. Жаль — среди них были по-настоящему талантливые люди.

— Работая с детьми, вы как-то представляли свое будущее?

— Менять профессию на более выгодную я не хотел — сам учился для того, чтобы учить людей футболу. Мальчишек так мальчишек — кто виноват, что я не сумел к мастерам адаптироваться, не вышел пробивным характером. Надр искать себе занятие по возможностям. Мне казалось, что я нашел.

— А что конкретно дала вам школа?

— Сделала грамотным методистом — мне как раз не хватало знания методики. Кстати, работая уже в Камеруне, я убедился, что в этом разделе мы, советские тренеры, идем впереди очень многих специалистов из самых что ни на есть футбольных стран. Причем методика наша гибкая — мне, как видите, довольно безболезненно дался переход от детей к работе со взрослой национальной командой.

— На поездки за границу наших тренеров тоже существует какая-то региональная разнарядка?

— Хотите верить, хотите нет, но я никогда не интересовался этим вопросом, и мотивов, по которым мне в 1984 году предложили во время учебы на курсах повышения квалификации в Москве, в Управлении футбола попросить свои силы в работе с какой-нибудь из молодежных зарубежных сборных, я не знаю. А согласился я сразу, потому как, во-первых, мне было интересно поработать за границей, а во-вторых, я все-таки в душе чувствовал, что способен на большее, что не реализовал всех тех знаний, которые имел.

— То есть вы верили в себя, и встречая с неизвестностью — а Африка — это все-таки неизвестность — вас не слишком пугала?

— Я ведь совсем не собирался брать под свое начало национальную сборную Камеруна, выходить с ней в финальную часть чемпионата мира, обыгрывать аргентинцев и так далее. Я просто хотел доказать, причем прежде всего себе — я ведь совсем не считаю, что в Союзе кто-то умышленно не давал мне ходу, — что смогу чему-то научить новых своих подопечных, а именно молодежную сборную Камеруна. Ну а когда все получилось как получилось, выиграла уже кое-какие амбиции. Плох ведь тот солдат, кто не мечтает... Верно?..

Интервью провел Сергей МИКУЛИК

ГОВОРЯЩИЙ ПРИЕМ ГЕЙДАРА АЛИЕВА

Я смотрю на сохранившееся у меня фото, запечатлевшее памятное, наверное, не только для меня событие, возвращаясь мыслями к тому майскому дню 79-го года, думаю о странной прихоти судьбы, снабдившей почти всех участников встречи приставкой «экс». Да, все мы, кроме фотографа Яшара Халилова и сидящего со мною за одним столиком корреспондента АзТВ Энвера Кафарлы, — бывшие.

Я — бывший азербайджанец и после вынужденного отъезда из родного города в трагический январь минувшего года — уже бывший бакинец. В те же страшные дни эвакуировались из Баку на специально присланном за ними самолете и Каспаровы, увозя, спасая своих родственников и друзей. И они, стало быть, уже не бакинцы.

Хозяин кабинета Гейдар Алиев — бывший первый секретарь ЦК КП Азербайджана. Бывший — и Кямран Багиров, который «наследовал» Алиеву, но был снят со своего поста в 1988 году, когда началась «карабахская история» и в республике обострились международные отношения. И Джангар Муслимзаде — бывший лидер азербайджанской комсомолки. Он был направлен в Сумгаит первым секретарем горкома партии, и именно при нем произошла сумгаитская трагедия, за которую он поплатился не только должностью, но и партийным билетом. Был снят и отправлен на пенсию Фикрет Ахмедов — в пору описываемых мной событий заведующий отделом ЦК, впоследствии заместитель председателя Совмина республики, умерший в прошлом году. И наконец, давно уже попал в разряд бывших Геннадий Рзаев, тогдашний руко-

водитель азербайджанского спорта, человек, связанный личной дружбой с семьей Каспаровых, но, увы, совершенно далекий от мира спорта. На этом снимке нет моего шефа, но я спрашиваю себя, будь он жив, неужто тоже попал бы в число бывших? «Нет, Гурвич умел быть нужным всем, — отвечаю я себе. — Он и сейчас был бы на своем посту. Он — «вечный» директор Азеринформа».

...Когда я вернулся с приема в агентство, то решил сперва чуть-чуть перекусить, а потом сесть писать. Но не тут-то было. Секретарь шефа сказала, чтобы я немедленно шел к нему: «Он давно ждет тебя, измаялся, бедный». Оказывается (я, новичок, еще не знал этого) в агентстве существовало твердое правило — сразу после приема у Алиева следовало идти к Гурвичу и в мельчайших подробностях информировать его обо всем, что происходило в кабинете первого. А я, наивный, собирался было подкрепиться.

— Где вы пропали? — почти закричал Гурвич, когда я вошел в кабинет. — Садитесь, рассказывайте.

Я старался не упустить ни одной детали из увиденного и услышанного. Гурвич был весь внимание. Он жадно, не перебивая, слушал мой рассказ о том, как вели себя Каспаровы, каково было настроение Алиева, а когда узнал о поцелуе, удивленно вскинул брови, как бы говоря: «Ну и дела!»

— Ладно, — сказал он, когда я закончил. — Теперь идите писать. Да побыстрее — я должен еще согласовать материал с Гейдаром Алиевичем.

Когда отчет был готов, он забрал его и поехал в ЦК. По заведенному порядку надо было ждать его звонка из ЦК. Он либо сообщал, что все в порядке и материал можно выпускать, либо диктовал

соответствующие поправки, внесенные Алиевым. Он позвонил мне под вечер.

— Ну, все в порядке, Валерий, — сказал он, и я понял, что шеф доволен. — Материал выпускайте. А сами готовьтесь писать очерк о Гарике.

— Какой очерк?

— Вы слышали ведь, как на приеме Гейдар Алиевич дал указание подготовить большой материал о Каспарове для республиканских газет. Это поручено вам. Конкретно вам. Имейте в виду — в конце недели мы должны выпустить этот материал.

Через два дня я принес шефу очерк о Каспарове. Он прочитал, подумал и сказал: «Во-первых, надо увеличить. А во-вторых, что же это получается — 16-летнему юнцу оказана такая честь, его принял первый секретарь ЦК, а в материале ни слова об этом нет. Надо, чтобы Каспаров как-то высказался, поблагодарил за внимание. Подумайте».

Подумал, написал соответствующий абзац, согласовал его с Каспаровыми, которые, естественно, не возражали и вообще все эти дни находились в приподнятом, праздничном настроении. Добавка, вполне удовлетворившая Гурвича, выглядела так. В том месте, где я представляю слово Каспарову, он после выражения признательности спортивным организациям говорит:

«Особенно взволновал меня прием, состоявшийся на днях в Центральном Комитете Коммунистической партии Азербайджана, теплые слова, с которыми обратился ко мне Гейдар Алиевич Алиев. Это — свидетельство заботы и внимания, которые оказывают руководители нашей республики развитию спорта, и шахмат в том числе. Не забываясь, не обольщаясь достигнутыми успехами — этот наказ Гейдара Алиевича, высказанный во время нашей беседы, обязывает еще строже, требовательнее относиться к себе...»

Материал под названием «Труден путь к вершине» был опубликован газетами в субботу 19 мая. В тот же день я уезжал в ТАСС, в командировку. Когда вернулся, зашел по привычке в первых числах июня на корты «Буревестника». Там была обычная «компания» — мой давний друг, известный бакинский тренер Олег Спиридонов, его «воспитанники» ведущие теннисисты страны Евгения Бирюкова и Рамиз Ахмеров. Оказалось, что пришел поиграть и Кямран Багиров. Как всегда, завязался разговор о новостях спорта. Поговорив о теннисе, перешли на шахматы.

— А что, Кямран, — спросил Спиридонов, — понравился первому материалу Валерия о Гарике?

— Понравился.

— Ну, вот видишь, не подвел тебя, хороший материал написал.

— Попробовал бы подвести!

Все мы засмеялись. Но про себя я подумал, что, черт побери, Кямран прав. Попробовал бы я подвести его и Гурвича. И им пришлось бы не сладко — и мне бы несдобровать!

СПУСТЯ ТРИ ГОДА

С того майского приема у Алиева Каспарову стали уделять в Баку особое внимание. Им заинтересовались кино, телевидение, радио, газеты, дружно откликнувшись на каждый новый успех юного шахматиста. А их становилось все больше. В 1980 году на международном турнире в Баку 17-летний Каспаров стал самым молодым в мире гроссмейстером. В тот же вечер, когда произошло это знаменательное событие, мне удалось передать о нем «молнию» в ТАСС, и она успела проскочить в эфир, прозвучав в программе «Время» спустя два часа после того, как родился новый гроссмейстер. Каспаровы были поражены такой оперативностью — я принимал поздравления, словно сам стал гроссмейстером. В том же году Гарик с золотой медалью окончил школу, и об этом тоже не преминули сообщить газеты. Потом он дебютировал в составе сборной СССР на Олимпиаде в Мальте, стал чемпионом и по возвращении — интервью, интервью...

Конец следующего, 1981 года ознаменовался новым блестящим успехом Каспарова. Во Фрунзе он выиграл золотую медаль чемпиона страны (в 18 лет!). Видимо, это последнее достижение и привело Алиева к мысли о полезности нового приема в ЦК. Надо было напомнить всем, что Каспаров постоянно находится под его, Алиева, опекой, с которой неразрывно связаны победы талантливого шахматиста.

Второй прием состоялся 8 января 1982 года. Заняв свое, ставшее уже привычным место в знакомом кабинете первого, я, как и полагалось, прежде всего зафиксировал присутствовавших. Здесь, кроме Гарика и его мамы, были еще двое из участников той майской встречи 79-го (не считая, разумеется, самого хозяина кабинета). Я имею в виду первого секретаря ЦК ЛКСМ Азербайджана Д. Муслим-заде и председателя Спорткомитета республики Г. Рзаева. Но были и новые лица — сменивший К. Багирова на посту секретаря ЦК по идеологии Гасан Гасанов, проявлявший заметный интерес к шахматам (ныне он — председатель Совмина Азербайджанской ССР), а также тогдашний председатель Шахматной Федерации Азербайджана Ч. Султанов. Сравнивая два приема, могу сказать, что второй был менее торжественным и более деловым. На нем были выдвинуты практические вопросы, которые Каспаровы надеялись решить с помощью Алиева. На приеме впервые зазвучала «карповская» тема.

Но вначале об одном монологе Алиева, обнажающем суть этих показательных приемов, цели, которые ими преследовались. Он прозвучал после вступительного приветствия первого секретаря, особо подчеркнувшего, что в 18 лет еще никто не становился чемпионом СССР, и ответного слова Каспарова,

который не только поблагодарил за поздравления, но и, между прочим, сообщил, что как раз на днях его по телефону поздравил Михаил Ботвинник — не просто с победой, но и с побитием принадлежавшего ему рекорда: прежде самым молодым чемпионом страны в истории советских шахмат считался именно Ботвинник, впервые выигравший золотую медаль в 1931 году в возрасте 20 лет.

Выслушав эту информацию, Алиев удовлетворенно кивнул головой и, сделав некоторую паузу, которая означала, что сейчас будет произнесено нечто очень важное, сказал:

— Хорошо, что ты идешь в ногу с республикой, Гарик. Ведь республика наша ежегодно побеждает во Всесоюзном социалистическом соревновании. Так что Азербайджан уже 11-кратный чемпион СССР, обладатель ордена Красных знамен. 1981 год закончился. Думаю, что и по его итогам Азербайджан вновь станет чемпионом страны. Показатели нашей республики — лучше среди восьми республик — победительницей прошлого года соцсоревнования. Леонид Ильич Брежнев, приветствуя тружеников сельского хозяйства страны на ноябрьском Пленуме ЦК КПСС, особо выделил нашу республику. У нас и самые высокие темпы роста в промышленности. И в шахматах у нас есть теперь свой чемпион. Молодец, Гарри!

Закончив на этой мажорной ноте свой монолог, Алиев внимательно оглядел всех сидящих за столом, словно спрашивая, понимают ли они, сколь высока честь жить и трудиться в руководимой им республике-рекордсмене.

Как бы отвечая на этот немой вопрос, подал реплику Гасанов:

— Благодаря тому, что вы, Гейдар Алиевич, приняли в 1979 году Каспарова, в республике начался настоящий шахматный бум.

Каспаров: «В республике разветвленная сеть шахматных школ. Значительная часть детей проходит через шахматы. Но количество еще должно перейти в качество».

Алиев: «Это одна из твоих задач. Первая — двигаться самому вперед. Вторая — тащить за собой других. Твои успехи должны повлиять на развитие шахмат в Азербайджане. ЦК ждет от тебя этого».

Алиев говорил долго, переходя от одной темы к другой. Он наставлял на все случаи жизни. Призвал Гарика «не замыкаться в шахматах, ибо тот спортсмен ценен, кто не является узким профессионалом, а занимается общественной деятельностью». Напомнил о бдительности, осторожности во время международных турниров: «Реакционные круги пытаются использовать Корчного в антисоветских целях». Упомянув о Корчном, он вдруг спросил у Каспарова:

— А что ты думаешь об игре Корчного?

— Он, конечно, сильный шахматист. Это надо признать объективно, независимо от его политического лица.

Настала пора актуальных, злободневных вопросов. Алиев дал понять, что готов обсудить волнующие Каспаровых проблемы. Сам Гарик говорил о них мало, видимо, все же стеснялся. Их поднимала в основном мама — Клара Шагеновна. Ей «ассистировал» Геннадий Рзаев. Хочу привести некоторые наиболее интересные, на мой взгляд, из прозвучавших диалогов.

К. Ш.: Гейдар Алиевич! Этот год — очень важный для Гарика. Начинается новый отборочный цикл борьбы за звание чемпиона мира. Гарика для того, чтобы хорошо подготовиться к нему, нужно участвовать в сильных международных турнирах. У него есть приглашения на супертурниры в Бугино, Турине и Лондоне, но Спорткомитет СССР под влиянием Карпова, который видит в Гарике главного своего конкурента, не пускает его на эти турниры, предлагая взамен другие — второстепенные кандидатуры. Мы просим вашего вмешательства.

Алиев, желая, видимо, прояснить для себя ситуацию, задал несколько уточняющих вопросов Гарика и, получив разъяснение, сказал, обращаясь к Каспарову:

— Хорошо, мы выскажем свое мнение в Москве. Но я хочу сказать тебе, Гарик, вот что. Вы с Карповым должны быть соперниками только за доской. А в жизни надо дружить, поддерживать хорошие отношения. Карпов — чемпион мира, выдающийся шахматист. Он, кажется, никогда не бывал в Баку. Почему бы не пригласить его сюда? Он мог бы и отдохнуть у нас, и выступить перед любителями шахмат. Все это способствовало бы установлению дружеских отношений между вами.

Здесь Алиев посмотрел на Рзаева и приказал:

— Свяжитесь с Карповым и пригласите его в Баку от моего имени.

— Будет сделано, Гейдар Алиевич. Я не знаю, выполнил Рзаев поручение первого секретаря или нет, но Карпов в Баку не приезжал. А вот Алиев слово свое сдержал и помог Каспарову получить доступ к супертурнирам. Об этом пишет сам Гарик в своей книге «Безлимитный поединок»:

«...Гейдар Алиевич также поздравил меня с победой в чемпионате СССР, в беседе со мной интересовался моей учебой в институте, одобрил активное участие в комсомольской жизни Баку, популяризации шахмат в республике... Я решил воспользоваться случаем и напрямую обратиться к руководству шахматной федерации и Спорткомитета и непосредственно к Алиеву. Результат превзошел все ожидания: мне дали разрешение участвовать в супертурнире в Бугино...

И в дальнейшем в тяжелых случаях мне приходилось обращаться за

помощью к Гейдару Алиевичу, и он по возможности оказывал мне содействие... Я часто задумываюсь над причинами, побудившими Алиева уделять мне такое внимание... Напрашивается объяснение: сыграли роль естественная гордость достижениями земляка, возможность прославления родного Баку. Но могли ли такие соображения эмоционального характера перевесить опасность конфронтации с той частью аппарата, кумиром которой был Карпов? Не исключено, что, поддерживая меня, Алиев как бы проверял реальность своих шансов в борьбе за власть, хорошо понимая, с какой оппозицией ему придется столкнуться. Так или иначе своевременное вмешательство Алиева дало мне возможность заняться подготовкой к штурму шахматного Олимпа».

Я уже высказывал в предыдущей главе свое мнение о причинах, побудивших Алиева помочь Каспарову. Оно несколько разнится с мнением Гарика. Что ж, у каждого своя точка зрения. В данном случае важен только факт: Алиев «выбил» для Каспарова турнир в Бугойно, которому суждено было сыграть большую роль в его шахматной карьере.

Однако вернемся в кабинет Гейдара Алиева и продолжим рассказ о приеме.

К. Ш.: Есть еще одна просьба, Гейдар Алиевич. Мы бы хотели, чтобы мне было разрешено выезжать с Гариком на турниры за рубеж. Это очень важно с точки зрения организации его быта во время турнира. Мне отказывают, хотя, например, Майя Чибурданидзе выезжает с матерью.

Г. А.: Постараемся помочь вам и в этом. Какие есть еще проблемы? Может быть, не только шахматные?

К. Ш.: (после некоторой заминки; видно было, что ей несколько неловко говорить о том, о чем она собиралась сказать, но чисто материнское чувство все же позволило быстро подавить сомнения). Сейчас неважно о продуктах, а Гарика требуется усиленное питание — он так много сил отдает занятиям. Не знаю, как быть.

Г. А.: Я уже подумал об этом. И сегодня перед вашим приходом распорядился прикрепить вас к спецмагазину. Эти товарищи (Алиев небрежно кивнул в сторону Гасанова и Муслим-заде) знают, как пользоваться магазином и объяснят вам.

К. Ш.: Большое спасибо.

Г. А.: Как жилищные условия, квартира устраивает?

К. Ш.: Вполне, Гейдар Алиевич. Совсем недавно мы получили хорошую квартиру со всеми удобствами в том же доме, где живет моя мама (менее чем через год эта квартира будет отдана известной гандболистке Ларисе Савкиной, а Алиев, уезжая на новую работу в Москву, захочет сделать Каспаровым напоследок подарок — даст квартиру в престижном доме напротив Дома правительства, в который, однако, Гарик, так

и не вселился, предпочтя другой дом. — В. А.). Так что с квартирой все в порядке, правда, нет пока телефона.

Г. А.: (Гасанову) Дайте указание, чтобы срочно установили телефон.

К. Ш.: Есть еще один вопрос, Гейдар Алиевич. Гарик часто выезжает за рубеж, он еще совсем молод, может стать жертвой какой-нибудь провокации. Мне кажется, было бы хорошо, чтобы Гарика постоянно сопровождал ответственный работник органов.

Г. А.: Это правильное соображение (в нем сразу заговорил бывший кэзгбэшник. — В. А.). Я поговорю с Юсиф-заде.

Он действительно переговорил с председателем КГБ республики З. Юсиф-заде. С того времени к Гарика был прикреплен «опекун» из госбезопасности, который сопровождал его почти во всех поездках за границу и стал таким же полноправным членом каспаровской команды, как его тренеры и врач.

Поднимались и другие вопросы. О том, чтобы разрешили выезжать на международные турниры с Гариком его тренеру Александру Никитину, почему-то попавшему в разряд «невъездных». О желательности проведения одного из двух межзональных турниров, планировавшегося на осень 1982 года, в Баку или на худой конец в Москве, дабы Гарика не пришлось играть за границей, где не будет должных бытовых условий.

Помню еще, что Алиев спросил у Муслим-заде, насколько эффективно он использует Гарика в комсомольской жизни. Тот отвечал, что Каспаров член горкома комсомола.

— Пора ввести его в состав ЦК, — заметил Алиев. И на состоявшемся вскоре съезде комсомола Азербайджана Каспаров был избран членом ЦК ЛКСМ республики. Прием закончился. На этот раз при прощании поцелуев не было — очевидно, они не соответствовали деловому характеру встречи. И Гарик, и мама благодарили Алиева за прием. Аида, расставаясь, вдруг сказала:

— Гейдар Алиевич! После первого приема у вас, по вашему указанию, газеты напечатали статью о Гарике, которую автор назвал «Труден путь к вершине». И теперь, спустя три года, могу сказать, что мы убедились в том, насколько, действительно, труден путь к шахматным высотам. Спасибо за помощь на этом пути.

Алиев улыбался. Судя по всему, он был доволен.

Когда я вернулся в агентство, то, наученный опытом, без промедления отправился к Гурвичу. Он ждал меня.

— Ну что?

Я рассказал, стараясь не упустить ничего. Он, как губка, впитывал в себя каждое слово, по ходу рассказа бросая какие-то реплики. Когда я закончил, шеф некоторое время сидел молча, как будто переваривая услышанное. Потом вдруг лицо его сделалось очень серьезным и он сказал:

— Все это хорошо. Но из того, что вы рассказали, я не вижу ничего, что можно было бы использовать для отчета.

— Для отчета тоже есть материал, Ефим Григорьевич, — ответил я и пояснил, что, по моему мнению, должно войти в материал, предназначенный для печати.

Гурвич согласился. Я приведу некоторые выдержки из опубликованного на следующий день в газетах отчета о приеме в ЦК.

«Всех нас радует, — сказал тов. Алиев, обращаясь к Г. Каспарову, — что, постоянно работая над совершенствованием своего мастерства, ты добиваешься все новых успехов на всесоюзных и международных соревнованиях. Приятно, что побеждаешь не только в юношеских и молодежных турнирах, но и в поединках с сильнейшими шахматистами. Свидетельство тому — твой последний успех на чемпионате страны. Он достигнут не только благодаря большому природному дарованию, но и трудолюбию, серьезному отношению к шахматам. Однако не следует забывать, что взят пока первый высокий кубок. Впереди тебя ждет еще много вершин, которые ты сможешь покорить лишь в том случае, если и дальше будешь столь же целеустремленно работать над собой...»

Ты уверенно шагаешь в ногу со всей нашей республикой. Но ты должен не только идти вперед сам, но и увлекать за собой других, способствовать дальнейшей популяризации шахмат, широко развитию этого вида спорта в Азербайджане.

В заключение Г. А. Алиев поздравил Г. Каспарова с награждением его Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР. Он пожелал ему новых спортивных успехов, плодотворной подготовки к главному соревнованию года — межзональному турниру, крепкого здоровья, счастья».

«Ты уверенно шагаешь в ногу со всей нашей республикой» — в этих словах был лейтмотив, главный смысл обоих приемов Каспарова, о которых я рассказывал. Успехи Каспарова — лишь часть общих, известных всей стране успехов Азербайджана, как бы провозглашал Алиев. Победы Каспарова — следствие его мудрого, алиевского, руководства, продолжение победной поступи возглавляемой им республики теперь уже на спортивном фронте.

О том, как хотелось Алиеву прославиться и спортивными успехами и почему он так сильно хотел этого, я хочу рассказать в следующей главе, где речь пойдет уже не о шахматах, а о футболе.

Валерий АСРИЯН

(Окончание в следующем номере)

ПАВЕЛ САДЫРИН:

«СЕЗОН НАДЕЖДЫ НАШЕЙ...»

(Окончание. Начало на стр. 2)

чаливого благословения центра находят кучу оправданий. И дескать, климат не позволяет, и тренеров своих нет, и средств не хватает... Но полноте, так ли все обстоит на самом деле? Что климат в Сибири или на Урале не сахар, ни для кого не секрет. Тогда что же сказать, к примеру, о Закавказье, о Ставрополье, о Кубани, Краснодарском крае или о Приморье с его сочинскими меридианами? Там сам Господь Бог создал все условия для почти круглогодичного футбола. Однако любимая народом в этих краях игра далека от процветания.

Что же касается Урала и Сибири, то глубоко убежден: во множестве тамошних городов люди, которым это по силам, просто не желают приложить ни усердия, ни заинтересованности в деле

развития футбола. Так уж повелось, что в этих миллионных мегаполисах существует в лучшем случае по одной команде. Они выступают в разряде мастеров (в одной из лиг), представляя, как правило, какое-то предприятие. И хотя, по сути дела, защищает эта команда спортивную честь не одного конкретного завода, а города и области, остальные за нее в лучшем случае (включая гор- и облспорткомитет) пассивно, безответственно «болеют». Но хорошо известно, что с нынешними затратами и в условиях хозрасчета содержать клуб бывает не по карману даже далеко не бедным заводам. И выход напрашивается простой и логичный: коли клуб защищает честь региона, то и помогать ему надо всем местным миром. (Это, кажется,

поняли наконец нынче в Ленинграде, где хозрасчетный клуб «Зенит» создан на базе и, видимо, балансе Ассоциации предприятий города.)

Только тогда, собрав средства в кулак, можно вести речь и о строительстве зимней тренировочной базы (на первых порах, может быть, и модуля), и о реконструкции пришедшего в запустение местного стадиона, на котором давно забыли, что такое забота о рядовом болельщике, и о загородной базе. Появится возможность воздать должное и самим местным футболистам, чтобы не смотрели они на сторону, не искали легкой жизни в чужих краях.

Многое, если не все, в постановке дела, о котором веду речь, зависит от отношения к футболу первых лиц городов и областей. Разумеется, не все они обязаны любить игру. Но вот понимать, что футбол это не только увлекательное зрелище, но и общественно значимое явление, одно из средств, позволяющих отвлечь юнца от сомнительных соблазнов, пустого времяпрепровождения, нередко приводящего к наркомании, алкоголизму, наконец, преступлению, они обязаны не только по долгу службы, но совести и чести. И мне кажется, что именно через внимание к

М	Команды	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	В	Н	П	мячи	0	
1	Динамо К	●	1:1 4:1	0:1 0:0	4:3 0:0	3:1 3:1	0:1 2:1	1:0 1:2	2:0 2:2	3:0 2:1	1:1 3:1	2:0 2:0	3:0 2:3	0:0 3:0	14	6	4	44-20	34
2	ЦСКА	1:1 1:4	●	0:0 0:0	2:0 3:1	4:5 2:1	2:2 1:2	0:1 0:4	4:0 0:1	2:0 0:0	2:0 4:1	1:0 3:2	1:0 2:1	1:0 7:0	13	5	6	43-26	31
3	Динамо М	1:0 0:0	0:0 0:0	●	1:2 1:3	2:1 1:1	1:0 1:5	1:2 2:1	2:0 1:1	3:2 3:2	0:2 2:1	1:0 1:0	0:0 1:0	1:1 1:0	12	7	5	27-24	31
4	Торпедо	3:4 0:0	0:2 1:3	2:1 3:1	●	0:2 1:0	0:1 1:0	1:0 2:1	1:1 1:2	1:0 1:0	1:0 1:0	0:0 1:2	2:1 2:1	2:2 1:0	13	4	7	28-24	30
5	Спартак	1:3 1:3	5:4 1:2	1:2 1:1	2:0 0:1	●	1:1 2:0	3:1 4:0	0:0 0:0	0:1 3:1	1:0 1:5	6:0 1:0	2:1 1:0	2:0 0:0	12	5	7	39-26	29
6	Днепр	1:0 1:2	2:2 2:1	0:1 5:1	1:0 0:1	1:1 0:2	●	2:2 1:1	0:0 4:2	0:1 2:0	4:1 3:2	0:0 3:0	0:2 3:1	3:1 1:2	11	6	7	39-26	28
7	Арарат	0:1 2:1	1:0 4:0	2:1 1:2	0:1 1:2	1:3 0:4	2:2 1:1	●	0:1 0:0	0:1 1:0	1:0 2:3	0:0 0:0	3:0 0:0	8	7	9	25-23	23	
8	Шахтер	0:2 2:2	0:4 1:0	0:2 1:1	1:1 2:1	0:0 0:0	0:0 2:4	1:0 0:0	●	1:0 2:4	1:2 0:0	1:1 2:2	0:2 1:0	3:0 2:3	6	10	8	23-31	22
9	Черноморец	0:3 1:2	0:2 0:0	2:3 2:3	0:1 0:1	1:0 1:3	1:0 0:2	1:0 0:1	0:1 4:2	●	0:0 3:1	0:1 1:0	3:1 1:2	2:0 0:0	8	3	13	23-29	19
10	Памир	1:1 1:3	0:2 1:4	2:0 1:2	0:1 0:1	0:1 5:1	1:4 2:3	0:1 3:2	2:1 0:0	0:0 1:3	●	1:1 1:0	3:1 0:1	0:1 1:0	7	4	13	26-34	18
11	Металлист	0:2 0:2	0:1 2:3	0:1 0:1	0:0 2:1	0:6 0:1	0:0 0:3	0:0 0:0	1:1 2:2	1:0 0:1	1:1 0:1	●	0:0 1:0	1:0 2:1	5	8	11	13-28	18
12	Динамо Мн	0:3 3:2	0:1 1:2	0:0 0:1	1:2 1:2	1:2 0:1	2:0 2:3	0:0 0:3	2:0 0:1	1:3 2:1	1:3 1:0	0:0 0:1	●	3:1 0:2	6	3	15	20-34	15
13	Ротор	0:0 0:3	0:1 0:7	1:1 0:1	2:2 0:1	0:2 0:0	1:3 2:1	0:3 0:0	0:3 3:2	0:2 0:0	1:0 0:1	0:1 1:2	1:3 2:0	●	4	6	14	14-39	14

футболу можно судить об отношении отцов города к подрастающему поколению — мальчишкам, а теперь и девчонкам.

А пока... Без счета на нашей карте российских городов с незавидной футбольной судьбой. В этом смысле мало повезло и полуторамиллионной Перми, городу, где я родился и делал первые шаги в футболе и хоккее, где обе игры достаточно популярны у ребятни и не очень у отцов города. Здесь выросло немало известных игроков. Но по сей день местная футбольная «Звезда» (как, кстати, и хоккейный «Молот») влачит жалкое существование, хотя у команды есть грамотный, душой болеющий за дело тренер В. Слесарев, вырастают и приличные игроки,

регулярно покидающие родной клуб в поисках лучшей доли.

«Звезду», базировавшуюся прежде на заводе им. Свердлова, в прошлом году (1990), не подумав о последствиях, подтолкнули к созданию хозрасчетного клуба. Кроме завода в роли учредителей выступили облсфпроф и облспорткомитет. «Звезде» и раньше-то приходилось нелегко, а тут и вовсе стало туго. Учредители мало что выполнили из взятых на себя обязательств, оставив известный клуб в смысле конкретной материальной и прочей помощи почти на бобах. У «Звезды», как и прежде, нет своего пристанища — зала для зимних тренировок (обещанного, кстати, несколько лет назад), не хватает спортивной формы, инвентаря. Тут во многом могут помочь спонсоры. Но где их взять в городе, лишь недавно открытом для туристов?

Подобный «хозрасчет» по-пермски типичен для многих больших городов РСФСР. И потому давно настало время всерьез заняться российским футболом. Нужна конкретная, детально разработанная и рассчитанная на определенный срок специальная программа. Но составление ее и утверждение станут реальностью только тогда, когда подлинный интерес проявит в первую очередь не центр, а местный депутатский корпус. От степени активности народных избранников и будет зависеть судьба любимой народом игры.

53-й чемпионат страны наряду с наметившимся возрождением духа и смысла игры поставил и немало проблем. Одной из них является судейство. Уровень его явно отстает от развития футбола. В сезоне зрители почти не увидели, а если и увидели, то не запомнили имена новых арбитров. И хотя было опротестовано считанное число матчей, судьи оказались далеко не безупречны в выполнении своих обязанностей. Прежде всего бросалась в глаза

разная трактовка некоторыми арбитрами правил игры. Особенно много нареканий вызывает практика наказания нарушителей.

Хочу предложить с учетом правил, существующих в ряде известных в футболе стран, и у нас ввести иное исчисление наказаний за получение желтых карточек. Скажем, в Испании игрок пропускает матч после четырех желтых карточек, в дальнейшем — после трех, затем — двух и, наконец, — одной. Это в том случае, если в действиях наказанного футболиста не было попытки нанести сопернику травму или других, смахивающих на хулиганство, нарушений. Причем игрок, получивший «горчи́чник», должен штрафоваться и материально. И чтобы делалось это не из командных средств, а из кошелька самого нарушителя. А для проверки, что именно так и сделано, игрок должен предъявить инспектору перед следующим матчем квитанцию об уплате штрафа (деньги лягут на счет Федерации СССР). Причем сумма штрафа должна возрастать. Например, первая карточка будет «стоять» 50 рублей, вторая — 100, третья — 200, четвертая — 300, пятая — 400 и т. д.

Оценивая работу арбитров, стоит подумать и об увеличении их гонорара, скажем, до 500 рублей (это при безошибочном судействе) за матч. Это заставит судей требовательнее относиться к своим обязанностям на поле, спортивной форме, дорожить своей почетной миссией одного из участников зрелища. Полагаю, что фонд судейской оплаты должен быть создан из взносов команд — участниц чемпионата. Уверен, те клубы, которые заинтересованы в грамотном, объективном судействе, пойдут на эти затраты. А в выигрыше останутся не только клубы, но и зрители.

Монолог записал Виталий ГУЗИКОВ

НЕОЖИДАННЫЙ
РАКУРС

ВНИМАНИЕ!

СТАНДАРТНАЯ СИТУАЦИЯ!

3накомые сценки с футбольного матча: нарушены правила, и арбитр устанавливает мяч на точке пробития пенальти, штрафного, свободного удара; или же мяч пересек лицевую линию от игрока защищающейся команды — угловой. Обычно в таких случаях зритель на трибуне в предвкушении — возможен гол. Вполне вероятно, что зритель не знаком со статистикой, а она свидетельствует: в последние годы в чемпионатах различных стран (в том числе и нашей), в европейских клубных турнирах примерно 40 процентов мячей забивают, используя описанные выше стандартные ситуации. Какое значение они имеют в современном футболе, как тренируют в командах их исполнение, есть ли противоядие против хороших исполнителей стандартных положений? На эти вопросы по просьбе нашего корреспондента отвечает известный в прошлом футболист киевского «Динамо» и сборной СССР, ныне технический директор киевского «Динамо» заслуженный мастер спорта Владимир ВЕРЕМЕЕВ:

— Осенью прошлого года в рамках розыгрыша Кубка обладателей кубков мы встречались с финской командой «Куопион Паллосеура». Как водится, незадолго до первого матча познакомились с игрой соперника в чемпионате Финляндии. И обратили внимание, что в финском клубе играет уникальный, на наш взгляд, футболист — Ньюссонен. С правого фланга левой ногой он подает угловые удары так, как делал это Валерий Лобановский в 60-х годах: подкручивает мяч либо в ближний, либо в дальний угол ворот.

Разумеется, перед первой встречей в Куопио мы предупредили наших игроков о способностях Ньюссонена, но противоядия найти не удалось: третий или четвертый корнер финна завершился голом в наши ворота, причем мяч влетел в дальний угол непосредственно после исполнения углового удара. Партнер Ньюссонена в момент подачи все делал для того, чтобы перекрыть нашим футболистам зоны, в которых они могли бы отразить мяч. Сами за него не боролись, но и нашим не давали.

В ответном матче мы договорились

решить «проблему Ньюссонена» поининому: в категорической форме потребовали от своих футболистов помнить о том, чтобы не допустить угловых с правого фланга, а также штрафных из этой зоны. Ньюссонену ни разу не пришлось продемонстрировать свое искусство.

В регулярных тренировках подачи или же розыгрыш углового удара один из резервов, на мой взгляд, повышения результативности в футболе, во всяком случае — увеличения числа голевых ситуаций. Мы в киевском «Динамо» этому элементу игры уделяем постоянное внимание на тренировках. Справа у нас подает Рац, слева — Литовченко. Вариантов много. Это и подача на ближнюю штангу, откуда наш же футболист головой переправляет мяч в ворота или дальше, партнеру. Это и подача непосредственно во вратарскую площадь в расчете на успех в борьбе. Это и сильный прострел вдоль ворот...

Понятно, что в матче с московским «Динамо», например, нам не придет в голову посылать мяч с углового непосредственно во вратарскую площадку. Для голкипера москвичей Уварова это

была бы легкая тренировка — он превосходно играет на выходе. В каждом конкретном случае мы исходим из возможности соперников. К слову, и во время «разведки» мы тщательнейшим образом изучаем, кто и как у соперника исполняет угловые, штрафные и свободные удары. Разумеется, это не гарантирует нас от возможных неприятностей, но знать, откуда может последовать угроза, мы обязаны. Знать и искать противоядие.

В последнее время много говорят о снижении результативности (итальянский чемпионат мира подтвердил эту тенденцию). ФИФА задумалась даже над тем, чтобы, изменив правила, увеличить площадь ворот. На мой взгляд, это не совсем продуманная затея. Футбол обладает той стойкой консервативностью, которую можно только приветствовать. За столетие с лишним правила игры изменились весьма незначительно. Такая стабильность нравится людям. Путем экспериментов пытались отменить офсайды, угловые удары подавать с той точки, где мяч покинул поле, из аута вводить мяч ногами... Ничто из этого не прижилось в футболе, поскольку противостоит самой игре. То же, мне кажется, относится и к увеличению площади ворот.

У футбола много других резервов для того, чтобы повысить результативность. Помимо хорошо оттренированных угловых, это и штрафные удары. Со штрафных в последнее время забивают много, но только в соотношении ко всем забитым мячам. Процент же реализации штрафных пока весьма низок.

В брошюре «К вопросу о тактическом использовании стандартных положений в футболе», выпущенной тиражом 500 экземпляров старшим преподавателем кафедры игр Грузинского института физкультуры Е. Антоновым в 1955 году, говорится (на основе многочисленных наблюдений и анализа), что «штрафные и свободные удары наиболее часто осуществляются в играх из всех остальных стандартных положений», но «выполняются эти удары неэффективно вследствие отсутствия достаточной продуманности, согласованности и т. д. и т. п.».

На мой взгляд, два момента будут оказывать решающее воздействие на увеличение процента реализации штрафных ударов в будущем.

Первый из них — исключительная настойчивость в тренировках штрафных ударов. Одним из признанных «маэстро штрафных» в мировом футболе по праву считается нынешний тренер сборной Франции Мишель Платини. Обладавший великолепной техникой, он тем не менее не считал для себя зазорным буквально на каждой тренировке методично отбатывать штрафные удары. Впрочем, вот что он сам пишет в своей книге о том, как работал над штрафными ударами:

«Я обратил внимание, что штрафных с 20—25 и более метров назначается все больше, все чаще, а вот используются они атакующей стороной весьма неэффективно. Известно, что сопер-

ники выстраивают стенку в принципе на расстоянии 9 метров, которое редко соблюдается. И вот, исходя из того, что средний рост защитников примерно 180 сантиметров, а перекладина установлена на высоте 244 сантиметра от земли, и учитывая бдительность вратаря, мы вместе с тренером «Нанси-Лоррэн» Кюни придумали такое упражнение: выстраивали манекены ростом 182 сантиметра на расстоянии положенных девяти метров, и я бил в обвод стенки с самых разных точек и под разными углами.

Наш вратарь Жан Мишель Мутье был моим постоянным партнером в этих упражнениях. Дважды в день во время тренировок, а часто и после них я около пятидесяти раз бил нашему голкиперу низом, верхом мимо стенки, постоянно стремясь к тому, чтобы направление удара оказалось для него по возможности неожиданным. Нам нравились эти упражнения, хотя порой утомляли...»

Как видите, даже великий футболист Мишель Платини не считал для себя зазорным раз за разом отбатывать штрафные. И все это — для того, чтобы потом, в игре, принести пользу своей команде. Очень хотелось, чтобы у Платини нашлись единомышленники в нашем футболе. У нас конечно же есть футболисты, которые в состоянии неплохо пробить штрафной. В связи с этим можно вспомнить прежде всего Шмарова, Литовченко, Добровольского. Но их — мало.

Второй важный момент — поведение арбитра во время штрафного. Может быть, я излишне придирчив, но, по моему, ни одному еще судье не удавалось отодвинуть стенку на положенные девять метров. Не видел я арбитров, которые демонстративно отсчитали бы шагами девять метров, установили на этой линии стенку, а затем, за нарушение правил, показали бы желтую и, если необходимо, красную карточку. Установка стенки, бывает, длится минутами, но и при этом необходимое расстояние не соблюдается. Более того, в последнее время, и матчи внутреннего чемпионата это показывают, участились случаи, когда игрок еще не нанес удар по мячу, только-только разбегается, а навстречу из стенки уже «вылетают» соперники. Арбитры и в этих случаях делают вид, будто ничего не замечают. Понятно, что в условиях попустительства со стороны судей многие команды умышленно идут на «тактику мелкого фола», а уж затем всячески, причем безнаказанно, мешают выполнению штрафного удара по правилам.

Что такое штрафной, мы видели в ряде матчей чемпионата мира-90. Напомню хотя бы гол испанца Мичела в ворота южнокорейской сборной. Мяч, подрезанный во время удара, просвистел над стенкой и опустился в дальнем от вратаря углу. Бельгиец Вервоорт, заметив, что голкипер испанцев «задержался» в центре ворот, мощно пробил в угол, противоположный тому, который защищала стенка. Субисаррета успел среагировать и поймал бы этот мяч,

если бы в момент удара испанец Чендо не покинул бы свой пост в стенке: рикошет и гол. Великолепные голы со штрафных забил югослав Стойкович (испанцам), Кубик из сборной Чехословакии (в ворота команды Коста-Рики)...

Образцом же исполнения свободного удара (напомню, что гол, забитый со свободного, не засчитывается в том случае, если мяч на пути к воротам никого не задел) на чемпионате мира считаю гол чемпионов в ворота сборной Англии. Тон отбросил мяч Бреме, и один из лучших защитников мирового футбола нанес неотразимый удар. Мяч летел в угол ворот. Видно было, что Шилтон не в состоянии его взять. Неожиданно подставил ногу защитник англичан Паркер. Мяч изменил направление и влетел в ворота над выключившимся уже из эпизода вратарем.

Между прочим, из-за судейства пробить свободный удар становится гораздо сложнее, чем штрафной. Только-только игрок нападающей команды хочет отбросить мяч, а из защищающихся рядов уже бегут несколько человек, которые, по правилам, не имеют права сдвинуться со своего места до тех пор, пока мяч не совершит полного оборота вокруг своей оси. Судьи на эти «шалости» обороны практически не реагируют.

При выполнении штрафного удара можно идти и на хитрости. Например, совсем необязательно просить арбитра отодвинуть стенку, и, если в этом случае судья не предупредил, чтобы без его сигнала не били, можно быстро разыграть штрафной (или свободный) прежде, чем соперники заняли исходные позиции. Так, например, киевское «Динамо» дважды добилось успеха в матчах с московским «Торпедо», причем в обоих случаях голы оказались решающими.

Угловые, штрафные, свободные удары стали в современном футболе исключительно важным тактическим средством. Недооценивать этого нельзя. Прогнозирую, что процент забитых в результате стандартных ситуаций мячей будет увеличиваться. Кроме того, склонен считать, что, несмотря на приобретенную в последние годы футболом жесткость, нарушения правил вблизи штрафной площадки мы будем наблюдать реже: слишком высокой станет цена за грубость.

К перечисленным выше стандартным ситуациям добавил бы вбрасывание аута в район штрафной площадки. Наши команды этим приемом практически не пользуются, а ведь умелое его применение создает меньшую опасность в штрафной площадке соперника, чем та, которая возникает после углового удара или же подачи штрафного с фланга.

Прием этот — сложный, требует регулярных тренировок, настойчивости. Впрочем, подобного же требует и мастерское исполнение угловых, штрафных и свободных — стандартных ситуаций, после которых возникает непосредственная угроза воротам.

ЛУЧШИЕ

2

В пятый раз редакция журнала «Спортивные игры» подвела итоги конкурса «Лучшему новичку». Мы опросили обозревателей центральных изданий и главного тренера молодежной сборной СССР. Они должны были назвать трех наиболее достойных, на их взгляд, кандидатов на приз, но не только назвать, но и обосновать свое решение. За первое место, как обычно, мы начисляли 3 очка, за второе — 2, за третье — 1.

Напомним, что в конкурсе, согласно его условиям, могли баллотироваться футболисты, первый сезон выступающие в высшей лиге, а также спортсмены, проводившие в одном из предыдущих сезонов не более трети матчей.

Вот как распределились голоса:

В. Березовский — Юран, Тишков, Шустиков.

— За Юраном слежу давно — с тех пор, как он появился в резервном составе киевского «Динамо». Разумеется, в «основе» этот талантливый форвард должен был появиться гораздо раньше, но его преследовали травмы. Огромный диапазон действий, умение в одиночку и с помощью партнеров продраить к воротам соперника, нацеленность на гол — краткая характеристика Юрана.

Тишков и Шустиков — воспитанники московского «Торпедо», с детства в

1

этой команде. Игрой в дубле обратили на себя внимание тренеров молодежной и олимпийской команд. Безболезненно, на мой взгляд, влились в состав автозаводцев.

Ю. Ваньят («Труд») — Юран, Карпин, Тишков.

— С Юраном я вначале познакомился на заседании СТК, где разбирали некоторые его прегрешения. Не буду утверждать, что только благодаря воспитательной работе членов СТК его удалось наставить на «путь истинный», но и наша заслуга, надеюсь, есть в том, что советский футбол получил незаурядного нападающего. Мне кажется, что у Юрана все еще впереди, резерв у него, во всяком случае, огромен.

Карпин с первого же матча влился в спартаковский ансамбль, но потерялся в нем, провел сезон стабильно и был, на мой взгляд, в средней линии «Спартак» одним из лучших.

Тишков из тех, кто хочет и может забывать. Он не испытывает робости перед соперниками, к какому бы разряду они ни относились.

В. Ватутин («Труд») — Тишков, Юран, Карпин.

— Меня привлекает в Тишкове то, что он знает, для чего выходит на поле — забывать. Торпедовский форвард достаточно уверенно вошел в основной состав, и мне даже показалось, что на первых порах никто не заметил отъезда Юрия Савичева в «Олимпиакос». Тишков молод. Как его жизнь в футболе сложится в дальнейшем, зависит

НОВИЧКИ СЕЗОНА

3

только от него самого. Приглашения в олимпийскую сборную, на мой взгляд, аванс для него, который предстоит отработать.

В киевском «Динамо» необычайно трудно пробиться в основной состав и сразу же заявить о себе. Юрану, хотя он и играл только в последних турах сезона, это удалось в полной мере. Характерная для него черта — игра с настроением в каждом матче. Дай бог, чтобы это не проходило как можно дольше.

Карпин запомнился мне с первого же выхода на поле. В середине сезона он, по-моему, несколько сдал, но потом вновь заиграл стабильно.

А. Горбунов («Спортивные игры») — Юран, Тишков, Шустиков.

— Когда в начале 1988 года мне сказали, что в Киеве появился новый Стрельцов, признаться, не поверил. И не верил до тех пор, пока сам не увидел игру Юрана. Он действительно напоминал раннего Стрельцова, был готов предстать перед широкой публикой в основном составе киевского «Динамо», но ужасная травма помешала ему сделать это уже в 1988 году. После того как его ступня висела на сухожилиях,

вообще стоял вопрос: выйдет он когда-либо на поле или нет? Все обошлось, но последовала, спустя год, еще одна серьезная травма, и только в конце прошлого сезона Юран стал эпизодически появляться в составе киевлян. В этом же сезоне настал его час, и все убедилось, насколько талантлив этот форвард.

Тишков, как и Юран, — открытие сезона. Понятно, те, кто следил за играми резервного состава «Торпедо», давно заметили неординарную игру высокого, стройного нападающего, но место в основном составе он фактически получил только в середине 1990 года. Любопытно, что Юран и Тишков заменили уехавших в Грецию Протасова и Ю. Савичева.

Аккуратностью в обращении с мячом, при передачах Шустиков напоминает своего отца — известного в прошлом центрального защитника московского «Торпедо» Виктора Шустикова. Шустиков-юниор играет в полузащите, силен в отборе, несколько слабее при организации атаки.

О. Кучеренко («Футбол») — Юран, Долгов, Тишков. — Давно в нашем футболе не появлялся такой индивидуально сильный форвард, как Юран. Исключительно работоспособный, он может забить из любой ситуации. Юран не злоупотребляет индивидуальной игрой, часто делает результативные передачи, но в то же время он не испытывает никакого страха, если перед ним два-три соперника, смело идет в обводку и на огромной скорости врывается в штрафную площадку.

Долгов весьма дисциплинированный игрок, четко выполняет тренерские задания по персональной опеке наиболее сильных форвардов соперника, жесткий и смелый защитник.

Один из самых интересных новичков сезона — Тишков. Воспитанник торпедовского клуба, он заметно усилил атаку автозаводцев, и партнеры, почувствовав его возможности, стали играть на Тишкова.

А. Левинсон (ТАСС) — Юран, Тишков, Еремин.

— Давно не видел появления таких талантливых игроков, как Юран. Похоже, для него в футболе секретов не существует. Он одинаково уверенно действует и при плотной опеке со стороны защитников, и тогда, когда у него появляется значительное пространство. Юран в состоянии отдать точный пас свободному партнеру, на скорости пройти нескольких соперников. Главное же его достоинство — умение забивать голы, причем, обратив внимание, насколько умело он посылает мячи в «мертвые» для вратарей зоны.

Тишков — также форвард, умеющий забивать, но он несколько иного, нежели Юран, плана. Находка для «Торпедо», особенно в условиях отсутствия признанного бомбардира Ю. Савичева.

Армейский вратарь Еремин показывает игру достаточно уверенную, не случайно на него обратили внимание тренеры сборной СССР.

Е. Майоров (Гостелерадио) — Юран, Карпин, Тишков.

— Мне жаль, что Юран из-за травм вынужден был пропустить два года. Он играл, конечно, периодически в дубле киевского «Динамо», но, полагаю, два года назад его дебют был бы не менее ярким. На удивление острый форвард. Вспоминаю, как он забил мяч «Спартаку» в Киеве: с правого фланга ворвался в штрафную, обведя трех или четырех игроков обороны москвичей, и низом левой ногой послал мяч в дальний от Черчесова угол. Хочется верить, что игра Юрана в 1990 году — не эпизод и мы увидим его еще во многих хороших матчах за киевлян и за сборную СССР.

Карпин запомнился стабильностью, надежностью и точными действиями в коллективной спартаковской игре.

У Тишкова хорошие задатки, есть возможность прибавить в игре, особенно в плане разнообразных действий.

В. Перетурин (Гостелерадио) — Юран, Гудименко, Еремин.

— Юран украсил игру киевского «Динамо». Владеет потрясающими финтами, чутьем на гол, смел и решителен во всех игровых эпизодах. На мой взгляд, у него есть все шансы попасть в сборную СССР и закрепиться в ее составе.

Днепропетровец Гудименко забивает меньше, чем Юран, но те мячи, которые он посылает в ворота, очень красивые. Форвард, который много забивал во второй лиге, тяжело входил в лигу высшую, но, на мой взгляд, в последних матчах сезона много сделал для того, чтобы «Днепр» показывал хорошую игру.

У вратаря ЦСКА Еремина отменные данные. В сезоне он успел поиграть за первую и молодежную сборные, причем поиграть неплохо. Часто он выручал и армейский клуб. Может быть, пока еще Еремину не достаёт стабильности, но у вратаря она приходит с опытом.

В. Радионов (молодежная сборная СССР) — Карпин, Юран, Тишков.

— Карпина прежде всего отличает стабильность: новичок стал основным игроком «Спартака», прошлогоднего чемпиона страны, а уже одно это говорит о многом. Резерв Карпина — в расширении диапазона действий, прежде всего в плане атаки.

Юран в сезоне играл немного, лишь заключительную его часть, но не было ни одного матча, в котором этот успешный зарекомендовавший себя форвард не проявил бы себя в полной мере. Это относится как к играм чемпионата, так и к международным встречам.

Перспектива Тишкова была ясна давно, и хвала обстоятельствам, которые позволили ему выходить на поле в основном составе своего родного клуба. Проявляет качества истинного форварда.

Г. Радчук («Футбол») — Юран, Тишков, Еремин.

— Если Юран и Тишков будут прибавлять в игре, то у нашей сборной не будет особых хлопот с поиском напада-

ющих. Оба форварда быстры, умеют забивать, похоже, достаточно самокритичны.

Вратари-дебютанты, да еще сразу в сборной, — такое случается не часто. Еремин в воротах — заметная фигура, главное только, чтобы не забывал, что вратарям, как никому другому, нужен постоянный и кропотливый труд в тренировках.

Ю. Сегеневич («Советский спорт») — Юран, Тишков, Гудименко.

Неуемная энергия, желание забить — то, что форварду нужно. У Юрана еще в плюсе талант, заметный невооруженным глазом, и трудолюбие на поле.

Тишков хорошо играет головой, неплохо выбирает позицию для получения решающего паса.

Гудименко — также форвард новой волны (хорошо, по-моему, что у нас в сезоне дебютировали сразу три таких нападающих). Активен не только перед штрафной площадкой, но и внутри нее.

Л. Филатов («Спортивные игры») — Юран, Тишков, Шустиков.

— Что касается Юрана и Тишкова, то будет большой радостью, если во времена всевозможных дефицитов у нас не будет дефицита на бомбардиров.

Могу сознаться, что в выборе Шустикова сыграла роль моя давняя симпатия к его отцу.

С. Шмитко («Физкультура и спорт») — Юран, Еремин, Гудименко.

— На мой взгляд, появление Юрана в год чемпионата мира произвело «эффект Скиллачи» в нашем первенстве. А если учесть, что рядом с ним у чужих ворот действует еще и Саленко, то, думаю, при благоприятном стечении обстоятельств эта пара может даже превзойти связку Скиллачи — Баджо. И не только в киевском «Динамо».

В наше время вратарям за один сезон пробиться очень сложно. Еремин сделал это. Его выделяют тренеры сборной — этим все сказано.

Гудименко сам о себе заявил — игрой, голами.

Итак, в опросе приняли участие 13 человек. В ответах фигурировали фамилии семи футболистов. Наибольшее количество очков — 37 — набрал нападающий киевского «Динамо» **Сергей ЮРАН**. У него 11 первых мест и 2 вторых. 19 очков у нападающего московского «Торпедо» **Юрия ТИШКОВА** — 1 первое место, 6 вторых и 4 третьих. На 11 очков от него отстал полузащитник московского «Спартака» **Валерий КАРПИН**. По разу его назвали первым и третьим, дважды — вторым.

Далее следуют **Михаил Еремин** (ЦСКА) — 5 очков, **Юрий Гудименко** («Днепр») — 4, **Сергей Шустиков** («Торпедо») — 3 и **Евгений Долгов** (московское «Динамо») — 2.

Напомним, что лауреатами нашего конкурса были: 1986-й — Игорь Добровольский, Дмитрий Харин и Игорь Колыванов; 1987-й — Александр Мостовой, Олег Ширинбеков и Сергей Деркач; 1988-й — Вадим Роговской, Робертас Фридрикас и Игорь Шалимов; 1989-й — Олег Лужный, Андрей Юдин и Василий Кульков.

И. КУПЕРМАН. Возвращаем наши долги	1
П. САДЫРИН. «Сезон надежды нашей...»	2
В. ГЛАДЧЕНКО. История одного тренерского совета	4
А. КОЖУХОВ. Голы в наши ворота	6
В. КАРПУШКИН. Выбор Гундарса Ветры	8
Н. БЫКАНОВА. Противостояние	10
Д. РЫЖКОВ. Убыточный успех?	12
В. ПАШИНИН. На кон, пожалуйста!	14
А. ГОРБУНОВ. «Тайфун» на окраине города	16
Профессионалы	18
К. ЛОУ. Вечный движитель — хоккей	18
Б. СРЕНЕНСКИЙ. Лауреат НХЛ из Челябинска	1 вкл. 21
Б. ЧЕРВЕНКА. Новая жизнь Вячеслава Фетисова	21
В. ГОМЕЛЬСКИЙ. Имидж Александра Волкова	25
С. МИКУЛИК. Уезжаешь? Уезжаю...	27
В. НЕПОМНЯЩИЙ. Кто не мечтает...	29
В. АСРИЯН. Три приема у Гейдара Алиева	31
В. ВЕРЕМЕЕВ. Внимание: стандартная ситуация!	36
Лучшие новички сезона	38

На обложках

Фото Андрея ГОЛОВАНОВА и Александра ФЕДОРОВА

427 (январь)

**ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
СПОРТИВНЫЙ
ЖУРНАЛ**

Основан в июне 1955 года

**Орган
Государственного
комитета СССР
по физической
культуре и спорту**

Москва
Ордена Почета
издательство
«Физкультура и спорт»

**Главный редактор
Д. Л. РЫЖКОВ**

Редакционная коллегия:
А. А. ГОРБУНОВ
Ю. В. КОРОЛЕВ
Ю. С. ЛУКАШИН
В. Г. ПОДГОРНОВ
В. А. ПРАВДИН
Н. П. СИМОНЯН
Л. И. ФИЛАТОВ

**Технический редактор
Р. Р. Баруцци**

**Оформление
Ю. А. Ильичева**

Сдано в набор 22.10.90
84 × 108^{1/16}
Глубокая печать
Усл. печ. л. 4,3+0,42 вкл.
Уч.-изд. л. 7,73
Усл. кр.-отт. 10,92
Тираж 120 000
Зак. 1731.
Цена номера 80 коп.

Адрес редакции:
101421, ГСП, Москва, К-6,
Каляевская ул., 27
Телефон: 258-06-55

Ордена Трудового
Красного Знамени
Тверской
полиграфический комбинат
Государственного
комитета СССР
по печати
170024, г. Тверь,
пр. Ленина, 5

© «Физкультура и спорт»
Спортивные игры 1991 г.

**В ФЕВРАЛЬСКОМ
НОМЕРЕ «СИ»**

ФУТБОЛ
**Расписание
дня
чемпионов
из киевского
«Динамо»**

ХОККЕЙ
**Массовый
десант
из
Чехословакии
в НХЛ**

БАСКЕТБОЛ
**Югославские
звезды
начинают
с ноля**

ГАНДБОЛ
**Особое мнение
тренеров клубов**

Уважаемые читатели! В случае обнаружения полиграфического брака редакция просит обращаться по адресу: 170024, Тверь, пр. Ленина, 5, Полиграфкомбинат.

«СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ». ГОД 1955-Й

Спортивные игры

Тридцать пять лет назад, в июне 1955-го, в свет вышел первый номер журнала «Спортивные игры». Конечно, о каком-либо юбилее говорить сейчас не приходится, но тем не менее интересно знать: о чем же писал журнал в год дебюта?

«Каждый игрок должен одинаково успешно выполнять любые игровые функции» — так говорит теория универсализма, получившая довольно широкое распространение среди наших тренеров по баскетболу.

...Много вреда принесла эта теория. В сочетании с тезисом «нападение — лучшая защита», еще бытующим среди многих тренеров, теория универсализма привела к тому, что у нас почти нет сильных молодых защитников и хороших разыгрывающих игроков. В самом деле, стоит ли думать о том, кто будет играть в защите, когда по «теории» все игроки универсальны, все могут быть защитниками! В результате защитником становится не тот игрок, у которого для

этого лучшие данные, а тот, кто хуже остальных проявляет себя в нападении».

**«Вредная теория»,
В. ГРИГОРЬЕВ, государственный
тренер СССР по баскетболу**

«По-прежнему мало катков и ледяных площадок, где можно было бы проводить тренировки и игры. Даже в крупнейших городах — Новосибирске, Риге, Таллинне и других, где имеются команды, участвующие в розыгрыше чемпионата СССР, — есть, в сущности, лишь по одному оборудованному полю. Несколько лучше положение в Москве и Ленинграде, но и здесь хорошо оборудованные поля можно пересчитать по пальцам, а строительство новых катков почти не ведется.

Обеспечить круглогодичную тренировку могут только искусственные катки, однако строительство их недопустимо затягивается. Так, сорваны все сроки ввода в строй первого такого катка в Москве (в Сокольниках).

...Здесь, конечно, не обойтись без

деловой помощи и самого широкого участия общественности. Многие катки могут быть сооружены руками самих хоккеистов!»

**«Перед хоккейным сезоном»,
П. КОРОТКОВ, заслуженный мастер
спорта, председатель Всесоюзной
секции по хоккею с шайбой**

«Мало того, многие тренеры отрицательно относятся к общеразвивающим упражнениям и стараются пресекать занятия игроков, работающих над собой по личной инициативе. По мнению, например, В. Щагина, атлетическая (даже разумная и в меру) подготовка «закрепощает мышцы» игрока, лишает их необходимой эластичности. Но это противоречит общеизвестным научным положениям, опыту тех же В. Щагина, А. Якушева, П. Воронина, К. Ревы, которые по своим физическим данным, мышечному массиву превосходили большинство теперешних участников сборных команд страны, что, однако, не мешало им быть первоклассными игроками!

В число общеразвивающих упражнений у нас вводятся порой явно нелепые — кто больше сделает резких «приседаний» на бегу, кто дальше проскачет на одной ноге вверх по лестнице и т. п.»

**«Глазами игрока»,
Д. НОСОВ, Н. ФАСАХОВ, Ю. ЧЕСНОКОВ,
мастера спорта**

«Дисциплинарная комиссия решила разобрать проступки ... на выездных заседаниях непосредственно в командах, так как у комиссии были серьезные замечания к обоим коллективам...

Первым состоялось заседание в команде «Динамо». Из выступлений стало ясно, что коллектив осуждает грубость, искренне выражает готовность бороться с ней. Но в высказываниях игроков и руководителей команды слышалась одна странная нотка. В один голос они заявляли, что в большинстве инцидентов на поле виноваты... судьи!

В доказательство приводились некоторые факты. Но как можно было из этих единичных фактов делать обобщающие выводы? Между тем не секрет, что подобное мнение о судьях распространено именно среди руководителей футбольных коллективов. А ведь как в команде аукнется, так и на поле откликнется!

...Как же можно создавать и даже раздувать среди игроков и зрителей такое предвзятое мнение о судьях? Ведь потакать этому — значит уподобиться небольшой кучке крикунов, вопящих с трибуны: «Долой судью!»

**«О культуре в футболе»,
А. ПОПОВ, председатель
Дисциплинарной комиссии
в президиуме Всесоюзной
секции по футболу**

Индекс 70875

Цена номера 80 коп.

ТОЛЬКО У НАС

в 1990 году вы, читатель, могли узнать:

как создавалась первая, ларионовская, пятерка ЦСКА («Пятерка от бога»), историю хоккейной команды ВВС («Ватага Василия Сталина»),

все или почти все, включая статистику, об итальянском чемпионате мира по футболу (СИ № 10) и хоккейном чемпионате мира в Швейцарии (СИ № 8).

ТОЛЬКО У НАС

вы могли прочитать:

о звездах НХЛ и НБА,

о тех, кто задает тон в мировом теннисе,

о Кубке Стэнли.

В 1991 году все эти темы будут продолжены. Появятся новые рубрики «Профиль», «На футбольных полях мира» и многие другие.

С Новым
Годом!